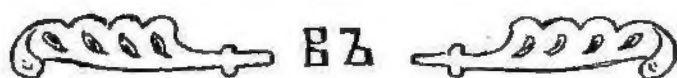

Францискъ Скорина, изъ Полоцка,

издатель первой русской печатной книги: «Учебная Псалтырь», вышедшей изъ типографскаго станка въ 1517 году.

ИСТОРІЯ КНИГИ

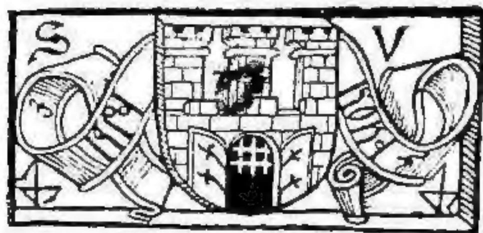

ВЪ

РОССІИ

С. Ф. ЛИБРОВИЧА

Доконьчанабысьсиякнигавъвеликомьградѣоу
краковѣпридержавѣвеликагокоролмполскаго
казимира · идоконьчанабысьмещаниномкраковь
скымьшвайполтомь, фѣоль, изнѣмецьне
мецкогородоу, франкь · искончашапобожиемь
нароженииєдисѧть·девятьдесѧтѣ и а лѣто.

△ △ △

Со снимками съ древнихъ рукописей, образцами первопечатныхъ книгъ и позднѣйшихъ рѣдкихъ изданій, портретами, копіями кар...ъ, гравюръ и пр. и пр.

△ △ △

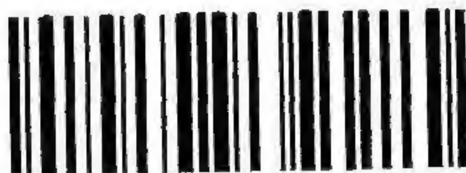
ИЗДАНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
• С.-ПБУРГЪ • МОСКВА •
1913

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ
С.-Петербургъ. Вас. Остр. 16 линія соб. домъ
1913

Книга—это духовное завѣщаніе одного поколѣнія другому; совѣтъ умирающаго старца юношѣ, начинающему жить; приказъ, передаваемый часовымъ, отправляющимся на отдыхъ, часовому, заступающему его мѣсто...

Будемъ уважать книгу! Это мысль человѣка, получившаго относительную самобытность, это слѣдъ, который онъ оставилъ при переходѣ въ другую жизнь.

А. И. Герценъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ И ДО КОНЦА XVII СТОЛѢТІЯ

I.

КАКЪ радуется женихъ при видѣ невѣсты своей, такъ радуется писецъ при видѣ послѣдняго листа списанной имъ книги; какъ радуется купецъ полученію барыша, или кормчій—прибытію на пристань, или странникъ—возвращенію въ отечество, такъ точно радуется и списатель книги окончанію своего труда.

Такія слова значатся на послѣдней страницѣ одной изъ древнѣйшихъ русскихъ рукописныхъ книгъ, относящихся къ тому времени, когда еще не было изобрѣтено книгопечатаніе и книги писались и переписывались отъ руки.

Эти слова показываютъ, что переписываніе книгъ требовало много труда, усидчивости, стараній. И дѣйствительно, изъ сохранившихся надписей на древнихъ рукописныхъ книгахъ видно, что переписываніе книги продолжалось цѣлые мѣсяцы, иногда и цѣлые годы. Къ писанію книгъ приступали всегда съ благоговѣйною молитвою; дописанную до конца книгу заканчивали благодареніемъ Всевышнему. Списываніе книгъ считалось дѣломъ весьма важнымъ, требующимъ большихъ свѣдѣній и даже особой помощи свыше, въ нѣкоторомъ родѣ духовнымъ подвигомъ. На самую книгу смотрѣли, какъ на нѣчто священное. И рядомъ съ монахами-писцами переписываніемъ книгъ занимались первѣйшія духовныя лица, а изъ свѣтскихъ—князья и княгини посвящали свои досуги этому занятію.

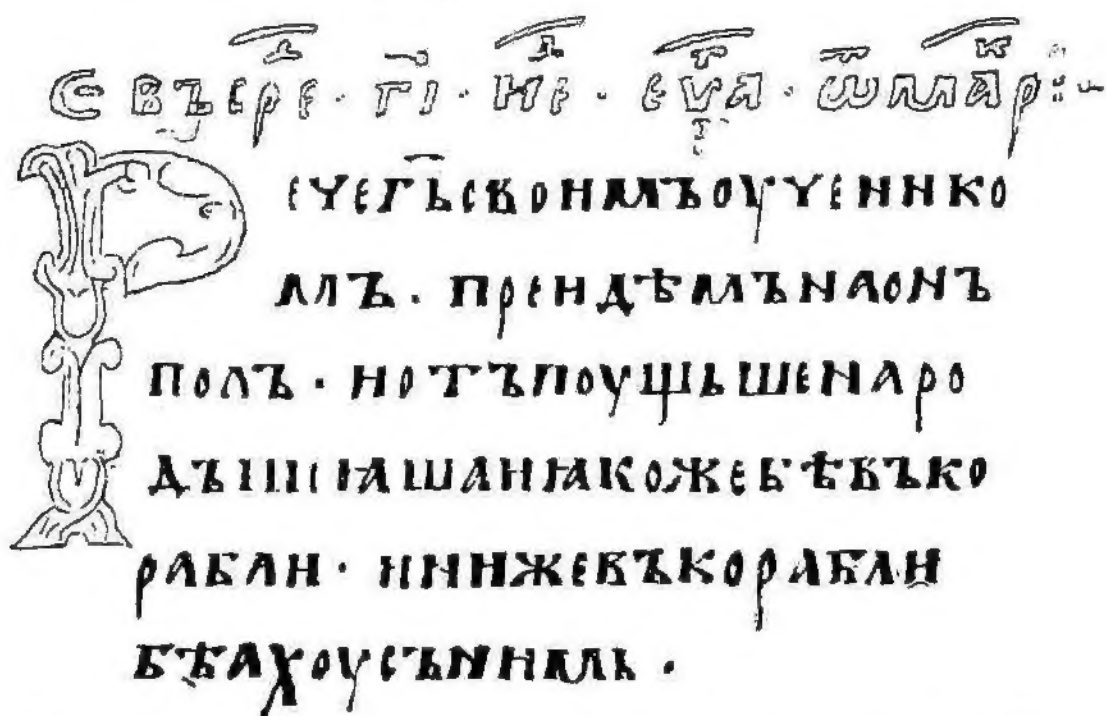
Писались эти первыя рукописныя книги на пергаментѣ, т.-е. на телячьей кожѣ особой выдѣлки. Поэтому говорили: книга „написана на кожахъ", или книга „писана на телятинѣ". Матеріалъ это былъ дорогой. Въ первые вѣка русской письменности его привозили изъ Византіи. Орудіемъ письма служили трости или т. н. каламы, привозимыя изъ Греціи.

Съ XIV вѣка появляется бумага и мало-по-малу вытѣсняетъ пергаментъ, но и она была не дешева. Писали поэтому на берестѣ, т.-е. на верхнемъ тонкомъ слоѣ березовой коры, выглаженной, вылощенной и обрѣзанной наподобіе бумажныхъ листовъ, и на лубкѣ, т.-е. корѣ, собранной съ липоваго дерева.

Писали широко, толстою чертою, ставя буквы прямо, отдѣльно одну отъ другой, безъ всякой связи съ ближайшими буквами.

Рядомъ съ книгами, написанными такимъ письмомъ, называвшимся уставомъ, позднѣе, съ конца XIV вѣка, стали писать попроще, буквами помельче, такъ назы-

ваемымъ полууставомъ. Еще позднѣе появилась скоропись—бѣглое и часто трудно разборчивое письмо. Иногда, въ особенности въ заглавіяхъ, примѣняли особый способъ письма, т. н. вязь,—искусное сплетеніе и сопоставленіе буквъ, при которыхъ немногими очертаніями можно было, соединяя нѣсколько буквъ въ одну общую фигуру, составлять надпись покороче и придать ей причудливый и красивый узоръ.

Образецъ устава, заимствованный изъ рукописнаго Евангелія XIII вѣка.

Начальныя буквы и заглавія разрисовывали киноварью (красною краскою) и украшали разнообразными фигурами и узорами; иногда заглавнымъ буквамъ придавали видъ цвѣтовъ, птицъ и звѣрей, покрывали ихъ красками и позолотою.

Передъ началомъ текста, передъ отдѣльными главами или статьями почти всегда, въ видѣ такъ называемой заставки, помѣщался цвѣтной рисунокъ. Такимъ обра-

зомъ писецъ-переписчикъ былъ въ то же время художникомъ и умѣлъ съ равнымъ искусствомъ владѣть перомъ и кистью.

Впрочемъ писецъ далеко не всегда работалъ одинъ: у него были и сотрудники. Одинъ исполнялъ „черное письмо", т.-е. письмо черными чернилами главной части текста; другой производилъ писаніе золотомъ, изготовлялъ заставки и рисунки.

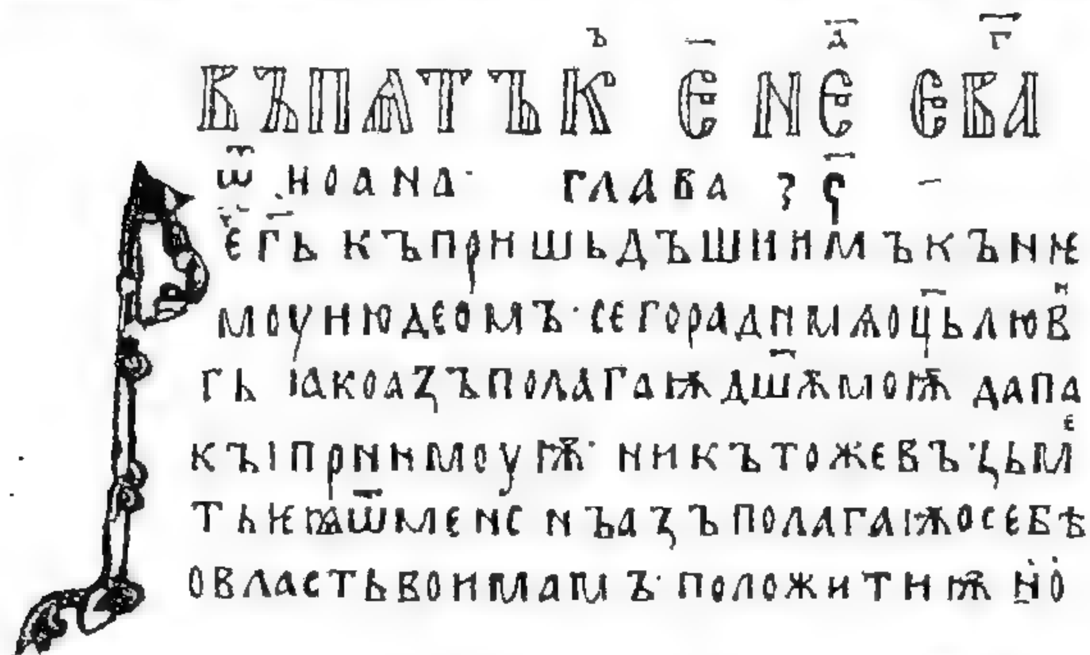
Кто были первые писцы книгъ, явившіеся на Руси, достовѣрно неизвѣстно. Полагаютъ, что они были родомъ

Ѝ понеже оубѡ въжделѣлъ еси никыи питателнис
словоу добросъставлєноу тебѣ извѣстноу писа
нию изложеноу быти, ѣко сказоующее древнѣа
словеса· и которіи обладашѧ и прѣва, и даже до
где достигошѧ· и которіи цртвоваша, и даже до
кеалнисолѣтъ, ...ыоубѡ въспріемлемъ тагож

Образецъ полуустава, заимствованный изъ рукописи XIV—XV вѣка.

изъ славянъ болгарскихъ. Ранѣе всего явились они въ Кіевѣ и Новгородѣ. Они же были и первыми учителями русскихъ писцовъ. Какъ эти первые писцы, такъ и ихъ ученики, писали кириллицею—особыми алфавитными знаками, представляющими видоизмѣненіе греческаго алфавита, получившими свое названіе въ честь одного изъ братьевъ-первоучителей славянъ, св. Кирилла, уроженца города Солуни въ Македоніи, который считается изобрѣтателемъ славянской азбуки (827—869 гг.). Рядомъ съ кириллицею существовала еще глаголица (отъ славянскаго слова глаголати—говорить), болѣе замысловатая и сложная по начертанію.

Всѣ рукописныя книги обязательно переплетались въ толстую кожу, иногда наклеенную на деревянныя дощечки, и снабжались нерѣдко дорогими серебряными коваными застежками. Случалось также, что деревянныя дощечки-крышки обтягивали цѣнной тканью: парчей, бархатомъ и пр. Переплеты на Евангеліяхъ, которыя жертвовались по церквамъ князьями и богатыми людьми, укра-

Образецъ кириллицы. Листокъ изъ рукописнаго Евангелія XI вѣка, хранящагося въ Виленской публичной библіотекѣ.

шались серебромъ, золотомъ, драгоцѣнными камнями. Переплетаніе считалось дѣломъ важнымъ и почтеннымъ, и имъ занимались исключительно ученые монахи. Иногда книги отправлялись для переплета въ Царьградъ.

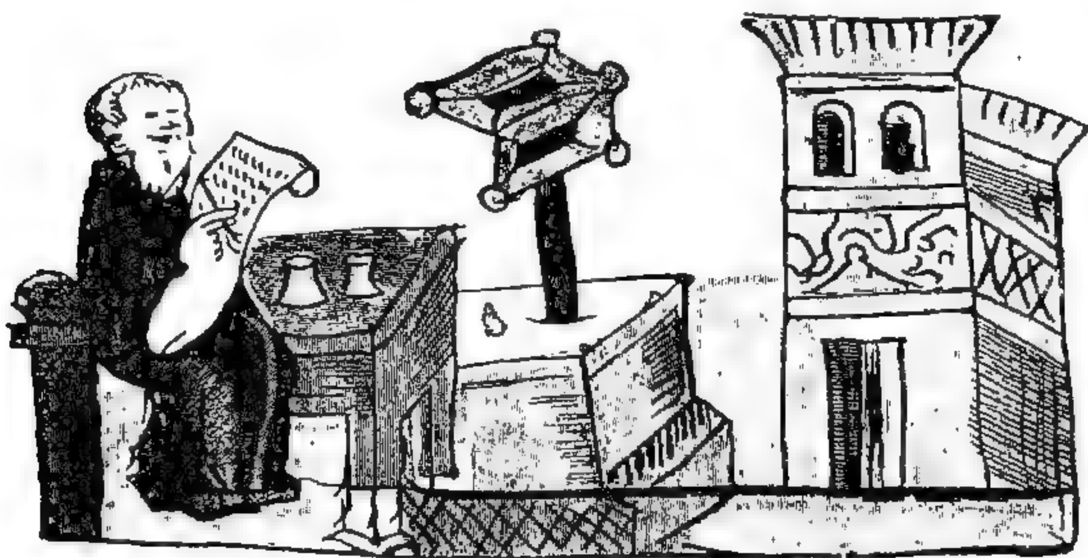
Долгая и трудная работа письма и украшеній, дорогой матеріалъ, роскошные переплеты—все дѣлало старинную книгу Руси рѣдкостной и драгоцѣнной. При пожарахъ прежде всего спѣшили вытащить вмѣстѣ съ иконами книги; при взятіи города книги составляли заманчивую добычу. Монастырскія власти наиболѣе дорогія книги

хранили въ „казнѣ“, т.-е. въ кладовой, вмѣстѣ съ цѣнными вещами.

Образецъ глаголицы. Отрывокъ изъ Реймскаго глаголическаго Евангелія.

Вслѣдствіе высокой цѣны рукописными книгами долгое время могли обзаводиться только монастыри, князья

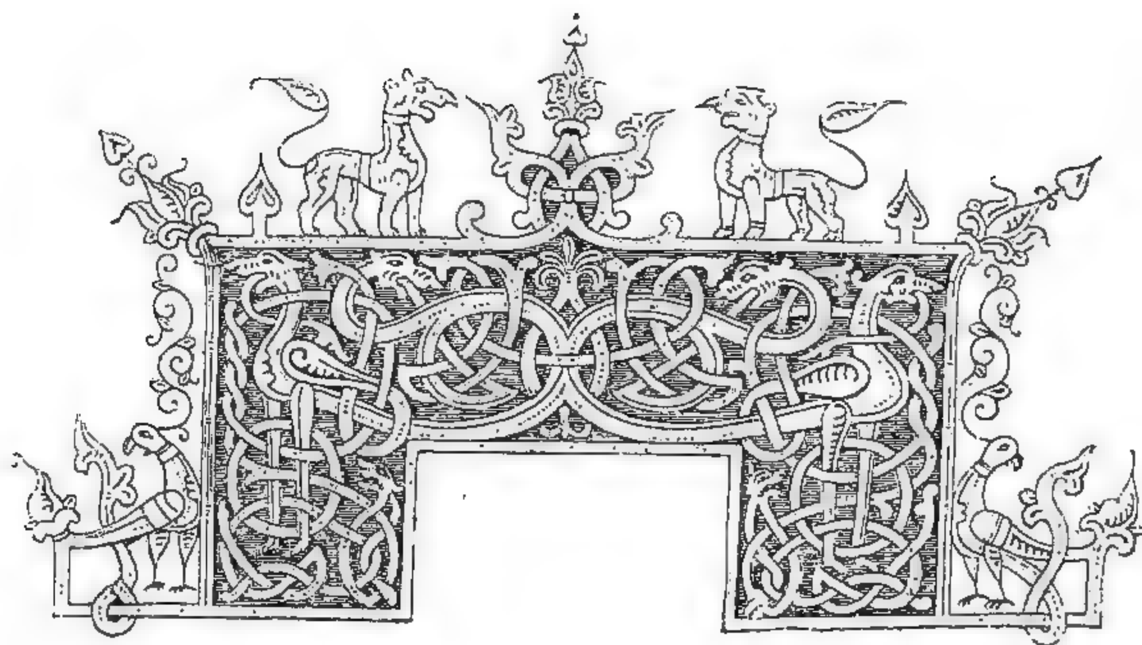
и очень богатые люди. Но и среди знатныхъ бояръ и высшаго духовенства было много любителей и собирателей книгъ, не щадившихъ золота на ихъ покупку. Нѣкоторые любители и собиратели книгъ нарочно посылали писцовъ для списыванія книгъ въ сосѣднія страны: въ Грецію, Болгарію и на Аѳонъ. Существовалъ также обычай заказывать писцамъ списокъ той или другой книги съ тѣмъ, чтобы отдать его въ даръ церкви

Пишущій монахъ. Рисунокъ XIV вѣка.

или монастырю, какъ вкладъ за свое спасеніе или на поминъ души родительской.

Съ какимъ уваженіемъ относились къ книгѣ въ первыя времена ея существованія, свидѣтельствуютъ нѣкоторые современные отзывы, въ которыхъ говорится между прочимъ, что люди „изъ книгъ учатся путямъ покаянія, въ словахъ книжныхъ обрѣтаютъ мудрость и воздержаніе“ и что „въ книгахъ неисчетная глубина: ими утѣшаемся въ печали; онѣ—узда воздержанія“.

II.

Драгоцѣннѣйшимъ и рѣдчайшимъ памятникомъ древняго книгописанія является т. н. Остромирово Евангеліе, писанное русскимъ писцомъ, дьякономъ Григоріемъ, для новгородскаго посадника Остромира въ 1056—1057 гг. (Отсюда и само Евангеліе названо „Остромировымъ"). Оно содержитъ въ себѣ 294 листа, длиною въ 8 вершковъ, шириною безъ малаго 7 вершковъ, писано крупнымъ почеркомъ, мѣстами украшено фигурными заставками и начальными буквами, раскрашенными золотомъ и красками; къ нему приложено три большихъ изображенія евангелистовъ.

Послѣ смерти Остромира, убитаго въ походѣ на Чудь, заказанное имъ и принадлежавшее ему Евангеліе нѣкоторое время находилось въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, затѣмъ хранилось въ Москвѣ, въ ризницѣ Воскре-

сенской церкви „въ большомъ сундукѣ“, какъ значится въ описи этой ризницы. Въ 1720 году его, по указу „изъ государственной штатсъ-конторъ коллегіи“, подписанному

Исконн бѣ слово
н слово бѣ отъ
ба · н бъ бѣ
слово се бѣ
нсконн оу
ба · н тѣмь вса бы
ша н без него нн
чьто же не бысть
еже бысть въ то
мь жнвотъ бѣ · н

жнвотъ бѣ свѣтъ
чловѣкомъ н свѣ
тъ въ тьмѣ свьтн
тьса · н тьма его
не обатъ бысть
чловѣкъ посълан
отъ ба · нмѧ емоу
ноанъ тъ прнде
въ съвѣдѣтель
ство · да съвѣдѣте

Первая страница Остромирова Евангелія.
(Уменьшенная).

гр. И. А. Мусинымъ-Пушкинымъ, отправили въ Петербургъ. Тамъ Остромирово Евангеліе нашло себѣ временный пріютъ въ Сенатѣ, а потомъ, вмѣстѣ съ другими рукописями, было передано въ Кабинетъ императрицы Ека-

терины Второй. Послѣ кончины этой государыни оно было найдено „въ гардеробѣ“ служившимъ при „Кабинетѣ ея величества Яковомъ Дружининымъ, и въ 1806 году под-

Изображеніе евангелиста Луки въ Остромировомъ Евангеліи.

несено имъ императору Александру I. Государь приказалъ передать поднесенную рукопись въ Императорскую Публичную Библіотеку въ Петербургѣ, гдѣ она хранится

и до настоящаго времени въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, осыпанномъ разноцвѣтными камнями.

:СѪ·А· НАЧѦТЪКЪ·НО

:ВОУОУМОУЛѢТОУ·ЄВА·

:ОТЪ ЛОУКЫ· ГЛА· КГ·

ЪВРѢМѦОНО
ВЪНИДЄНІС
ВЪКАПЄРЬНА
ОУМЪ·ВЪ
ГРАДЪГАЛИ
ЛЄНСКЪ·НБѢОУ

Снимокъ съ верхней части одного столбца Остромирова Евангелія.

„Остромирово Евангеліе“ — древнѣйшая изъ сохранившихся русскихъ рукописей, древнѣйшій изъ сохра-

нившихся подлинниковъ литературы, и съ первыхъ же дней своего пребыванія въ названной библіотекѣ оно стало предметомъ научныхъ изслѣдованій. Ему посвященъ длинный рядъ трудовъ Мартыновымъ, Карамзинымъ, Востоковымъ, Кеппеномъ, Срезневскимъ, Шахматовымъ, Щепкинымъ и другими. Для осмотра и изученія его нарочно пріѣзжаютъ въ Петербургъ многіе славянскіе историки и языковѣды.

Но имѣются свѣдѣнія, что и раньше этого Евангелія существовали на Руси рукописныя книги, до сихъ поръ не разысканныя.

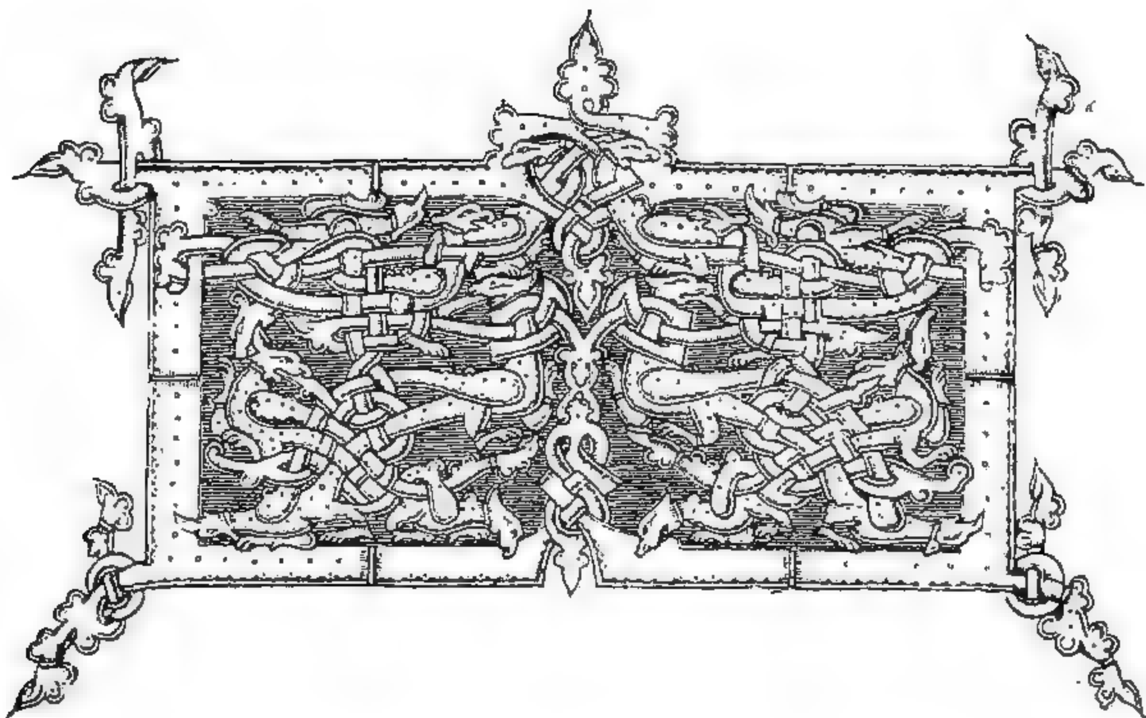
Другая, весьма цѣнная, рукописная древняя книга XI вѣка, такъ называемое „Архангельское Евангеліе 1092 года". хранится въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Свое названіе оно получило отъ слѣдующаго случайнаго о оятельства: въ 1877 году его привезъ въ Москву изъ Архангельской губерніи его владѣлецъ, крестьянинъ, и продалъ за 500 рублей комиссіонеру музея. По изслѣдованіямъ знатоковъ, проф. Воскресенскаго и Соболевскаго, это „Архангельское Евангеліе" относится къ числу древнѣйшихъ рукописей этого рода и является для исторіи славяно-русской письменности, равно какъ и для исторіи русскаго языка, источникомъ первостепенной важности. Оно писано на пергаментѣ, въ форматѣ малой четвертки, уставомъ въ одинъ столбецъ, по 21 строкѣ на страницѣ, на 178 листахъ, сшитыхъ въ 23 тетради, соединенныя въ одинъ толстый томъ, покрытый въ видѣ переплета толстыми деревянными дощечками. Кѣмъ и для кого писана была эта книга, какъ она очутилась въ Архангельской губ.—все это неизвѣстно.

Всѣ другія, извѣстныя и хранящіяся въ музеяхъ, монастыряхъ и церквахъ, старинныя рукописныя книги относятся къ болѣе позднему времени.

Св. Кириллъ,
просвѣтитель славянъ,
архіепископъ моравскій,
основатель кирилловской
азбуки или кириллицы,
бывшей въ употребленіи
въ Россіи до начала
XVIII вѣка.

Образъ кисти В. М.
Васнецова.

III.

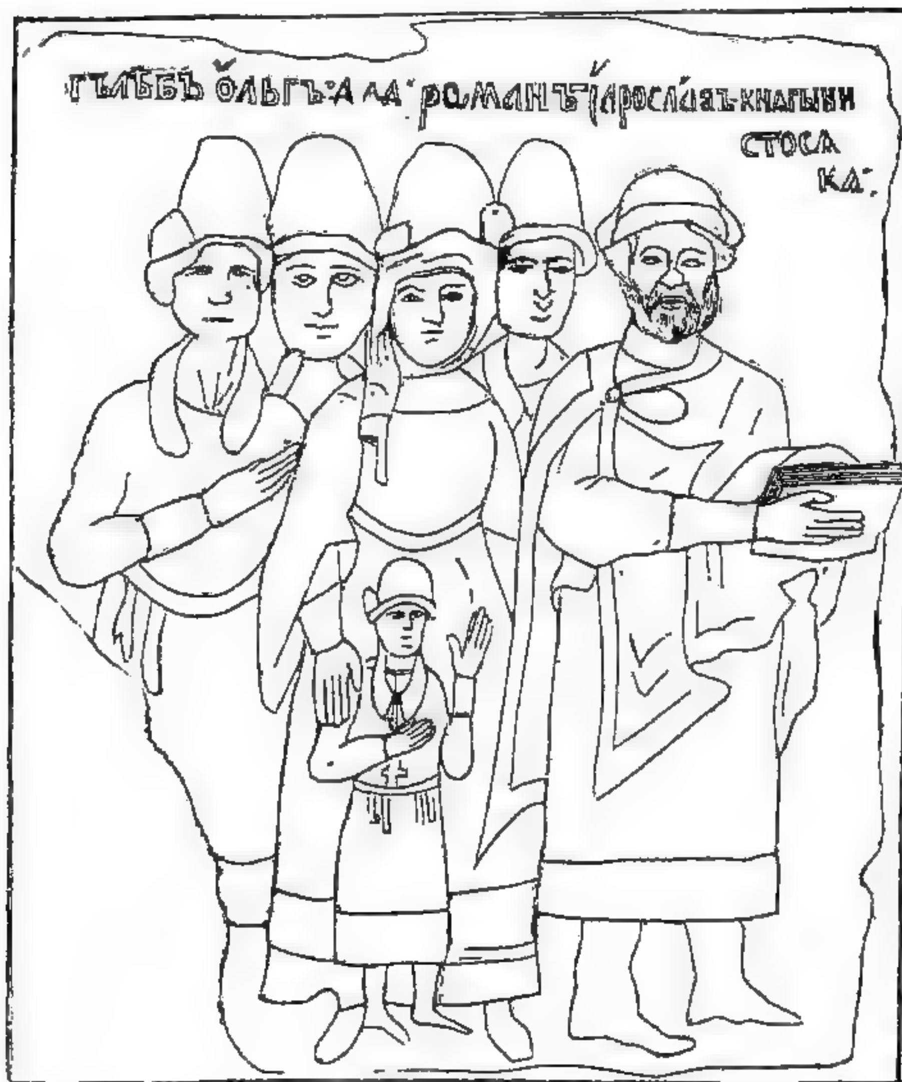
Вслѣдъ за первыми рукописными книгами, имѣющими исключительно богослужебный характеръ, стали появляться и другія, рукописныя же, книги для чтенія, получившія названія четій, сначала религіознаго и назидательнаго характера, какъ толкованія на пророковъ, творенія отцовъ и учителей церкви, а затѣмъ и болѣе общаго, въ родѣ свѣдѣній о мірѣ, людяхъ и животныхъ и т. п.

Такъ какъ, вслѣдствіе дороговизны, полныя сочиненія этого рода были доступны лишь немногимъ, то, кромѣ такихъ полныхъ сочиненій, стали составлять особые рукописные сборники отрывковъ и выписокъ, подъ названіемъ „изборниковъ“. Были между ними и спеціальные сборники разныхъ нравственныхъ наставленій о молитвѣ, постѣ, смиреніи; были и смѣшаннаго содержанія, заключавшіе

Страница изъ „Изборника" великаго князя Святослава Ярославича.

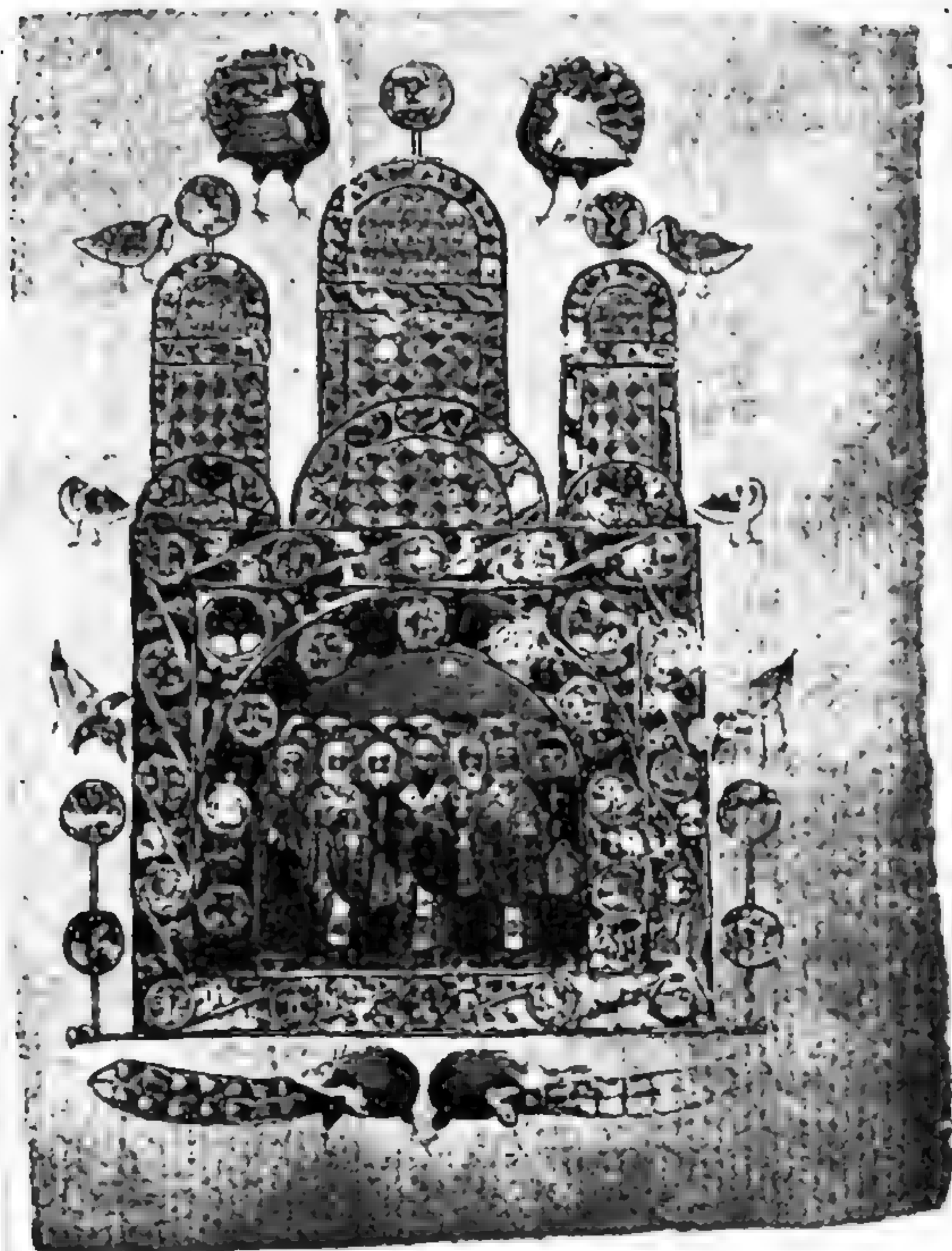
въ себѣ статьи о предметахъ не только духовныхъ, но и житейскихъ, свѣдѣнія по географіи, астрономіи и. пр.

Особенно замѣчателенъ „Изборникъ Святослава“,

Рисунокъ изъ „Изборника“, переписаннаго для Святослава Ярославича въ 1073 г., изображающій князя Святослава и его семью.

1073 года, переписанный для великаго князя черниговскаго, Святослава Ярославича, дьякономъ Іоанномъ, и другой „Изборникъ“ 1076 года, переписанный для того же

Рисунокъ (миніатюра) изъ „Изборника" великаго князя Святослава Ярославича.

Святослава. Первый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ всевозможныя свѣдѣнія, духовныя, философскія и др., заимствованныя изъ византійскихъ источниковъ; второй же—отрывки исключительно религіознаго и нравственнаго содержанія, размышленія о молитвѣ, о правой вѣрѣ, поученія дѣтямъ и т. п.

Затѣмъ, также путемъ списыванія, распространялись житія святыхъ, подвижниковъ, т. н. **патерики**, которые служили особенно любимымъ чтеніемъ, сборники разныхъ словъ и поученій и т. д.

Всѣ этого рода книги переписывались очень усердно не только монахами, но и мірскими людьми, свѣдущими въ грамотѣ и книгописаніи. И само искусство книгописанія распространялось все больше и больше. Говорили, что отъ книгописанія „трое благо получишь: первое—отъ своихъ трудовъ питаешься, второе—празднаго бѣса изгоняешь, третье—съ Богомъ бесѣдовать научишься“.

Но слова эти относились, конечно, только къ книгамъ духовнаго и религіозно-назидательнаго содержанія. Между тѣмъ, вмѣстѣ съ развитіемъ грамотности и любви къ чтенію, стали появляться и книги другого рода: снотолкователи, сборники суевѣрныхъ примѣтъ и гаданій, руководства къ знахарству и пр., которыя вызывали осужденіе со стороны образованныхъ духовныхъ лицъ, какъ чтеніе вредное и грѣховодное.

Всѣ эти рукописные памятники древней словесности представляютъ огромный интересъ при изученіи быта, нравовъ и образованности русскаго общества въ отдаленное отъ насъ вѣками время, и изученіе ихъ составляетъ предметъ древней русской литературы.

Первоначально всѣ они переписывались писцами только по особому заказу. Цѣна на нихъ стояла очень высокая. Покупателями являлись поэтому только высшее духовенство, монастыри, церкви и незначительное число бояръ

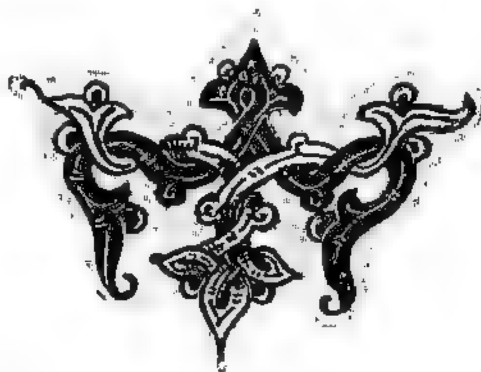
Монахъ-писецъ.

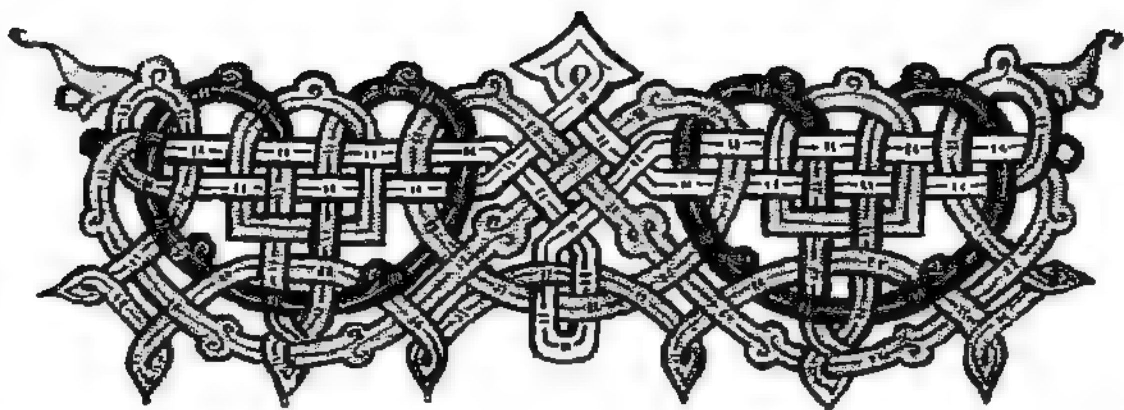
Картина В. М. Васнецова.

и служилаго дворянства—единственныя образованныя сословія того времени.

Когда такая рукописная книга переходила въ другія руки, на ней дѣлали соотвѣтственную объ этомъ надпись, обыкновенно съ указаніемъ цѣны, которая была за нее заплачена. Когда книга подносилась въ даръ церкви, на ней отмѣчали, что она „дана вкладомъ“. Иные, завѣщая книгу передъ смертью той или другой церкви, просили за это „поминать ихъ грѣшную душу“ или заявляли, что дарятъ ее „за спасеніе души“ жены, дочери, сына и другихъ родныхъ, ближнихъ и дальнихъ.

Вообще на книгу смотрѣли, какъ на дорогую святыню; въ монастыряхъ книги хранили въ т. н. монастырской казнѣ, рядомъ съ другими наиболѣе цѣнными предметами церковной утвари. А богатые люди, скупая рукописныя книги, считали ихъ важною частью своего имущества, гордились ими, хранили съ особеннымъ тщаніемъ, не скупясь на дорогой иногда переплетъ.

IV.

Книгописцы-иноки, не довольствуясь однимъ только списываніемъ книгъ, записывали также нерѣдко на отдѣльныхъ лоскуткахъ пергамента всѣ важнѣйшія событія монастырской жизни, а также и свѣдѣнія о событіяхъ, бывшихъ внѣ монастыря, какъ современныхъ, такъ и прежнихъ, которыя удалось имъ узнать. Записи эти первоначально ограничивались тѣмъ, что съ лѣвой стороны странички ставили годъ (который на древнерусскомъ языкѣ назывался „лѣто"), а противъ обозначеннаго года вкратцѣ записывали событіе, напр. такъ: „княжилъ такой-то князь" или „приходили на Русь половцы", „появилась кровавая хвостатая звѣзда (комета)", „былъ падежъ скота", или же „преставился игуменъ Ѳеодосій". Эти краткія записи, веденныя изъ года въ годъ, тщательно хранились въ монастырской казнѣ. Современемъ онѣ получили названіе лѣтописей, а иноковъ, которые ихъ вели, стали называть лѣтописцами.

Первая попытка изъ такихъ краткихъ записей и замѣтокъ составить *сводъ событій—лѣтопись* Русской земли—принадлежитъ монаху Кіево-Печерской обители Нестору,

Статуя лѣтописца Нестора.

Работа Антокольскаго.

жившему въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка, котораго преданіе называетъ „древнѣйшимъ лѣтописцемъ русскимъ“. Свѣдѣнія о жизни его очень скудны: извѣстно лишь, что

Несторъ Лѣтописецъ.

Кіевская гравюра 1745 года.

17-лѣтнимъ юношей онъ пришелъ въ 1073 году въ монастырь, гдѣ и былъ постриженъ въ монахи, затѣмъ посвященъ въ дьяконы. Сначала онъ составилъ „Житіе

преподобнаго Ѳеодосія“, собравъ воедино все, что могъ узнать отъ братіи или услышать отъ постороннихъ людей объ этомъ святомъ угодникѣ, затѣмъ задумалъ написать сказаніе „О жизни и мученической кончинѣ двоихъ князей, братьевъ Бориса и Глѣба“, умерщвленныхъ по повелѣнію Святополка Окаяннаго, и, потрудившись много лѣтъ, довелъ это сказаніе до конца.

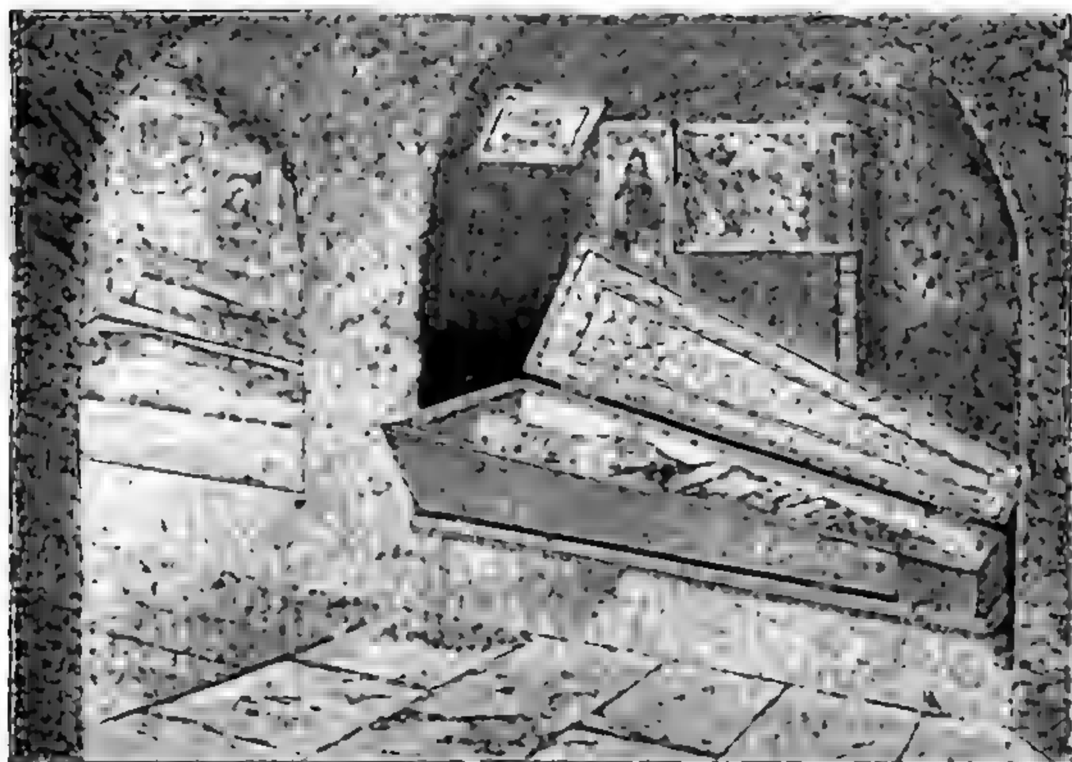
Занявшись разсказомъ о древнѣйшей исторіи Руси, Несторъ собралъ для этой цѣли все, что до него было записано о Русской землѣ другими грамотными иноками, и дополнилъ эти отрывочныя записи новыми и болѣе подробными свѣдѣніями, какія ему удалось собрать отъ современниковъ и очевидцевъ событій. Искусный въ книгописаніи, онъ передалъ всѣ собранныя имъ свѣдѣнія прекраснымъ древнерусскимъ языкомъ, въ плавномъ и живомъ разсказѣ, который расположилъ по годамъ, подобно всѣмъ своимъ предшественникамъ инокамъ-лѣтописцамъ.

Лѣтопись Нестора извѣстна подъ общимъ названіемъ: „Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуду есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити, и откуду Русская земля стала есть“. Подлинникъ ея не сохранился, и до насъ она дошла лишь въ спискѣ, сдѣланномъ въ 1377 году суздальскимъ инокомъ Лаврентіемъ, отчего этотъ списокъ и называется Лаврентіевскимъ. Списокъ этотъ писанъ на пергаментѣ, на 173 листахъ. Онъ хранится теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ.

Къ тому же XII вѣку, въ которомъ была составлена или, по крайней мѣрѣ, окончена „Несторова-повѣсть временныхъ лѣтъ“, относится древнѣйшая пѣснь „Слово о полку (т.-е. о походѣ) Игоревѣ“—драгоцѣннѣйшій, древнѣйшій памятникъ русской поэзіи, случайно отысканный извѣстнымъ любителемъ науки и просвѣщенія екатерининскаго вре-

мени, графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ въ 1795 году въ сборникѣ, купленномъ отъ Іоиля, архимандрита Спасо-Ярославскаго монастыря.

Содержаніемъ „Слова о полку Игоревѣ“ служитъ описаніе несчастнаго похода на половцевъ новгородъ-сѣверскаго князя Игоря въ 1185 году. Но въ ней упоминаются также событія изъ княжескихъ междоусобій, походовъ и удачныхъ битвъ болѣе древнихъ временъ, преданія о древнихъ княжескихъ пѣвцахъ и пр., и пр.

Пещера преп. Нестора въ Кіево-Печерской лаврѣ.

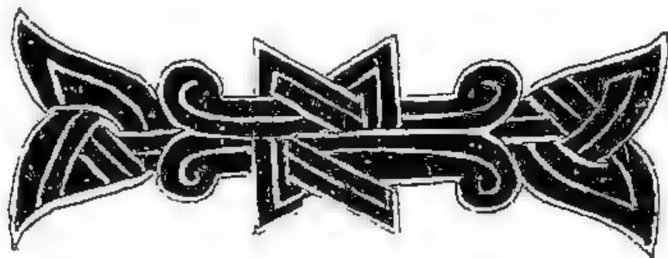
Рукопись этого древнѣйшаго памятника русской поэзіи, къ сожалѣнію, сгорѣла вмѣстѣ со всею библіотекою графа Мусина-Пушкина во время московскаго пожара 1812 года. Но, къ счастью, князь Мусинъ-Пушкинъ успѣлъ сдѣлать

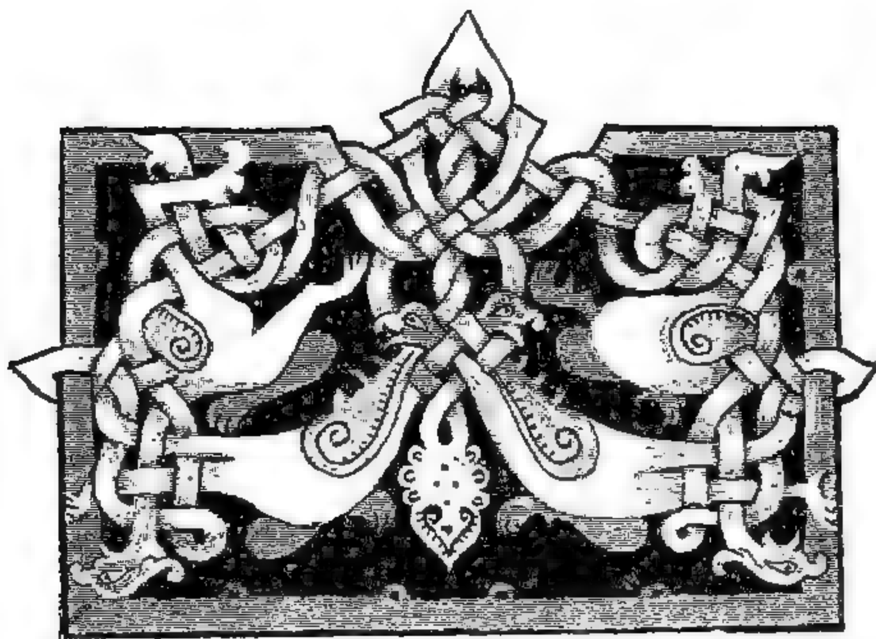
съ нея копіи (одну изъ такихъ копій онъ поднесъ императрицѣ Екатеринѣ II). Такъ какъ рукопись о полку Игоревѣ извѣстна въ одномъ лишь экземплярѣ, не предназначенномъ для распространенія, и никакихъ свѣдѣній о томъ, существовали ли вообще въ XII вѣкѣ списки ея, не имѣется, то о ней нельзя говорить, какъ о книгѣ, въ тѣсномъ смыслѣ слова. Слѣдуетъ лишь упомянуть, что вообще долгое время многіе ученые выражали сомнѣніе: можно ли отнести „Слово о полку Игоревѣ“ къ произведеніямъ

Боянъ бо вѣщіи аще кому хотяше пѣс
творити то растекашется мыслію по
древу сѣрымъ волкомъ по земли шизы
мъ орломъ подъ облакы ·:·—

Отрывокъ рукописи изъ „Слова о полку Игоревѣ“.

XII вѣка, а иные даже обвиняли гр. Мусина-Пушкина въ подлогѣ. Новѣйшія изслѣдованія и произведенныя спеціалистами сравненія изложенія въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, въ особенности языка, съ другими памятниками того же и позднѣйшаго времени окончательно выяснили, что это произведеніе принадлежитъ XII вѣку.

V.

По мѣрѣ того, какъ развивалась грамотность, распространялось образованіе на Руси, и увеличивалось число церквей и монастырей, росъ и спросъ на книги, въ особенности на книги богослужебнаго характера. Удовлетворять этому спросу становилось все труднѣе и труднѣе. И рядомъ съ учеными, преданными своему дѣлу, писцами, которые смотрѣли на книгописаніе какъ на дѣло благочестія, появились писцы-промышленники, заботившіеся только о наживѣ и старавшіеся поэтому исполнить работу свою, какъ можно скорѣе. Частью по причинѣ поспѣшности, частью по невѣжеству, но нерѣдко и вслѣдствіе суевѣрія, они дѣлали при перепискѣ богослужебныхъ книгъ многія ошибки, искажали и переиначивали текстъ и пр., и такія искаженныя книги встрѣчались все чаще и чаще.

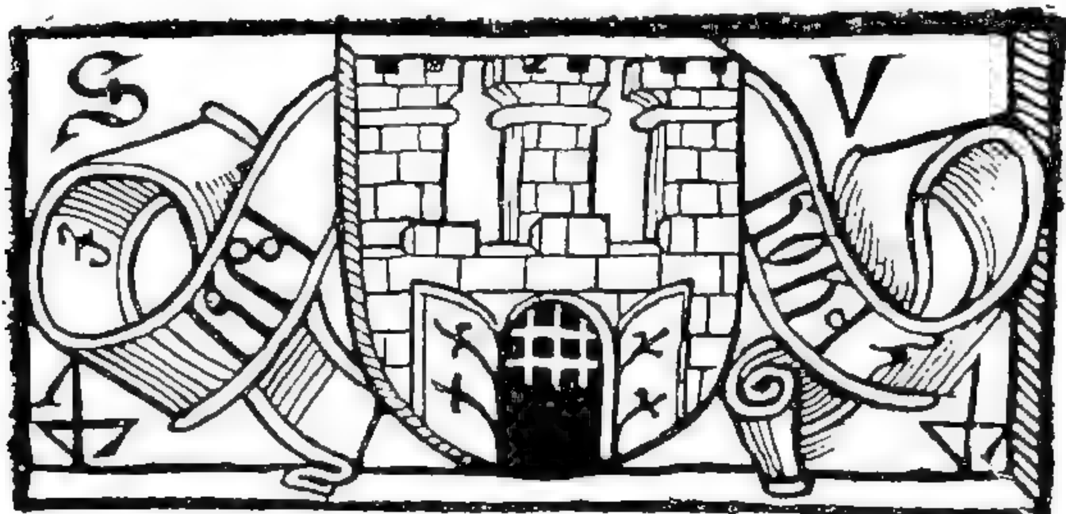
Самъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ 1551 году говорилъ: „Божественныя книги писцы пишутъ съ неправленныхъ переводовъ, а написавъ, не правятъ же; опись къ описи прибываетъ, а недописи и точки непрямыя; и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ, и учатся, и пишутъ съ нихъ: что о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ намъ по божественнымъ правиламъ.“

Съ цѣлью пресѣченія зла рѣшено было поручить протопопамъ и старшимъ священникамъ въ каждомъ городѣ разсмотрѣть богослужебныя книги по всѣмъ церквамъ и исправить замѣченныя въ нихъ ошибки; неисправленныя книги, найденныя у продавца или у покупателя, отбирать даромъ „безъ всякаго зазору“ да, исправивъ, отдавать въ церкви, которыя будутъ книгами скудны. Однако это не остановило порчи книгъ. Попрежнему продолжали выходить въ продажу церковныя книги, переписанныя безграмотно, безъ всякаго исправленія, съ искаженнымъ текстомъ. И число такихъ книгъ все увеличивалось и увеличивалось.

Такъ продолжалось до второй половины XVI вѣка, когда въ русскія земли уже успѣла проникнуть вѣсть, что въ городѣ Майнцѣ нѣмецъ Іоаннъ Гутенбергъ изобрѣлъ способъ замѣнять письмо печатаніемъ деревянныхъ и металлическихъ буквъ, способъ, который давалъ возможность размноженія однообразныхъ книгъ по одному исправленному образцу. Писцы-переписчики книгъ встревожились: новое изобрѣтеніе грозило полнымъ упадкомъ ихъ ремеслу. Печатаніе книгъ они признали ересью, „дьявольскимъ навожденіемъ“, въ чемъ ихъ поддерживали многіе суевѣрные люди и противники всего новаго, которые и слышать не хотѣли о введеніи книгопечатанія на Руси.

И въ то время, какъ въ другихъ странахъ печатныя

книги стали быстро вытѣснять рукописныя, въ Московскомъ государствѣ въ теченіе цѣлаго столѣтія послѣ изобрѣтенія книгопечатанія (1440 г.) не дѣлалось никакихъ попытокъ къ заведенію типографій.

Доконьчана бы̄ сиа книга ѹ великомь градѣ оу
краковѣ при державѣ великаго короля полскаго
казимира . и доконьчана бы мѣщанином краковь
скым швайпольтомь, фѣоль, из нѣмець нѣ
мецкого родоу, франкь . и скончаша по божией
пороженнии д҃ сътъ девятьдесят҃ и а҃ лѣто.

Послѣсловіе къ Часослову, напечатанному Швайпольтомъ Фіолемъ въ Краковѣ въ 1491 г.

Между тѣмъ въ другихъ славянскихъ земляхъ уже принялись за книгопечатаніе: въ 1475 году появляется въ Прагѣ первая славянская книга — „Новый Завѣтъ“ на чешскомъ языкѣ, готическими буквами, а въ 1491 году въ Краковѣ выходитъ „Часословъ“, напечатанный Швай-

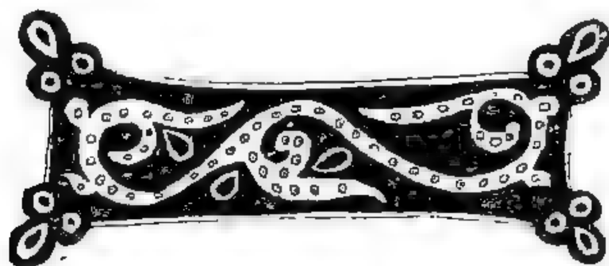

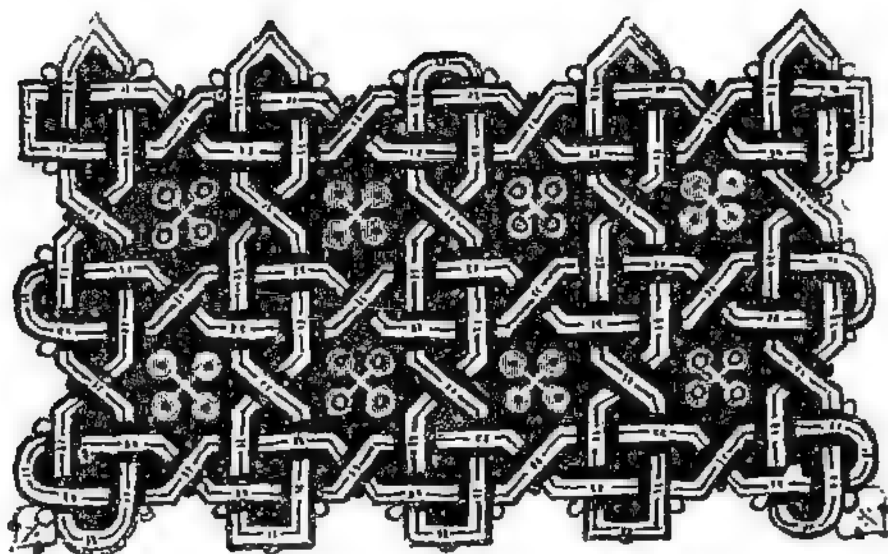

Начальный листъ Евангелія, напечатаннаго въ Угро-Валахіи въ 1511 г.

польтомъ Ѳеолемъ „изъ нѣмецъ, нѣмецкаго роду Франкомъ“, какъ значится въ его послѣсловіи,—первая книга,

напечатанная славянскими буквами. Затѣмъ въ Угро-Валахіи въ 1511 году появляется славянскими же буквами напечатанное Евангеліе (отъ Іоанна).

Все это были славянскія книги. Первая же русская книга вышла изъ типографскаго станка въ Прагѣ въ 1517 году, и этотъ годъ въ сущности слѣдуетъ считать началомъ исторіи русской книги въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Издателемъ этой первой печатной русской книги, „Учебной Псалтири", былъ докторъ Францискъ Скорина, извѣстный ученый астрономъ и медикъ того времени, родомъ изъ Полоцка.

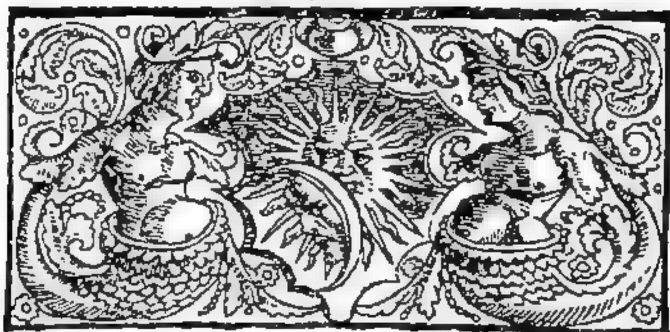
VI.

Первенецъ русской печати, „Учебная Псалтирь" Франциска Скорины, отпечатанъ въ 4-ку, на 142 листахъ, по 22 строки на страницѣ, съ заставкой на первой страницѣ, изображающей посрединѣ гербъ Скорины. Основою какъ для самаго текста этого первенца русской печати, такъ и для внѣшняго его украшенія, фасона буквъ, заставокъ и проч., послужила одна изъ распространенныхъ въ то время рукописей „Псалтири"; но въ композиціи и рисункѣ какъ шрифта, такъ и заставокъ и начальныхъ буквъ, Скорина руководствовался также образцами венеціанскихъ и нѣмецкихъ печатныхъ изданій.

Вслѣдъ за „Псалтирью", съ 1517 по 1519 гг., Скорина издаетъ въ Прагѣ „Библію русскую", имъ самимъ (какъ значится на титульномъ листѣ) „выложенную Богу ко чти и людемъ посполитымъ и доброму поученію". Текстъ этой Библіи, состоящей изъ 15 книгъ, украшенъ

гравюрами на деревѣ и множествомъ заставокъ и начальныхъ буквъ. Гравюры помѣщены, по указанію Скорины,

Есдеръ :-

Починаеться книга Есдеръ царици онаже выбавила есть сыны Израилевы отрукы Амановы. Иже былъ выпросилъ ихъ оцаря Асвера. А имать главъ ·ѕі· :-

Глава ·а· :-

Опировавший царь Асвера. егоже царица Вастъ не хотела ити къ царю напиръ. И протожъ отогналъ ее. И установилъ абы жены послухали мужеи своих :-

Однехъ Асвера царя. онже царствовалъ есть от Индии даже до Ефиопии, над стомъ и двадцетми и седми странами, егда съде на престоле царства своего. Зоза града было есть початокъ царства

Первый листъ книги „Есѳирь“, изданіе Скорины 1517 г.

для того „абы братія моя Русь люди посполитые, чтучи могли ясней разумети“.

Въ послѣсловіяхъ почти къ каждой изъ книгъ этой Библіи значится, что онѣ „доконаны, выложены и выти-

спены повелѣніемъ, пильностью и працею ученаго мужа Франциска Скорины, съ Полоцька, въ лекарскихъ наукахъ доктора, у великомъ старомъ мѣстѣ Празкомъ, подъ

Есъѳиръ Царица пришла предъ Асъвеира Царя :-

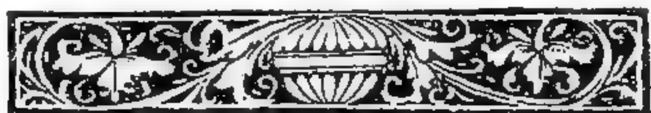
Книги Есѳеръ еже ѿ Еврей назы
ваютъся Мегилая. З уполне
выложены на рускій языкъ
доктором Францискомъ Скориною
с Полоцька града славного. Богу к чти
и людемъ посполитым к науце починаютъся :-

Листъ изъ книги „Есѳирь“, изданіе Скорины 1517 г.

лѣты воплощенія Слова Божія у 518, такого-то и такого дня и мѣсяца“.

Историческія изслѣдованія не даютъ никакихъ указаній, проникли ли первыя изданія Скорины въ древ-

нюю Москву, но въ юго-западной Россіи они несомнѣнно были распространены. Еще большее распространеніе получили изданія Скорины, когда онъ перенесъ свою типографскую дѣятельность въ Вильну.

Починаетьсѧ книга
деѧнии и посла
нии апостольскии зо
вемаи апостолъ, з бо
жию помочью справ
лена доктором фран
циском скориною
с полоцька

Заглавный листъ книги „Апостолъ“, изданіе Скорины 1525 г.

Въ Вильнѣ Скорина издаетъ „Апостолъ“, „Малую Подорожную Книжицу“ и др. Первое изъ этихъ изданій, являющееся вообще первымъ печатнымъ изданіемъ церковно-славянскаго апостола, напечатано въ 8-ку, на 315 листахъ, со множествомъ заставокъ, помѣщенныхъ передъ

началомъ и въ концѣ каждой статьи. „Малая Подорожная Книжица“ заключала въ себѣ Псалтирь, Часословецъ, Акаѳисты, Каноны, Шестодневецъ и краткіе святцы

Молитва по акафістѣ :~
Збавителю нашъ гди Ісе Хрте вижу
та на кресте висаща, для превеликое ми
лости юже имѣлъ еси к роду человеческому
главу имаши наклонену, хотяи всехъ нас
молитвы выслухати. серце имаши отво
рено, хотяи ласку свою всемъ дати. ру
це имаши розтагнены, хотя всехъ к собѣ
пригорнути. нозе имаши пригвождены хо
тяи всегда съгрешными быти, нынѣ молю
тися прегоркое ради смерти твоея, и чесныя
года креста твоего, услыши и приими
молитвы моя, и подями ласку свою, и
пригорни мя к собѣ, и буди при мне въ часъ
страшное и горкое смерти моея аминь :~

Доконанъ єсть акафістъ чесному
кресту гдню, працею и пилностию докто
ра франциска скорины с полоцка гл дя :

Листъ изъ книги „Акаѳисты“, изданіе Скорины 1525 г.

и предназначалась для мірянъ, въ отличіе отъ „Псалтирей“, издаваемыхъ для иноковъ.

Виленскія изданія Скорины, въ 8-ую долю листа, представляютъ меньше украшеній противъ его пражскихъ первенцевъ, въ которыхъ, между прочимъ, большія буквы

украшены часто плодами, цвѣтами, листьями, рыбами, птицами, звѣрями и людьми. Къ одному изъ своихъ изданій, а именно Библіи 1517 года, Скорина приложилъ свой портретъ, украсивъ его внизу монограммою своего имени.

Какъ и другія первопечатныя книги, всѣ изданія Скорины представляютъ собою, въ отношеніи характера внѣшняго

ПОЧИНАЕТСѦ ВТО

РАѦ ЧАСТЬ КАТИХИСІ Ѿ ВѢРЕ.

ПЫТАНЬЕ.

Поведѣлъ есь на початку сее розмовы, ꙗко чотыри суть части наоуки Хрстіанской, и сказалъ есь ꙗко першаѧ чя есть десятеро божіе приказанье, другаѧ, вызнанье вѣры, третѧѧ, молитва гднѧ, четвертаѧ часть, наоука о таинѣх хвыхъ.

Часть листа несвижскаго „Катехизиса“ 1562 г.

исполненія, рисунка, шрифта, заставокъ и пр., возможно точное подражаніе церковно-славянскимъ рукописямъ того времени. Но Скорина пользовался очевидно не одними только образцами такихъ рукописей: въ начертаніяхъ буквъ въ изданіяхъ Скорины видно подражаніе и чешскимъ и нѣмецкимъ изданіямъ конца XV и начала XVI вѣка.

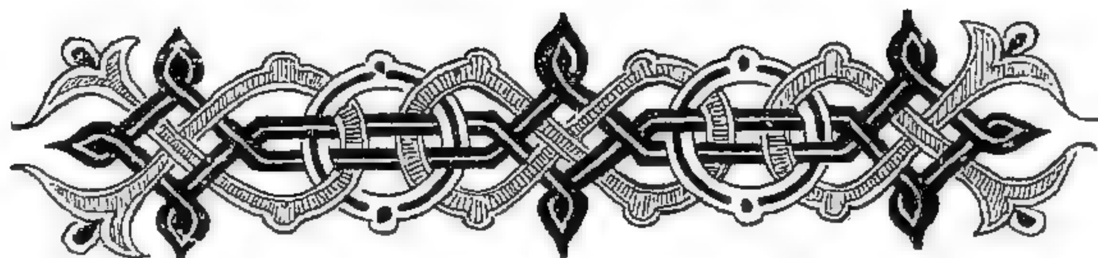
Заслуга Франциска Скорины состоитъ, однако, не только

въ томъ, что онъ издалъ и напечаталъ цѣлый рядъ книгъ. Скорина былъ не только издателемъ и типографомъ, но и переводчикомъ Библіи на русскій языкъ съ церковно-славянскаго, чешскаго и латинскаго текстовъ. Своими переводами онъ положилъ основаніе литературному языку юго-западной Руси, хотя этотъ языкъ у него еще не выработанъ и смѣшанъ частью съ польскимъ, частью съ церковно-славянскимъ.

За изданіями Скорины, въ хронологическомъ порядкѣ первопечатныхъ книгъ, слѣдуетъ „Катехизисъ", напечатанный въ 1562 году въ Несвижѣ (нынѣ мѣстечко въ Слуцкомъ уѣздѣ, Минской губ.) Симономъ Буднымъ. Изданъ этотъ „Катехизисъ" для „простыхъ людей языка руского", и „для дѣтокъ христіанскихъ языка руского", въ 8-ку, на 260 листахъ, по 17 строкъ на страницѣ, за исключеніемъ предисловія, напечатаннаго мелкимъ шрифтомъ, по 25-26 строкъ на страницѣ. Это „предисловіе" украшено особой заставкой. Что касается шрифта, то Будный несомнѣнно срисовалъ его съ изданій Скорины. Посвящено изданіе „Катехизиса" князьямъ Радзивилламъ, владѣльцамъ Несвижа.

Кромѣ „Катехизиса", въ Несвижѣ была отпечатана еще книга „Оправданіе грѣшнаго человѣка", а также существуютъ предположенія, что несвижская русская печатня выпустила еще и другія книги, пока не отысканныя.

VII.

ИЗЪ первыхъ рукописныхъ книгъ составлялись постепенно цѣлыя библіотеки. Одну изъ такихъ библіотекъ получилъ въ наслѣдство отъ своего отца великій князь Василій Ивановичъ. Въ ней было множество греческихъ рукописей. Князь рѣшилъ отдать кому-либо изъ ученыхъ монаховъ разобрать всѣ эти рукописи и привести ихъ въ порядокъ. Но въ Москвѣ не нашлось никого, кто бы могъ взяться за это дѣло. Тогда князь обратился на Аѳонъ, и оттуда ему прислали въ 1515 году монаха Максима Грека, человѣка очень образованнаго, глубокаго богослова, большого знатока греческаго и латинскаго языковъ.

Девять лѣтъ потрудился Максимъ въ библіотекѣ великокняжеской, привелъ ее въ порядокъ и, кромѣ того, много рукописей перевелъ на латинскій языкъ; московскіе же ученые перевели ихъ потомъ на славянскій.

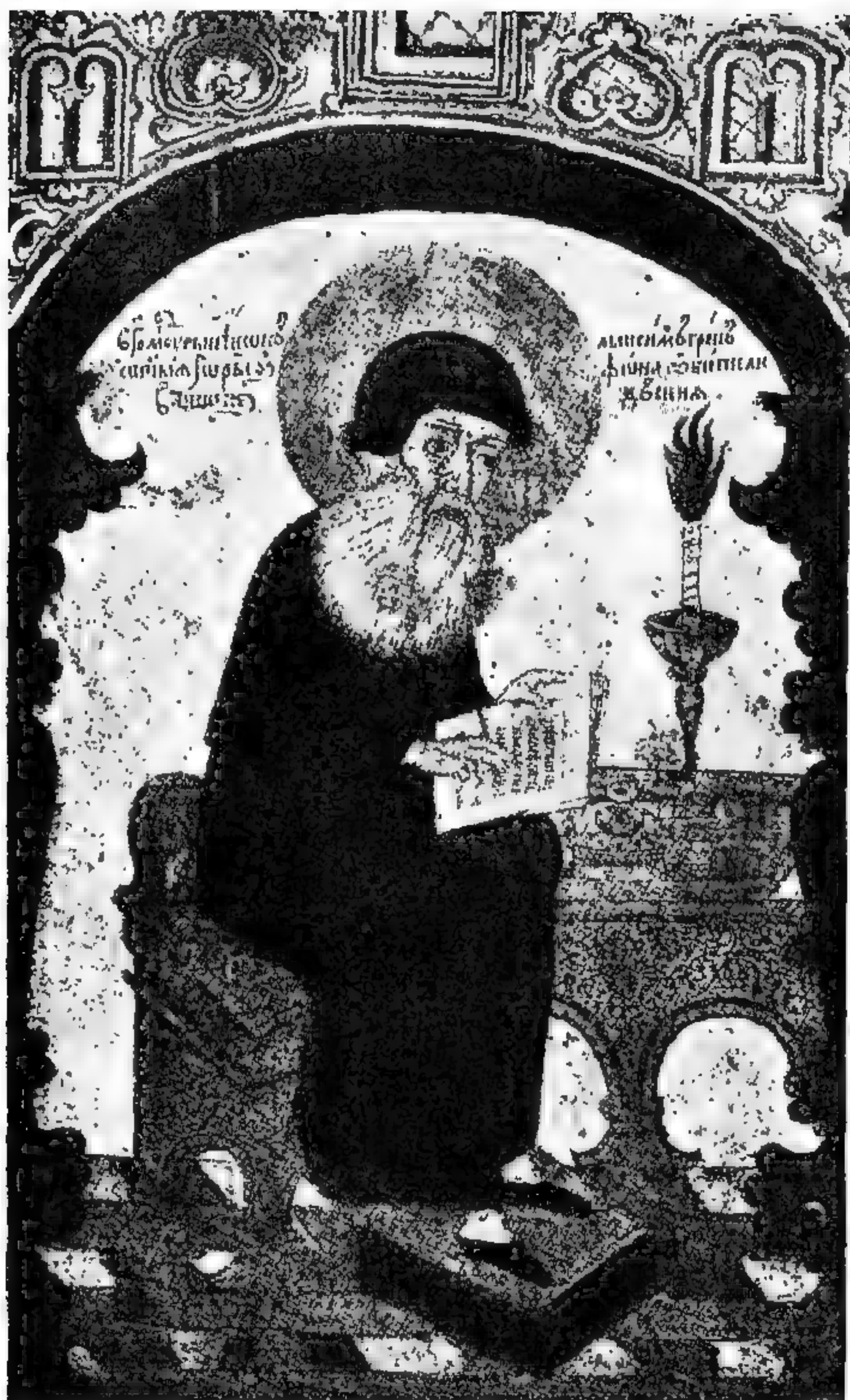
Самъ Максимъ, изучивъ во время пребыванія въ

Москвѣ славянскій языкъ, замѣтилъ много грубѣйшихъ ошибокъ въ славянскихъ спискахъ богослужебныхъ книгъ и Св. Писанія, сравнительно съ греческими подлинниками. По порученію великаго князя онъ занялся исправленіемъ ихъ. Монахи вознегодовали на Максима

Древнее изображеніе Максима Грека, сохранившееся въ рукописи Соловецкой библіотеки конца XVI вѣка.

какъ за это, такъ и за то, что онъ въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій сталъ изобличать ихъ въ невѣжествѣ, суевѣріи и грубости, и оклеветали его передъ великимъ княземъ, обличая его въ порчѣ книгъ и въ ереси. Они добились того, что почтенный монахъ былъ заточенъ сначала въ Волоколамскій монастырь, оттуда переведенъ въ Тверской Отрочь-монастырь и, наконецъ, въ Сергіеву лавру, гдѣ и умеръ въ 1556 г.

Максимъ Грекъ.

Но у Максима Грека были рьяные сторонники и почитатели, которые находили, что онъ былъ правъ.

Въ числѣ ихъ первое мѣсто занялъ московскій митрополитъ Макарій, одинъ изъ самыхъ образованныхъ и начитанныхъ служителей церкви того времени, большой другъ книгъ, поставившій себѣ, между прочимъ, задачею

Подпись митрополита Макарія.

собрать всѣ „чтомыя книги, яже въ Русской землѣ обрѣтаются“, составитель громаднаго сборника „Великія Четіи-Минеи“, заключающаго въ себѣ повѣствованія о жизни святыхъ православной церкви, расположенныя въ порядкѣ мѣсяцевъ и дней каждаго мѣсяца (отсюда названіе „минеи“ отъ греческаго слова „менъ“—мѣсяцъ).

Макарій сумѣлъ убѣдить царя Ивана Васильевича Грознаго въ необходимости исправленія искаженныхъ рукописныхъ книгъ, и дѣло, начатое Максимомъ Грекомъ, не остановилось послѣ заточенія послѣдняго.

Снимокъ съ рукописи „Четьихъ-Миней“ митрополита Макарія, хранящейся въ Московской Синодальной библіотекѣ.

Въ 1551 году, по мысли царя Ивана Васильевича и митрополита Макарія, былъ созванъ въ царскихъ палатахъ соборъ изъ высшаго духовенства и сановитаго боярства; на этомъ соборѣ царь, между прочимъ, возбудилъ вопросъ о необходимости уничтожить испорченные множествомъ ошибокъ списки церковныхъ книгъ, а на мѣсто ихъ распространить списки исправные, свѣренные

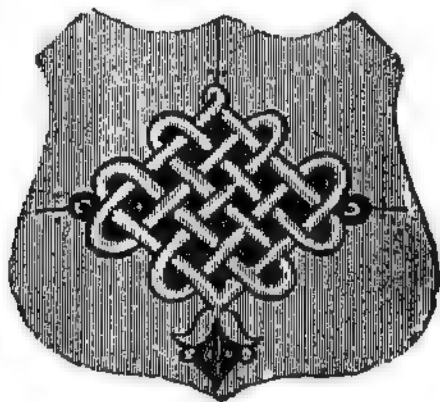
Образецъ письма полуустава въ „Великихъ Четьяхъ-Минеяхъ“ митрополита Макарія.

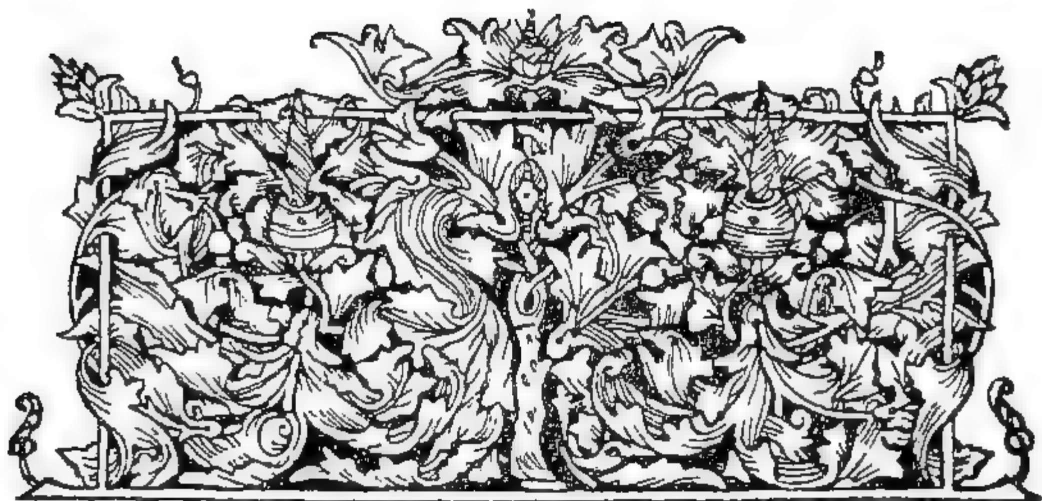
съ хорошими подлинниками. Соборъ, въ числѣ ста своихъ постановленій, рѣшилъ принять строгія мѣры противъ писцовъ, а искаженныя книги велѣлъ исправлять (см. стр. 34).

Но хотя „Стоглавомъ“ (какъ названъ соборъ 1556 г. по числу ста отдѣльныхъ главъ въ запискахъ на вопросы царя) и предписывалось духовенству наблюдать, чтобы писцы обязательно писали богослужебныя книги съ добрыхъ переводовъ и, написавъ, исправляли, подъ угрозою нака-

занія за неисправную книгу не только писца, но и купившаго книгу,—это предписаніе оказалось безсильнымъ противъ зла, и рукописныя богослужебныя книги оставались „вси растлѣны отъ преписущихъ, не наученныхъ сущихъ и не искусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ“.

„Стоглавъ“ не ограничился однимъ осужденьемъ искаженныхъ священныхъ книгъ: онъ постановилъ также, чтобы самъ царь и всѣ святители запретили читать христіанамъ богоотреченныя и еретическія книги, въ родѣ распространенныхъ тогда рукописныхъ списковъ п. з. „Шестокрылъ“, „Воронограй“, „Зодчій“, „Звѣздочетъ“, и пр., и требовалъ, чтобы никто не смѣлъ держать у себя подобныя книги. Но и эти требованія собора не были исполнены.

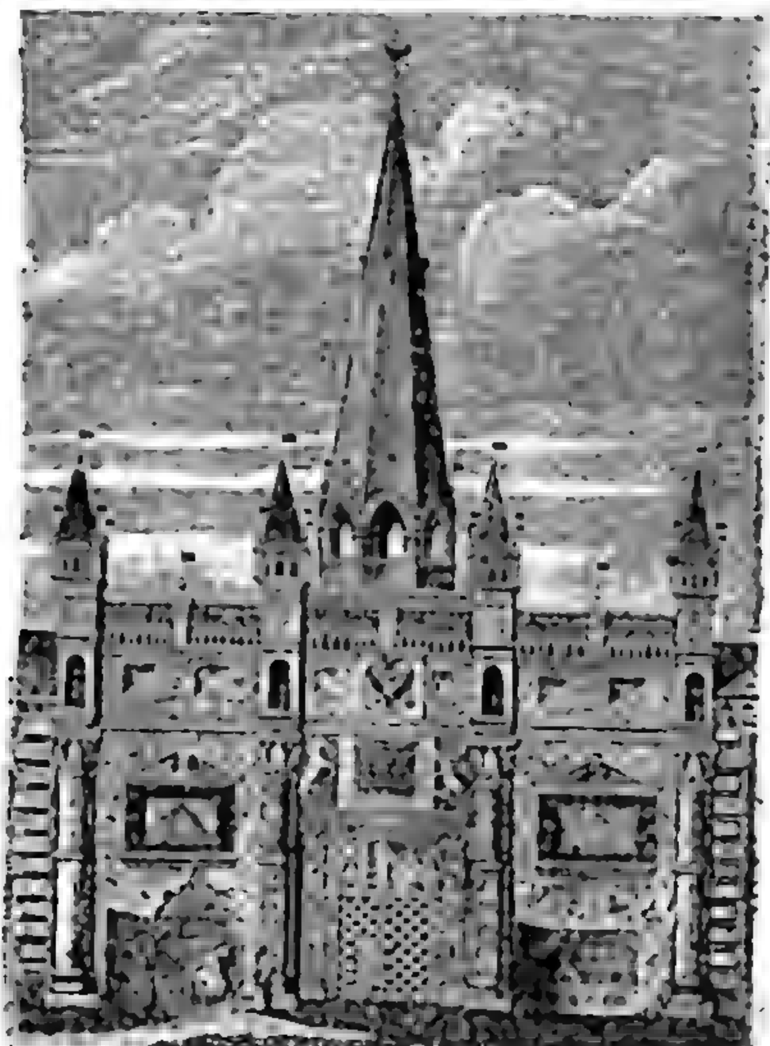

VIII.

Въ 1553 году царь Иванъ Васильевичъ Грозный пожелалъ вновь строющимся церквамъ въ завоеванномъ имъ Казанскомъ царствѣ поднести въ даръ богослужебныя книги. И вотъ, по приказу царя, повелѣно было скупать такія книги на торжищахъ. Но между ними оказалось очень мало исправныхъ; большинство было искажено ошибками переписчиковъ. У царя явилась тогда мысль замѣнить списываніе книгъ—печатаніемъ, которое давало бы возможность воспроизвести значительное число книгъ, изготовленныхъ по одному образцовому, исправленному тексту.

Очевидно, Иванъ уже зналъ и видѣлъ печатныя книги. Возможно, что въ его руки попали изданія Скорины и Ѳеола. Быть можетъ, также (какъ о томъ существуетъ преданіе) Максимъ Грекъ, хорошо знавшій преимущество печатныхъ книгъ передъ рукописными, указалъ царю на книгопечатаніе, какъ на средство положить конецъ иска-

женію книгъ невѣжественными и небрежными переписчиками. Какъ бы то ни было, но, какъ говоритъ современное сказаніе, „Богъ вложилъ царю благую мысль—произве-

Древній печатный дворъ въ Москвѣ,
съ гравюры Сѣрякова.

сти отъ письменныхъ книгъ—печатныя, для того, чтобы впредь святыя книги излагалися праведно и дабы можно было испущать ихъ по всю Русскую землю".

Митрополитъ Макарій поддержалъ царя въ его рѣше-

ніи и сказалъ, что эта мысль „внушена ему самимъ Богомъ, что это даръ, свыше сходящій“.

Съ благословенія Макарія, царь велѣлъ строить домъ подъ „штанбу“ (какъ тогда называли типографію). Для этого дома было отведено видное мѣсто на Никольскомъ крестцѣ, между Никольскимъ греческимъ монастыремъ и дворомъ нѣмчина Бѣлоборода (близъ Кремля и торговыхъ рядовъ).

Недостаточно, однако, было построить домъ: нужно было обзавестись еще и необходимыми предметами для оборудованія первой типографіи. Нужно было награвировать буквы, смастерить станки для печати и пр., и пр. Съ этою цѣлью были вызваны въ Москву со всѣхъ сторонъ люди, пригодные для затѣваемаго дѣла. Во главѣ ихъ сталъ діаконъ Иванъ Өедоровъ съ помощникомъ Петромъ Тимофеевымъ Мстиславцемъ. Цѣлыхъ десять лѣтъ работали они надъ подготовкою печатнаго двора, и цѣлыхъ десять лѣтъ трудились надъ оборудованіемъ задуманной типографіи, и только въ 1563 году могли приступить къ печатанію первой книги.

Существуютъ, впрочемъ, историческіе документы, свидѣтельствующіе, что мысль объ учрежденіи въ Москвѣ типографіи для печатанія книгъ возникла значительно раньше, за цѣлыхъ 60 лѣтъ до основанія Иваномъ Грознымъ Печатнаго Двора. Въ одномъ изъ такихъ документовъ разсказывается, что въ 1492 году послы великаго князя Ивана III къ императору Максимиліану, Юрій Триханіотъ и Михаилъ Яронкинъ, находясь въ Любекѣ, склонили любскаго печатника Варөоломея Готана, знавшаго русскій языкъ, переселиться въ Москву съ цѣлью печатанія книгъ. И, какъ полагаютъ, Готанъ былъ на Руси и познакомилъ великаго князя и его приближенныхъ съ искусствомъ книгопечатанія.

Существуетъ и другое еще показаніе этого рода, от-

носящееся уже къ царствованію Ивана IV. Въ 1547 году, согласно этому показанію, царь поручилъ бывшему при его дворѣ саксонцу Шлитту привезти изъ нѣмецкихъ зе-

Царь Иванъ Грозный, основатель первой типографіи въ московскомъ государствѣ.

Гравюра на деревѣ, XVI вѣка, единственный извѣстный экземпляръ которой находится въ Вѣнской Императорской библіотекѣ.

мель, между другими мастерами, и типографщиковъ. Шлиттъ охотно взялся за это дѣло. Въ Германіи онъ набралъ болѣе 120 человѣкъ различныхъ мастеровъ и изъ Любека готовился отплыть съ ними въ Ливонію и оттуда

пройти въ Россію. Но сенаторы Любекскіе посадили Шлитта въ темницу, спутники же его разсѣялись. Причину неудачи Шлитта объясняютъ тѣмъ, что нѣмцы опасались просвѣщенія въ Россіи; думали, что Россія сдѣлается отъ того еще сильнѣе, опаснѣе для сосѣднихъ державъ, и потому помѣшали осуществленію затѣи Шлитта.

Наконецъ, имѣются еще свѣдѣнія, что въ 1552 году датскій король Христіанъ III прислалъ въ Москву печатника Ганса Миссингера, называемаго также Бокбиндеромъ, и предложилъ Ивану Грозному приступить къ печатанію Библіи съ тѣмъ, чтобы ввести въ московскомъ государствѣ лютеранскую вѣру. Въ письмѣ къ Ивану, которое привезъ Миссингеръ, Христіанъ, между прочимъ, писалъ: „... посылаемъ тебѣ искренняго нами любимаго Ганса Миссингера и Библію съ двумя другими книгами, въ коихъ содержится сущность нашей (Лютеранской) христіанской вѣры. Если приняты и одобрены будутъ тобою, митрополитомъ, патріархомъ, епископами и прочимъ духовенствомъ сіе наше предложеніе (т.-е. принятіе лютеранства) и двѣ книги вмѣстѣ съ Библіею, — то оный слуга нашъ напечатаетъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ означенныя сочиненія, переведя на отечественный вашъ языкъ, такъ что симъ способомъ можно будетъ въ немногіе годы споспѣшествовать и содѣйствовать пользѣ вашихъ церквей и прочихъ подданныхъ ревнующихъ славѣ Христовой и своему спасенію“.

Существуетъ предположеніе, что Миссингеръ принялъ участіе въ устройствѣ первой въ Москвѣ типографіи и былъ учителемъ и руководителемъ первыхъ русскихъ печатниковъ. По другимъ же свѣдѣніямъ, русскіе первопечатники получили первое руководство въ печатномъ дѣлѣ отъ итальянцевъ, отъ которыхъ заимствовали и всѣ названія типографскихъ принадлежностей.

Что касается самаго дома, который строился подъ

задуманную типографію и носилъ названіе „Печатнаго двора“, то тоже раньше 1553 года существовало уже въ Москвѣ зданіе подъ этимъ названіемъ, но оно было предназначено для изготовленія царскихъ печатей, которыя, въ то время, за шнуромъ, на красномъ воскѣ, прикладывались къ царскимъ граматамъ и другимъ документамъ. Это учрежденіе рѣшено было въ 1553 году перенести въ другое мѣсто, съ тѣмъ, чтобы въ немъ сосредоточить и печатаніе книгъ, при чемъ за нимъ было сохранено вполнѣ подходившее названіе—„Печатный дворъ“.

IX.

День 19-го апрѣля 1563 года играетъ въ исторіи русской книги важную роль: въ этотъ день на Печатномъ дворѣ въ Москвѣ приступлено было русскими печатниками къ печатанію первой русской печатной книги.

Первенцемъ московской печати была книга „Апостолъ“, а печатниками ея: дьяконъ церкви Николы-Гостунскаго въ Москвѣ, Иванъ Ѳедоровъ Москвитинъ и Петръ Тимофеевичъ Мстиславцевъ, изъ г. Мстиславля, Могилевской области, съ помощниками. фамиліи которыхъ остались неизвѣстны.

Надъ печатаньемъ этой первой книги они трудились почти цѣлый годъ, такъ какъ выпущена она была изъ печатнаго двора только 1 марта 1564 года.

Красивые и соразмѣрные шрифты, отмѣнно четкіе, тщательный оттискъ, изящныя заглавныя буквы и заголовки, искусно рѣзанные на деревѣ—все это, если принять во вниманіе младенческое состояніе тогдашней ти-

пографской техники, заставляетъ удивляться совершенству этой замѣчательной книги.

„Дѣянія Апостольска и Посланія соборная и святаго Апостола Павла посланія“—таково точное заглавіе пер-

Первый листъ Дѣяній изъ Апостола (первопечатнаго 1564 г.

венца московскаго Печатнаго двора, обыкновенно кратко называемаго „Апостоломъ“. Напечатанъ онъ на плотной голландской бумагѣ, на 267 листахъ малаго формата, въ двѣ краски (черная и киноварь).

Вся книга напечатана азбукою одной мѣры и одного рисунка, полууставнаго письма XVI вѣка, въ подражаніе

рукописному почерку тогдашнихъ писцовъ. Точно также, въ подражаніе церковнымъ рукописямъ, „Апостолъ“ отпечатанъ съ разными украшеніями, вязью составленными заглавіями, фигурными замысловатыми начальными буквами и т. д.

Изображеніе Св. Евангелиста Луки изъ „Апостола“ 1564 г.

Надъ заглавіями помѣщены красивыя „заставицы“, т.-е. орнаменты или украшенія. Но самый рисунокъ всѣхъ украшеній, въ особенности заставицъ, рѣзко отличается отъ подобныхъ рисунковъ въ древнихъ русскихъ рукописяхъ: въ то время какъ въ послѣднихъ имѣются лишь

простыя копіи съ роскошныхъ заставицъ и начальныхъ буквъ греческихъ рукописей, въ „Апостолѣ" видна уже нѣкоторая оригинальность и во всякомъ случаѣ удачная компановка по образцамъ преимущественно итальянскимъ.

Кромѣ того, первопечатный „Апостолъ" украшенъ лицевымъ изображеніемъ евангелиста Луки. Это изображеніе, рѣзанное на деревѣ, помѣщено въ рамкѣ изъ орна-

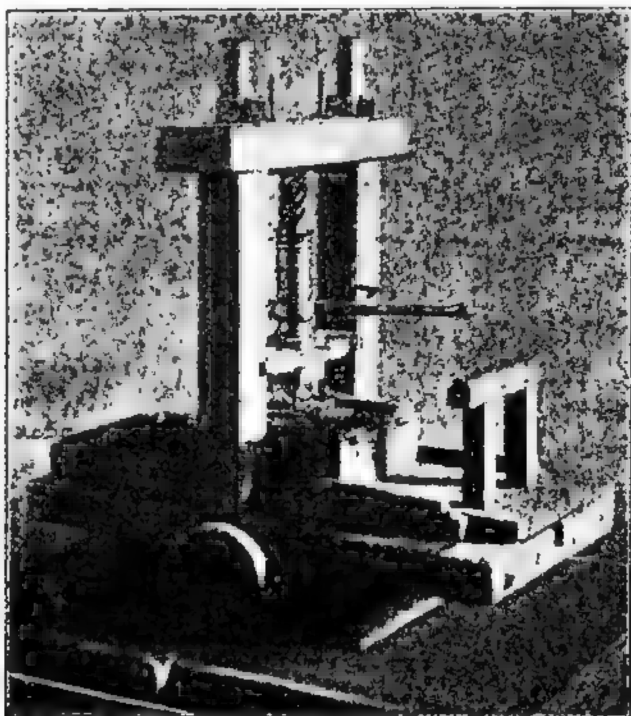
Иванъ Өедоровъ представляетъ въ своей мастерской Печатнаго двора царю Ивану Грозному первый печатный листъ „Апостола".

Рисунокъ Р. Штейна.

ментовъ, состоящей изъ полукруглой арки на двухъ колонкахъ. Евангелистъ Лука сидитъ на скамьѣ; въ рукахъ его книга; передъ нимъ столикъ, на которомъ находится чернильница съ перомъ и развернутый свитокъ съ надписью „первое убо слово". Это изображеніе Луки въ „Апостолѣ"—было первою гравюрою на деревѣ, сдѣланною въ Россіи.

Текстъ „Апостола" отпечатанъ очень тщательно.

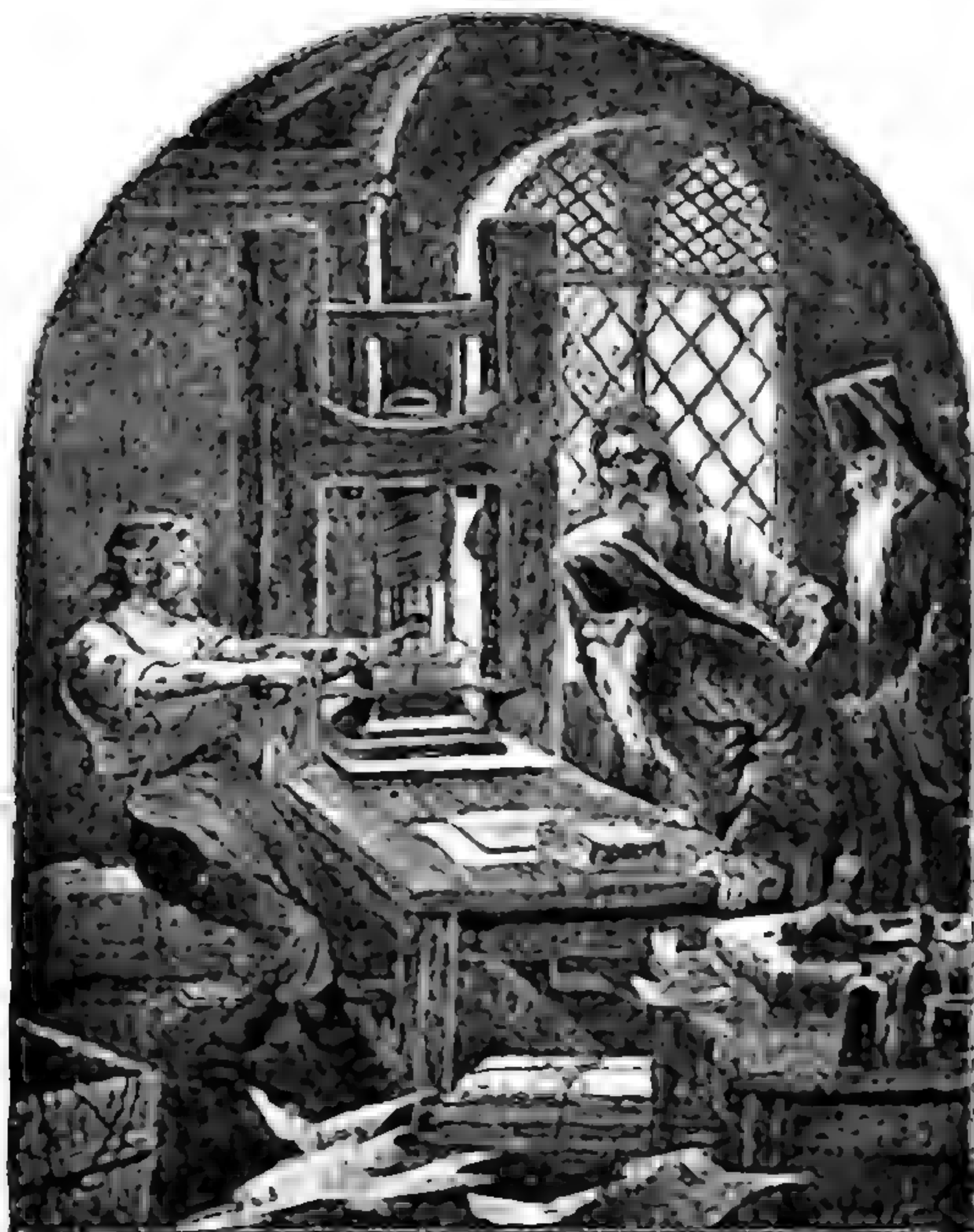
Издатели первой печатной книги сумѣли избѣжать многихъ изъ тѣхъ ошибокъ, которыя допускались невѣжественными переписчиками и доводили до „растлѣнія“, т.-е. порчи, тексты священныхъ книгъ. Самый языкъ „Апостола“ значительно очищенъ отъ устарѣвшихъ формъ и словъ и приближается къ теперешнему славянскому.

Древнѣйшій русскій печатный станокъ.

Въ концѣ „Апостола“ имѣется обычное во всѣхъ старинныхъ, первопечатныхъ книгахъ послѣсловіе, заключающее въ себѣ свѣдѣнія объ устройствѣ первой типографіи.

„Апостолъ“ 1564 года долгое время считался первою книгою, отпечатанною въ Москвѣ, первенцемъ московской печати. Однако, нѣкоторые историки пришли къ убѣжденію, что въ Москвѣ и раньше открытія типографіи въ „Печатномъ дворѣ“ существовала частная

Первая книгопечатня въ Москвѣ.

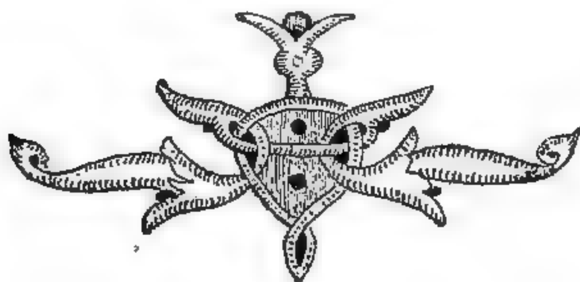
Рисунокъ М. Малышева

типографія (или даже частныя типографіи) и что первыми напечатанными въ Москвѣ книгами слѣдуетъ считать не упо-

мянутый „Апостолъ“, а „Псалтырь“ и „Тріодь постную“, на экземплярѣ которой, хранящемся въ Вознесенскомъ монастырѣ, имѣется надпись 1562 года, и „Евангеліе“.

Такимъ образомъ, значеніе напечатаннаго въ 1564 году Ѳедоровымъ и Мстиславцевымъ „Апостола“ значительно умаляется, и это изданіе является уже не первенцемъ московской печати вообще, не первою книгою, напечатанною въ Россіи, но лишь первою книгою, вышедшею изъ офиціальной московской типографіи.

Тѣмъ не менѣе за Ѳедоровымъ сохранена честь и слава московскаго первопечатника, и ему, какъ первопечатнику, сооруженъ въ Москвѣ памятникъ.

X.

Свѣдѣнія о жизни московскаго первопечатника Ивана Ѳедорова и его товарища Тимофеева до того времени, когда они стали „царскими печатниками“, очень скудны. Ѳедоровъ, по однимъ свѣдѣніямъ, былъ уроженцемъ Москвы, по другимъ — уроженцемъ села Николы Гостуни, въ Лихвинскомъ уѣздѣ, Калужской губ. Одно время онъ занималъ мѣсто діакона при кремлевской церкви Николы Гостунскаго. Овдовѣвъ, онъ оставилъ свое служеніе при церкви и посвятилъ себя книгопечатанію. Ему было около тридцати лѣтъ, когда онъ появился на печатномъ дворѣ.

Ѳедоровъ былъ не только печатникомъ: онъ самъ отливалъ формы для буквъ и дѣлалъ пунсоны, т.-е. рѣзаныя на стали буквы для выбиванія изъ мѣди матрицъ, по которымъ уже отливались свинцовыя буквы. Онъ же былъ первымъ наборщикомъ, набиравшимъ буквы, слова, строки; онъ же былъ и метранпажемъ, составлявшимъ изъ на-

бранныхъ строкъ страницы; наконецъ, онъ былъ и корректоромъ, исправлявшимъ вкрадывавшіяся при наборѣ ошибки. Словомъ, онъ соединялъ въ своемъ лицѣ всю техническую часть книгопечатанія, всѣ ступени сложной работы по выходу печатнаго произведенія изъ-подъ станка.

Это былъ не только простой мастеровой, а пламенный художникъ своего дѣла. На свое искусство онъ имѣлъ самый возвышенный взглядъ, считалъ книгопечатаніе „даромъ свыше ниспосланнымъ, божественнымъ талантомъ, дѣломъ богоизбраннымъ“. Распространеніе Слова Божія во вселенной, посредствомъ книгопечатанія, было цѣлью и задачею его жизни, его призваніемъ.

При всей опытности въ „печатномъ мастерствѣ“, Ѳедоровъ далекъ былъ, однако, отъ самомнѣнія и, подобно писцамъ, въ концѣ своихъ книгъ „смиренно молитъ, если приключится нѣко прегрѣшеніе (ошибка), прощайте; сами же получившіе отъ Богатодавца большія духовныя дарованія исправляйте...“

Окончивъ печатаніе „Апостола“, Ѳедоровъ принялся за другую книгу „Часовникъ“, который вышелъ въ 1565 году. Этотъ „Часовникъ“ считался долгое время второю вообще книгою, вышедшею изъ московскаго печатнаго двора. Но по изслѣдованію намѣстника Троицко-Сергіевой Лавры, арх. Леонида, „Часовнику“ предшествовало еще изданіе Евангелія, напечатаннаго въ Москвѣ между 1564—1568 гг., экземпляры котораго имѣются въ ризницѣ Троицко-Сергіевой Лавры, въ Императорской публичной библіотекѣ въ Петербургѣ и въ Публичномъ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Это Евангеліе напечатано безъ обозначенія мѣста печатанія, въ листъ, по 15 строкъ на страницѣ, съ черными заставками передъ каждымъ возглавіемъ и съ изображеніемъ четырехъ евангелистовъ съ ихъ символическими знаками въ фигурныхъ рамкахъ.

Упомянутый выше московскій „Часовникъ“ напеча-

танъ въ 4 д. л., на $21^1/_2$ тетр., по 8 четвертокъ въ каждой тетради, всего на 172 листкахъ, по 13 строкъ на

Памятникъ Ивану Өедорову въ Москвѣ.

страницѣ; начатъ 2 сентября и оконченъ 29 октября 7074 (1565) года. Изданіе это напечатано съ киноварью, тою же самою азбукою и съ тѣми же особенностями въ наборѣ и печати, какъ „Апостолъ". Заставицы „Часов-

ника", состоящія изъ переплетающихся линій, иногда съ очертаніями листовъ или цвѣтковъ, довольно близко повторяютъ рисунокъ и даже изящную рѣзьбу венеціанскихъ заставокъ того же рода, встрѣчаемыхъ въ итальянскихъ молитвословахъ первой половины XVI вѣка.

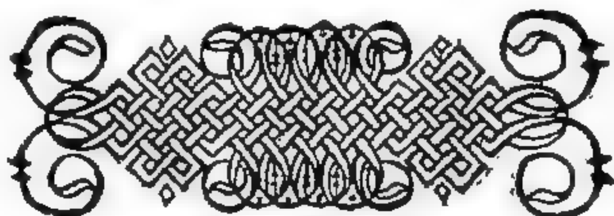

Бюстъ Ивана Ѳедорова.

Принадлежавшій В. Демакову.

Ближайшій помощникъ первопечатника Ивана Ѳедорова, Петръ Тимофеевъ, былъ пришельцемъ въ Москвѣ. Въ послѣсловіяхъ къ напечатаннымъ имъ книгамъ онъ указываетъ на свое происхожденіе изъ г. Мстиславля, Могилевской области, входившей въ XVII вѣкѣ въ составъ

Польскаго государства. Приглашенъ ли онъ былъ въ Москву, когда тамъ задумано было устроить типографію, или же прибылъ туда по собственному почину, не выяснено. Точно также не выяснено, научился ли онъ въ Москвѣ печа-

ТРОПАРИ И БОГОРОДИЧНЫ

И КОНДАКИ ДНЕВНЫЯ.

ВПНЕ, ТРО. АГГЕЛО. ГЛА Д

НБНЫХЪВОИНЬСТВЪ АРХИ

СТРАТИЗИ. МОЛИ ВАСЪ

НИ МЫ НЕДОСТОИНІИ

ЯКО ДАВАШИМИ МЛТВА

МИ ПОКРЫЕТЕ НАС КРОВОМ

КРИЛУ НЕВЕЩЕСТВЕНЫЯ

Страница изъ „Часовника“ первопечатнаго 1565 года.

тать книги или былъ уже раньше печатникомъ въ по..ьскихъ земляхъ. Существуютъ два предположенія: по одному—и его, и Ѳедорова обучалъ упомянутый уже датчанинъ Гансъ Миссингеръ, присланный въ Москву королемъ датскимъ; по другому—учителями обоихъ русскихъ первопечатниковъ былъ кто-либо изъ жившихъ тогда въ Москвѣ и свѣдущихъ въ типо-

графскомъ дѣлѣ итальянцевъ. Полагаютъ однако болѣе вѣроятнымъ, что Петръ Тимофеевъ ко времени прибытія въ Москву уже былъ знакомъ съ типографскимъ дѣломъ, которому могъ научиться въ Вильнѣ или на юго-западѣ Руси, куда книгопечатаніе было занесено въ первой половинѣ XVI столѣтія.

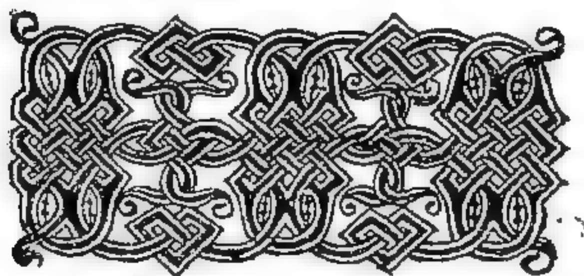
Англичанинъ Флетчеръ, авторъ описанія Московскаго государства въ XVI столѣтіи, пріѣзжавшій въ Россію въ 1588 году, утверждаетъ, что первопечатники учились въ Польшѣ и что оттуда ими были вывезены шрифтъ и станокъ для печати.

Одинъ изъ историковъ книгопечатанія въ Россіи, Гатцукъ, высказываетъ предположеніе, что Тимофеевъ былъ учителемъ Ивана Ѳедорова. Если не Тимофееву, а Ивану Ѳедорову отведена была главная роль въ московской типографіи, то потому, что хотя Тимофеевъ былъ православный, но все же пришелецъ изъ Польши, которому неудобно было поручить такое важное и отвѣтственное дѣло, какъ завѣдываніе первой книгопечатней; главнымъ же образомъ потому, что ему, какъ мірянину, нельзя было поручить дѣло исправленія церковныхъ книгъ, между тѣмъ какъ для этого по преимуществу и была устроена московская типографія.

Кромѣ Тимофеева-Мстиславцева, у Ѳедорова несомнѣнно были еще помощники ученики-подмастерья или, какъ ихъ называлъ Ѳедоровъ, „клевреты". Но имена ихъ, какъ уже выше упомянуто, не сохранились. Извѣстно лишь, что въ 1556 году, когда устраивалась въ Москвѣ первая типографія, „мастеръ печатныхъ дѣлъ" Маруша Нефедьевъ, котораго Иванъ Грозный послалъ въ Новгородъ для осмотра камня, приготовленнаго для одной изъ московскихъ церквей, довелъ до свѣдѣнія царя, что-де „есть въ Новѣградѣ человѣкъ, Васюкомъ зовутъ Никифоровымъ — умѣетъ рѣзать рѣзь всякую", т.-е. гравировать. Этого Васюка повелѣно было выслать въ Москву, гдѣ онъ, вмѣстѣ

съ прочими, вѣроятно, участвовалъ въ гравированіи первыхъ досокъ для печатанія „Апостола“, въ особенности же доски съ изображеніемъ св. евангелиста Луки, при-

писанъ. в вечерни. та
в вѣрую во единаго бга.
писанъ. в часѣхъ.

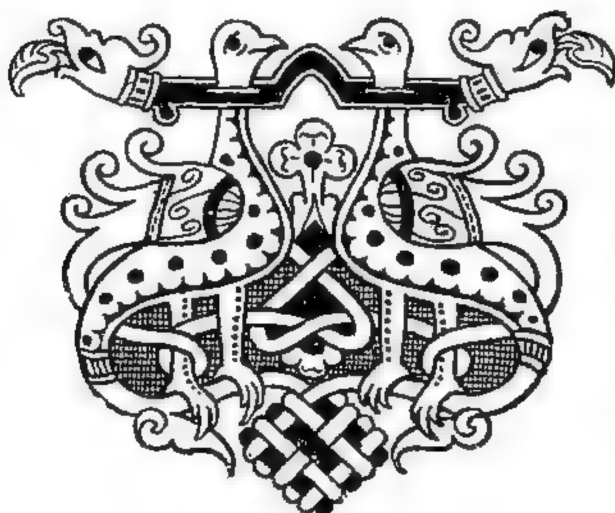
канонъ престѣи бцѣ
творенїе кир ѳеодана
гла, н. пѣ, а. ірмо.
Воду прошедъ якоже су
ху и злъ египетска зла

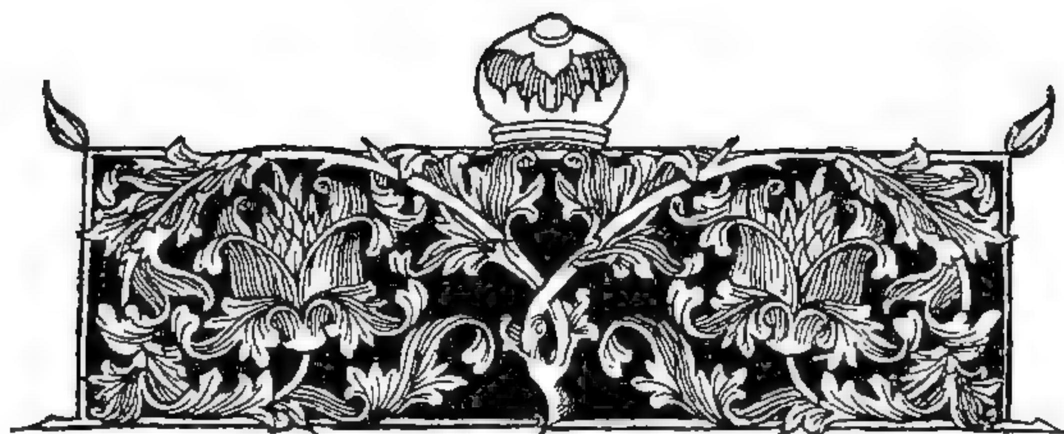
Страница изъ „Часовника“ первопечатнаго 1565 года.

ложеннымъ къ „Апостолу“, а также въ гравированіи украшеній вверху страницъ, т. н. заставокъ.

Кромѣ Маврушн Нефедьева, такими же „клевретами“ Ѳедорова, повидимому, были Андроникъ Тимофеевъ Невѣжа и Никифоръ Тарасіевъ, продолжавшіе впослѣдствіи дѣло печатанія въ Москвѣ.

Всѣ эти свѣдѣнія имѣютъ, однако, характеръ лишь догадокъ, предположеній. Точныхъ же указаній въ этомъ отношеніи не сохранилось.

XI.

Появленіе печатныхъ книгъ, составляя подрывъ промыслу „списывателей книгъ“, т.-е. переписчиковъ, которыхъ въ XVI вѣкѣ было очень много во всѣхъ городахъ Московскаго царства, вызвало въ то время зависть, ненависть и озлобленіе со стороны послѣднихъ. Видя въ печатникахъ опасныхъ соперниковъ, переписчики вооружили противъ нихъ народную массу, обвинивъ ихъ въ ереси. Ѳедорова они признали человѣкомъ опаснымъ, богопротивнымъ, чуть не слугою дьявола. Но не только простой народъ, но и многія духовныя и другія лица несочувственно относились къ „новшеству“, какимъ являлось книгопечатаніе, имѣвшее цѣлью замѣнить и вытѣснить списываніе книгъ. И хотя, по свидѣтельству самого Ивана Ѳедорова, царь Иванъ Васильевичъ относился милостиво какъ къ нему, такъ и къ его товарищамъ, заботясь всѣми силами объ его „успокоеніи“, это не могло спасти московскаго первопечатника: возбужденная народная толпа разграбила и сожгла типографію. Сами печат-

ники тоже подверглись бы, вѣроятно, печальной участи, если бы не успѣли во-время бѣжать изъ Москвы со всѣмъ своимъ типографскимъ скарбомъ.

и пресвѧщеннѣише митрополитѣ
кирилѣ всеѧ русіи. правѧ
щему кормила велицѣи собо
рнѣи и апльстеи цркви, и впе
рвое лѣто стльства его. тща
ніемже и труды, никифора
тарасіева, да невѣжи тимо
феева. къ хвалѣ и велелѣ
потѣ бгу единому въ
троцы славиму нынѣ
и въ дни вѣка.
и пречтѣи
бцы
и всѣхъ стыхъ, аминь

Послѣсловіе „Псалтыри“ 1568 года.

Иванъ Өедоровъ такъ разсказываетъ объ этомъ въ послѣсловіи къ одному изъ позднѣйшихъ своихъ изданій: „Нами устроена была въ Москвѣ книгопечатня, но часто мы стали подвергаться жесточайшему озлобленію не со стороны самого царя, а со стороны многихъ началь-

никовъ, священно-начальниковъ и учителей, которые, по зависти къ намъ, заподозрѣвая насъ въ разныхъ ересяхъ, желая благое во зло превратить и дѣло Божіе въ конецъ

Поимъ Гви. славно бо
прославися. конѧ
и всадники вверже
в море. помощни
къ и покровитель
бысть мнѣ въспасеніе.
сей мнѣ есть Бгъ, и прославлю и.
Бгъ Отца моего и вознесу и.
Гь сокрушаѧ брани. Гь имѧ
ему, колесница фараоновы

Страница „Псалтыри" 1568 года.

погубить, не потому, чтобы они были очень учены или исполнены духовнаго разума, а такъ понапрасну пронесли о насъ злое слово. Эта зависть и ненависть принудили насъ покинуть нашу землю, родъ и отечество и бѣжать въ стороны чуждыя, незнакомыя".

Бѣглецы нашли пристанище въ сосѣднихъ владѣніяхъ короля польскаго и великаго князя литовскаго, Сигизмунда Августа, который „со всѣми паны рады своея“, по свидѣтельству Өедорова, принялъ московскихъ печатниковъ очень любезно.

Изображеніе св. пророка Давида въ „Псалтыри“ 1568 года.

Но здѣсь они оставались недолго, принявъ приглашеніе знатнаго гетмана, Григорія Александровича Ходкевича, который поручилъ имъ устроить типографію въ его имѣніи Заблудовѣ (нынѣ мѣстечко недалеко отъ Бѣлостока), обѣщавъ дать нужныя для этого средства.

Послѣ бѣгства Ивана Өедорова и Петра Тимофеева, Иванъ Грозный, спустя нѣкоторое время, сдѣлалъ попытку возстановить разгромленную типографію. Былъ выстроенъ новый печатный дворъ, и, по повелѣнію царя и благословенію митрополита Аөанасія, два мастера, Никифоръ Тарасіевъ и Невѣжа Тимофеевъ или Андроникъ

Поимъ Гви . славно бо про
славися . коня и вса
дники вверже в море .
помощникъ и покрови
тель бысть мнѣ во
спасенїе .

Начало страницы „Слободской Псалтыри" 1577 года.

Тимофеевъ Невѣжа составили новыя книгопечатныя орудія и 8 марта 1568 года приступили къ печати „Псалтири учебной". При этой „Псалтири" напечатано рѣзаное на деревѣ изображеніе царя Давида, сидящаго въ палатахъ между испещренными колоннами и пишущаго первый псаломъ.

Печатаніе „Псалтири" заняло почти цѣлыхъ десять мѣсяцевъ (съ 8 марта по 20 декабря 1568).

Во время пожара, уничтожившаго въ 1571 году доб-

рую часть Москвы, погибъ новый печатный дворъ, послѣ чего типографское дѣло въ самой столицѣ заглохло на цѣлыхъ 20 лѣтъ.

Но оно все же не прекратилось совершенно: Иванъ Грозный, поселившись въ Александровской слободѣ, взялъ къ себѣ туда печатника Андроника Тимофеева, которымъ и была тамъ устроена небольшая типографія. Въ этой типографіи въ 1577 году была напечатана „Псалтирь учебная", т. н. „Слободская Псалтирь". Она была напечатана по образцу предшествовавшей московской, на 280 листахъ, первопечатною азбукою, съ изображеніемъ царя Давида, съ фигурной заставкой и съ большими черными фигурными буквами.

Этою „Псалтирью" закончился первый періодъ книгопечатанія въ Москвѣ. Типографскій станокъ на Руси, какъ выражается одинъ изъ историковъ, не подавалъ признаковъ своего существованія вплоть до воцаренія Ѳедора Ивановича.

XII.

Иванъ Ѳедоровъ и его товарищъ Петръ Тимофеевъ, очутившись въ Заблудовѣ у князя Ходкевича, усердно принялись за продолженіе типографскаго дѣла и 8 іюля 1568 года приступили тамъ къ печати „Учительнаго Евангелія", которое окончили печатаніемъ 17 марта 1569 г.

Въ заглавіи этого изданія значится слѣдующее: „Книга, зовомая Евангеліе Учительное, отъ всѣхъ четырыхъ евангелистовъ избранна, и отъ многихъ божественныхъ писаній, и предана церкви Божіей, во всякую недѣлю читатися, также и на господьскія праздники и прочихъ святыхъ, на поученіе христоименитымъ людемъ, ко исправленію душевному и тѣлесному, Божіею помощію выдрукована, за щастливаго панованія найяснѣйшаго государя нашего Жигимонта Августа, Божіею милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жотоицкаго, Мазоветцкаго, Вивляньскаго и иныхъ; а при архіепископѣ Іонѣ, Божіею милостію митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ и всея Русіи: и выдана есть во

отчизномъ имѣнію пана Виленьскаго, гетмана наивышшаго великаго князьства Литовскаго, старосты Городеньскаго и Могилевскаго, его милости пана Григорія Александро-

Гербъ Ходкевича на изданныхъ имъ книгахъ.

вича Ходкевича, въ мѣстѣ зовомомъ Заблудовью, властнымъ накладомъ его милости. А начася сія книга друковати по воплощенію Сына Слова Божія 1568, мѣсяца іюля 8, и совершися року 69, мѣсяца марта 17, да-

Гетманъ Литовскій, Григорій Александровичъ Ходкевичъ, ревнитель русскаго книгопечатанія на юго-западѣ Руси.

Съ гравюры Зубчанинова.

вшему же Богу начати и совершити благоизволившему слава, честь и поклоненіе въ безконечныя вѣки".

Въ концѣ предисловія, въ которомъ разсуждается о пользѣ настоящей книги, предлагается „принять сію

книгу съ любовію“ и сообщается, что печатники „о иныхъ книгахъ, церквамъ Божіимъ потребныхъ, промышляти будутъ“. На оборотѣ же заглавнаго листа помѣщается гербъ гетмана Литовскаго, Г. А. Ходкевича, „иждивеніемъ“ (т.-е. на средства) котораго Евангеліе было напечатано.

Въ этомъ Евангеліи имѣется также послѣсловіе самого гетмана Ходкевича. „Не пощадѣхъ,—пишетъ онъ,—

ТРОПАРИИ БОГОРОДИЧНЫ
и кондаки дневныя всея седми-
цы. в понедѣлникъ. тро. аггелом
гла. д. Небесныхъ воинствъ
архистратизи. молим вас ннѣ
мы недостоиннии. яко да вашими
млтвами покрыете нас кровом
крилу. невещественною вашею
славы.

Страница „Часовника“ 1570 г.

отъ Бога дарованныхъ ми сокровищъ на сіе дѣло дати, къ тому же изобрѣтахъ себѣ въ томъ дѣлѣ друкарскомъ людей наученыхъ, Ивана Ѳедорова Москвитина и Петра Тимофеевича Мстиславца, повелѣли есмы имъ, учинивши верштатъ друкарски, выдруковати сію книгу „Евангеліе Учительное“.

Послѣ напечатанія этой книги, Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ покинулъ Заблудово и отправился въ Вильну,

куда онъ былъ приглашенъ въ типографію братьевъ Мамоничей.

Страница „Львовскаго Апостола“ 1574 г.

Иванъ Өедоровъ, оставшись одинъ въ Заблудовѣ, напечаталъ въ 1570 г. „Псалтирь съ Часословомъ“. Это одна изъ самыхъ рѣдкихъ первопечатныхъ книгъ. Полный экземпляръ ея до сихъ поръ не отысканъ. Напе-

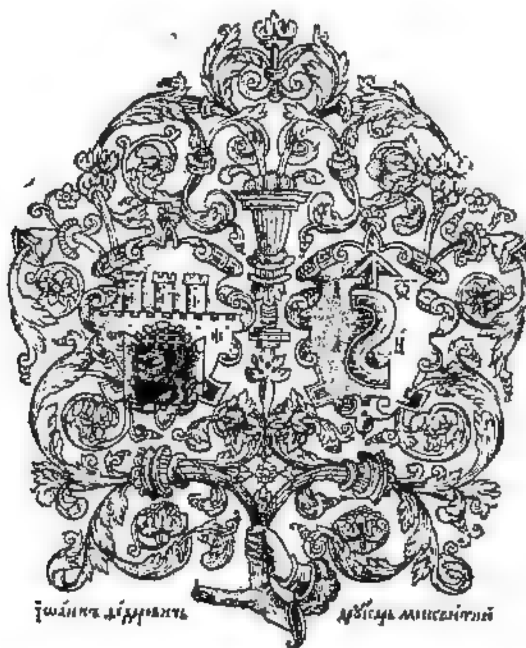
чатана она московскою азбукою, съ заставицами и фигурными прописными буквами, одинаковаго рисунка съ украшеніями первопечатнаго московскаго „Апостола“.

Это изданіе было послѣднимъ, вышедшимъ „накладомъ“, т.-е. за счетъ Ходкевича. Удручаемый старостью и недугами, Ходкевичъ рѣшилъ закрыть существовавшую въ Заблудовѣ типографію, а самому печатнику предложилъ бросить типографское дѣло и заняться хлѣбопашествомъ. Но Ѳедоровъ нашелъ, что ему „не пристало въ паханіи да сѣяніи жизнь свою коротать и вмѣсто сосудовъ съ духовными сѣменами, которыя слѣдуетъ по міру раздавать, разсѣвать хлѣбныя сѣмена“.

„Не разъ я, — писалъ потомъ Ѳедоровъ, — слезами моими постелю мою омочалъ, помышлялъ со страхомъ, какъ бы не сокрыть въ землѣ таланта, ввѣреннаго мнѣ Богомъ“. Подъ вліяніемъ этихъ мыслей, Ѳедоровъ безъ всякихъ средствъ, исключительно въ надеждѣ на помощь добрыхъ людей, направился во Львовъ, тогда главный городъ Галицкой Руси, съ твердымъ намѣреніемъ продолжать тамъ свою печатно-издательскую дѣятельность, но уже за собственный счетъ.

Послѣ многихъ невзгодъ и препятствій, послѣ многихъ безуспѣшныхъ моленій и прошеній, обращенныхъ къ знатнымъ гражданамъ, Ѳедоровъ, найдя, наконецъ, поддержку среди духовныхъ лицъ и небогатыхъ гражданъ, на доброхотныя пожертвованія кое-какъ продолжалъ свое любимое дѣло и приступилъ къ печатанію новаго „Апостола“, извѣстнаго подъ названіемъ „Львовскаго“. Печатаніе длилось годъ. Какъ видно изъ „Послѣсловія“, „Апостолъ“ вышелъ въ свѣтъ 15 февраля 1574 года. Напечатанъ онъ по образцу перваго московскаго „Апостола“, тою же азбукою и съ тѣми же заставицами и заглавными буквами. Въ началѣ книги, на особомъ листѣ, помѣщенъ рѣзаный на деревѣ гербъ Ходкевича. Въ концѣ

книги, на оборотѣ послѣдняго листа, находится гербъ города Львова, въ орнаментѣ, рядомъ съ знакомъ типографа и съ подписью внизу: „Іоаннъ Ѳедоровичъ, друкарь Москвитинъ". Послѣсловіе къ „Львовскому Апостолу" озаглавлено: „Сія убо повѣсть изъявляетъ откуда начася и какъ совершися друкарня сія". Въ этомъ послѣсловіи и разсказывается, какъ и почему Ѳедоровъ перенесъ свою дѣятельность въ Литву, а затѣмъ во Львовъ.

Гербъ города Львова и Ивана Ѳедорова изъ „Апостола" 1574 г.

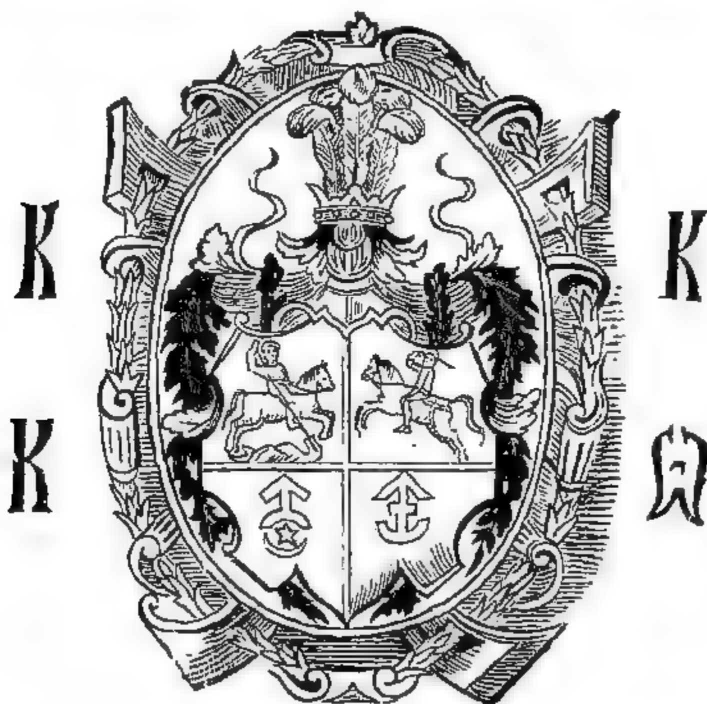

XIII.

Въ 1580 году появляется новый издатель и покровитель печатныхъ книгъ въ лицѣ князя К. К. Острожскаго. Задумавъ издать полную Библію, князь К. К. Острожскій посылалъ своихъ пословъ за поисками библейскихъ списковъ „во всѣ страны роду языка словенскаго“, въ Константинополь и на дальній Востокъ, и въ Москву. Изъ полученныхъ списковъ онъ положилъ въ основу своего изданія рукописный списокъ Библіи, присланный ему царемъ Иваномъ Грознымъ. Когда же открылись недостатки и погрѣшности и въ этомъ спискѣ, князь, по общему совѣту своихъ сотрудниковъ, велѣлъ править его по греческому переводу семидесяти толковниковъ. Для напечатанія этого труда, князь К. К. Острожскій вызвалъ изъ Львова Ивана Ѳедорова.

Изданію полной Библіи предшествовало изданіе „Псалтири“ и „Новаго Завѣта“, напечатанныхъ въ Острогѣ въ

1581 г. Иваномъ Θедоровымъ. Въ началѣ „Псалтири“ помѣщено довольно пространное предисловіе, обращенное „друкаремъ“ къ князю Острожскому, въ которомъ объясняется, между прочимъ, содержаніе и порядокъ изданія. Оканчивается предисловіе словами: „Молимъ мы съ всякимъ смиреніемъ, о, благочестивый княже, да воспрі-

Гербъ князя Острожскаго на его изданіяхъ.

имете сіе рукодѣліе наше отъ насъ боголюбезно, яко первый овощь отъ дому печатнаго своего, Острожскаго, вѣдающи хвалу всѣмъ благимъ свидѣтелю Богу: яко да сподобитъ благодатію своею и сіе желаемое бытійское дѣло, еже начахомъ совершити въ честь и хвалу имени своего святого, въ утвержденіе церкви Христовы и въ насажденіе всему пароду Русскому; вашему же княжецкому благочестію и съ благородными ти годы, въ вѣчное благословеніе. Сего всегда, отъ могущаго дати,

яко раби непрестанно просимъ вашему благочестію получити, въ многолѣтнемъ здравіи, съ душевнымъ спа-

Бг҃а бл҃гаго бл҃гтію и члвѣколюбіемъ, г҃а нашего іс҃ ха. подѣйствомъ ст҃го дх҃а. начата и совершена бысть, сія книга новаго завѣта. повелѣніемъ бл҃гочстиваго кн҃за константина константиновича. нареченна въ ст҃омъ кр҃щеніи василіа княжати острозскаго воеводы кіевскаго. маршалка земли волынскіе старосты владимерскаго, и прочая. въ бг҃оспасаемомъ градѣ его Ѿчизнѣ Острозѣ. многогрѣшнымъ іоанномъ ѳеодоровымъ сн҃омъ з москвы. лѣто ѿ созданія міру, з҃ ѿ воплощенія же спса бг҃а нашего іс҃ ха. ҂аф҃п.

Послѣсловіе „Новаго Завѣта“ 1581 года.

сеніемъ сохраняюще заповѣди его непорочно, въ нескончаемыя вѣки, аминь“.

Вслѣдъ за „Псалтирью“ кн. Острожскій издалъ при содѣйствіи Ивана Ѳедорова Библію подъ слѣдующимъ полнымъ заглавіемъ: „Библія, сирѣчь книгы ветхаго и новаго завѣта, по языку Словенску. отъ Еврейска въ Еллиньскій языкъ седмидесять и двѣма богомудрыми преводники, прежде воплощенія Господа Бога и спаса нашего Іс. Христа 350 лѣта, на желаемое повелѣніе

Гербъ Ивана Ѳедорова на „Новомъ Завѣтѣ“ 1581 года.

Птоломея Филадельфа, царя Египетска, преведенаго зводу, съ тщаніемъ и прилежаніемъ, елико мощно, помощію Божіею, послѣдовася и исправися, въ лѣто по воплощеніи Господа Бога и спаса нашего Іс. Христа 1581 г.“ На оборотѣ заглавнаго листа Острожской Библіи отпечатанъ гербъ князя К. К. Острожскаго, со стихами. Въ началѣ помѣщены два предисловія, изъ которыхъ первое отъ лица князя Острожскаго и

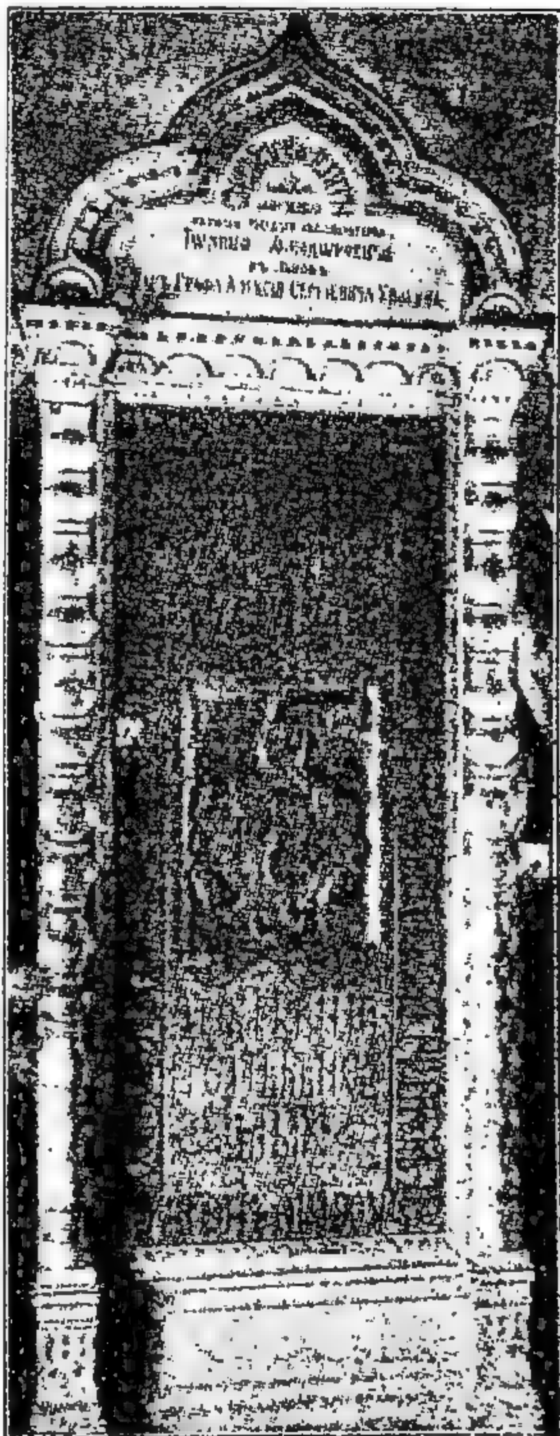
второе—о важности и пользѣ Св. Писанія, составленное Герасимомъ Даниловичемъ. Въ самомъ концѣ книги небольшое послѣсловіе (въ видѣ молитвы) Ивана Ѳедорова на греческомъ и славянскомъ языкахъ, потомъ знакъ (гербъ) его и заключеніе: „Сущія же благопріятныя и душеправительныя книги, ветхаго и новаго завѣта, напечаташася мною, многогрѣшнымъ Іоанномъ Ѳедоровымъ сыномъ, з Москвы, въ богохранимомъ градѣ Острозѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7089, отъ воплощенія же Господа Бога и спаса нашего Іс. Христа 1581, мѣсяца августа 12 дня“.

Изданіе Библіи имѣло важное политическо-религіозное значеніе. Владѣлецъ до 300 городовъ и нѣсколькихъ тысячъ селъ въ Подоліи, Волыни и Галиціи, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій былъ не только покровителемъ просвѣщенія, но и ревностнымъ защитникомъ православія, и именно въ интересахъ православія устроилъ двѣ типографіи—въ Острогѣ и Дермани. Изданіе исправленной образцовой Библіи должно было служить цѣлямъ укрѣпленія православной вѣры въ краѣ. Поэтому въ „Острожской Библіи“, въ самомъ изложеніи, въ языкѣ перевода, строго выдержанъ древній церковно-славянскій характеръ языка, безъ всякихъ уступокъ мѣстному литовско-русскому нарѣчію. Своимъ изданіемъ Библіи князь К. К. Острожскій хотѣлъ восполнить скудость тѣхъ средствъ, которыми располагали православные въ борьбѣ съ проповѣдниками инославныхъ исповѣданій и, преимущественно, съ „вольнодумцами и еретиками протестантскаго происхожденія“. Посвящая свое изданіе нуждамъ и потребностямъ православной церкви и народа, онъ надѣялся тѣмъ представить самыя вѣрныя основы для уразумѣнія ученія православной церкви и для оцѣнки достоинства инославныхъ исповѣданій, распространявшихся тогда въ юго-западной Россіи.

Въ типографскомъ отношеніи Острожская Библія пред-

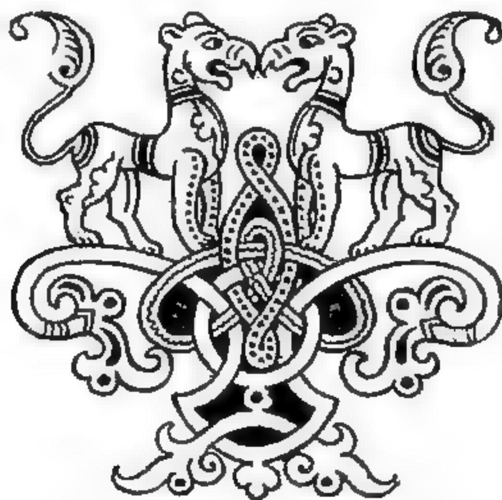
ставляетъ собою верхъ совершенства того времени. Внѣшняя красота книги вполнѣ соотвѣтствовала внутреннимъ достоинствамъ ея текста. Всѣ шрифты, всѣ заставки и типографскія украшенія этой книги были изготовлены и отлиты самимъ Иваномъ Ѳедоровымъ.

Послѣ отпечатанія „Библіи“ въ Острогѣ, Ѳедоровъ снова вернулся во Львовъ, съ намѣреніемъ продолжать печатаніе книгъ. Но у него не было средствъ выкупить свои книгопечатные инструменты, заложенные у какого-то купца Якубовича. Послѣдніе годы своей жизни Ѳедоровъ провелъ въ крайней бѣдности во Львовѣ, гдѣ и скончался 5-го декабря 1583 года. Тѣло его покоится въ монастырѣ св. Онуфрія. На его могильной плитѣ сохранилась слѣдующая надпись: „Іоаннъ Ѳедоровичъ, друкарь Москвитинъ, который своимъ

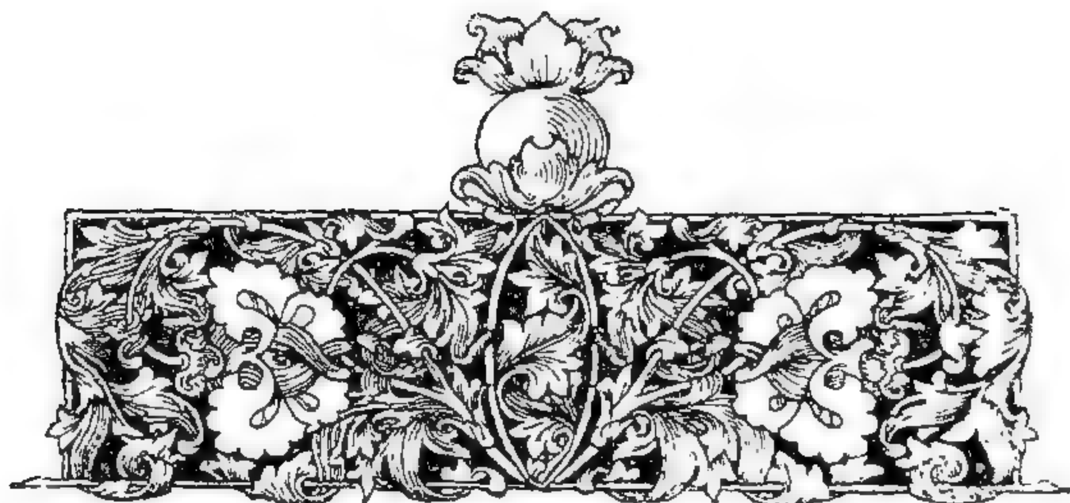

Надгробная плита на могилѣ Ивана Ѳедорова во Львовѣ.

тщаніемъ, друкованіе занебдоша обновилъ". Затѣмъ слѣдуетъ число, мѣсяцъ и годъ кончины и еще слова: „друкарь книгъ предъ тѣмъ невиданыхъ" *).

*) „Друкарь"—по-польски книгопечатникъ, типографъ; „друкованіе"—печатаніе; „занебдоша"—пренебрегаемое, заброшенное.

XIV.

Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ, послѣ того какъ отдѣлился отъ Ѳедорова, по приглашенію Зарѣцкихъ, друзей князя Курбскаго, уѣхалъ въ Вильну, гдѣ при помощи виленскихъ купцовъ, братьевъ Козьмы, Льва и Луки Мамоничей, одинъ занялся типографско-издательскимъ дѣломъ.

Купцы Мамоничи были большіе ревнители православія и, поддерживая изданіе русскихъ книгъ, преслѣдовали, какъ и князь Острожскій, политическо-религіозныя цѣли: они надѣялись путемъ печатныхъ русскихъ книгъ противодѣйствовать усиліямъ реформаціи и римской пропаганды, старавшихся всѣми мѣрами ослабить православіе въ краѣ.

Первымъ изданіемъ Мамоничей, напечатаннымъ Тимофеевымъ, было „Четвероевангеліе“, начатое печатаніемъ 14 мая 1574 года и законченное 30 марта 1575 года, раз-

мѣромъ въ листъ и объемомъ въ 395 листовъ (808 стр.), съ фигурными буквами, заставками и рѣзаными на деревѣ изображеніями евангелистовъ.

Какъ и другія первопечатныя книги, „Четвероевангеліе“ снабжено послѣсловіемъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что книга сія начата печатаніемъ „умышленіемъ и промышленіемъ его милости пана скарбнаго, старосты Упицкаго, Ивана Семеновича Зарѣцкаго, и брата его пана Зенона, бурмистра мѣста Виленскаго“. Затѣмъ печатникъ книги, Тимофеевъ, предлагаетъ каждому „аще когда прилучится кому въ сію святую книгу Евангельскую вникнути, тый прежде всѣхъ виновнику всѣмъ благимъ и свидѣтелю жизни нашея Богу благодать да воздаетъ; потомъ же ихъ милости, пану Іоанну и пану Зеновію, такъже и Козьмѣ и Лукашу Мамоничамъ, съ благоволеніемъ насъ пріемлющимъ, многолѣтняго здравія да проситъ отъ того же благодавца Бога“. „Молитъ“ также Тимофеевъ и его, „трудившагося, многогрѣшнаго не забывать“.

Послѣ „Четвероевангелія“ Тимофеевъ напечаталъ еще въ Вильнѣ въ 1576 г. „Псалтирь“.

Этими двумя книгами и заканчивается дѣятельность Тимофеева, какъ печатника. На слѣдующей затѣмъ, отпечатанной у Мамоничей, книгѣ „Апостолъ“ объ участіи Тимофеева уже не упоминается. Какъ полагаютъ, Мамоничи, воспользовавшись искусствомъ и типографскими инструментами Тимофеева, устранили самого печатника. Дальнѣйшая судьба Тимофеева неизвѣстна.

Виленская типографія, въ которой онъ работалъ, существовала послѣ этого еще около 60 лѣтъ и называлась „Друкарня въ дому Мамоничевъ“.

Въ 1582 году появляется въ этой типографіи печатный „Октоихъ“ (Осмогласникъ). Напечатанъ онъ „многогрѣшнымъ и велико недостойнымъ рабомъ Бо-

жіимъ Василіемъ Михайловичемъ Гарабурдою", какъ это и сказано въ послѣсловіи, въ царствованіе „наиясиѣйшаго государя Стефана, Божіею милостью короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жомонтскаго, Мазовецкаго, Инфлятскаго, княжати Седмиградскаго и при преосвященномъ архіепископѣ, митрополитѣ Кіевьскомъ и Галицкомъ и всея Руси, кирь Аписифорѣ".

Начало страницы „Виленской Псалтири" 1576 года.

Названный „Осмогласникъ"—единственная извѣстная книга, напечатанная Гарабурдою. Въ послѣсловіи печатникъ проситъ: „аще кому прилучится прочитати или преписовати сію душеполезную книгу, аще будетъ въ нѣкоемъ погрѣшено, моею (т.-е. печатника) ради небреженія или малоумѣтельства ума моего, милостиви и не зазорьливи мы бывайте, чтите, а не кляните; по неже не писа Духъ святый, а ни ангелъ, но рука грѣшна и брена; занеже вы и сами человѣцы и человѣческимъ подлежаще". При этомъ печатникъ остроумно замѣчаетъ, что „медъ и не въ сребряныхъ или въ златыхъ сосудахъ, но и на корѣ не премѣняетъ своего

естества сладости; сице и божественная писанія не прилагаются инако, грубости ради и нелѣпотнаго художества; но всегда въ своемъ составленномъ чину пребываетъ, непреложне и невозвратне".

Къ произведеніямъ виленской печати того же времени, какъ описанный выше „Осмогласникъ", принадлежитъ еще, судя по шрифту, „Служебникъ" безъ обозначенія года выхода,—изданіе очень рѣдкое, и выпущенный въ 1586 году „Статутъ великаго князиства Литовскаго", напечатанный у Мамоничей.

Изъ этой же „друкарни Лукаша и збратьею Мамоничовъ" вышли въ 1586 г. „Псалтирь", въ 1591 г. „Апостолъ", въ 1592 и 1593 гг. „Псалтирь слѣдованная", въ 1595 г. „Евангеліе толковое". Въ послѣсловіи къ „Псалтири" значится, что, согласно королевскому приказу, никто не имѣетъ права печатать подобныя книги въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства, равно и привозить ихъ „або каждый, якого жъ кольвекъ стану человѣкъ, не важился тыхъ книгъ въ панствахъ его королевской милости друковать, або гдѣ индѣи друкованныхъ до панствѣ его королевское милости, будь явна, або потаемне, привозить и продавать, подъ виною, въ привилею менованою, до скарбу его королевской милости и подъ утраченіемъ всѣхъ книгъ".

Въ 1596 г. изъ печати Мамоничей выходитъ первая русская азбука, озаглавленная „Наука ку читаню и разумѣню писма Словенскаго". Въ началѣ азбуки помѣщены склады, затѣмъ молитвы „Отче нашъ" и „Вѣрую", съ объясненіями, за которыми слѣдуетъ объясненіе разныхъ рѣдко употребляемыхъ словъ, п. з. „Лексисъ сирѣчь реченія, въ кратцѣ собранны и изъ словенскаго языка на простый русскій діалектъ изложеніе о православной вѣрѣ въ формѣ діалога между „Странным" (зловѣрнымъ) и „Православнымъ" (благовѣрнымъ). Далѣе въ азбукѣ помѣщено

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій.
гравюра Матэ, воспроизведенная по современному портрету.

еще: „О вочеловѣченіи господни" и въ заключеніе „О знаменіи крестномъ".

Въ томъ же 1596 году выходитъ въ Вильнѣ славянская

грамматика Лаврентія Зизанія, полное заглавіе которой „Грамматика Словенска, совершеннаго искусства осми частей слова и иныхъ нуждныхъ, ново обставленная. Въ Вильнѣ, въ друкарни братской, року Божого 1596 г.“. Въ концѣ грамматики—„Лексисъ“, словарь „словенскаго языка съ объясненіями на простомъ русскомъ діалектѣ“. На оборотѣ заглавнаго листа этой книги помѣщено изображеніе грамматики въ видѣ женщины съ ключомъ. Составитель грамматики, протоіерей Лаврентій Зизаній Тустановскій, былъ извѣстный западно-русскій ученый,

Артыкулъ на

Верхняя часть страницы Литовскаго статута, изданнаго въ Вильнѣ въ 1586 году.

служилъ сначала преподавателемъ въ братскомъ львовскомъ училищѣ, откуда въ 1592 году перешелъ въ Брестъ, затѣмъ въ Вильну. Впослѣдствіи онъ поселился въ Москвѣ.

Въ томъ же 1596 году въ Вильнѣ на литовско-русскомъ и польскомъ языкахъ напечатано „Казанье (проповѣдь) св. Кирилла Іерусалимскаго объ Антихристѣ“,— книжка, поднесенная переводчикомъ ея, Стефаномъ Зизаніемъ, князю К. К. Острожскому, гербъ котораго помѣщенъ на оборотѣ заглавнаго листа. Стефанъ Зизаній, братъ упомянутаго выше Лаврентія, былъ рьянымъ защитникомъ православія, враждебно относившимся къ возникшей

въ концѣ XVI вѣка мысли о соединеніи православной церкви съ католической, т. н. уніи, и въ своихъ проповѣдяхъ высказывался противъ подчиненія православныхъ папѣ. За свои убѣжденія и написанную имъ „Книжицу на римскій костелъ“ онъ былъ заключенъ въ темницу, откуда бѣжалъ по дымовой трубѣ. Преданный на судъ православнаго Собора, онъ былъ этимъ Соборомъ оправданъ.

Въ 1597 году въ Вильнѣ вышла первая политическая книга православныхъ противъ уніи, озаглавленная „Апокрисисъ албо отповѣдь на книжкѣ о съборѣ Берестейскомъ, именемъ людій старожитной релѣи Греческой, черезъ Христофора Филярета врихмѣ дана“. Въ ней впервые изобрѣтеніе Гутенберга примѣняется въ качествѣ пособника борцовъ за православіе съ враждебными православію элементами и для укрѣпленія въ вѣрѣ склонныхъ примкнуть къ католичеству или къ уніи. Это знаменитое сочиненіе приписывается одними библіографами полоцкому архіепископу Мелетію Смотрицкому, другими же—Христофору Бронскому. Книга снабжена предисловіемъ съ обращеніемъ къ гетману коронному Яну Замойскому. Напечатана ли она дѣйствительно въ Вильнѣ или же, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые, въ Острогѣ, точно не установлено.

XV.

Въ самой Москвѣ, послѣ того какъ въ 1571 году сгорѣлъ печатный дворъ, печатное дѣло болѣе пятнадцати лѣтъ было въ загонѣ, и книги по-прежнему переписывались, а не печатались. Ученый итальянскій іезуитъ Антоніо Поссевинъ, пріѣзжавшій въ Москву при Іоаннѣ Грозномъ съ дипломатическими порученіями и оставившій цѣнное, обширное описаніе Россіи того времени, отмѣчаетъ въ 1582 году: „русскіе всѣ свои книги переписываютъ, а не печатаютъ, только кое-что предается тисненію для самого государя въ Александровской слободѣ, гдѣ онъ имѣетъ свою типографію“. Сказанное Поссевинымъ подтверждаетъ другой иностранецъ, Маржеретъ, указывающій, что „русскія (т.-е. московскія) книги почти всѣ рукописныя, кромѣ немногихъ экземпляровъ Ветхаго и Новаго Завѣта, привезенныхъ изъ Польши; рукописныя книги болѣе

уважаютъ, нежели печатныя". Очевидно, народъ все еще не оцѣнилъ какъ слѣдуетъ печатныхъ книгъ и не хотѣлъ

а҃.

ГРАММАТІКА

СЛОВЕНСКА.

Съставленна, Лаврентіемъ
Зїзаніемъ.

О ГРАММАТІЦѢ

Что єсть Грамматіка;

Грамматіка єсть, извѣстное художство, еже благо глаголати и писати.

Толкованіе.

Граматіка єсть певное вѣданє, жебы мы добре мовили и писали.

Сущее.

Колико єсть частій граматіки:

А

„Грамматика Словенска" Зизанія, напечатанная въ Вильнѣ въ 1596 году.

покупать имѣвшихся въ продажѣ, предпочитая пріобрѣтать необходимыя книги у писцовъ, дѣятельность кото-

рыхъ не только не уменьшилась, но увеличилась, какъ показываетъ множество дошедшихъ до насъ рукописныхъ памятниковъ того времени.

Но вотъ въ 1584 году вступаетъ на престолъ Өеодоръ Іоанновичъ и вскорѣ выражаетъ желаніе, „дабы цар-

„Тріодь постная“ (первопечатная) 1589 года.

ство его исполнилось Божественныхъ книгъ печатныхъ“. Для руководства печатаньемъ былъ назначенъ Андроникъ Тимофеевъ Невѣжа. Поощрителемъ книгопечатанія явился патріархъ Іовъ, при которомъ усердно ведется издательство печатныхъ церковно-служебныхъ книгъ, потреб-

ность въ которыхъ вызвана частью большимъ спросомъ для новопросвѣщенныхъ земель: Казани, Астрахани и Сибири, частью усилившимся до крайности разногласіемъ рукописей. Печатаніе производится съ тѣхъ поръ, въ первыя 14 лѣтъ патріаршества Іова, безпрерывно.

Страница книги „Тріодь цвѣтоносная“ (первопечатная) 1591 года.

Первою вышла тогда „Тріодь постная съ синоксари и Марковыми главы“, напечатанная Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжою, начатая печатаніемъ 7096 (1587) года, декабря 20, оконченная 7098 (1589) года, ноября 8, въ 6-ое лѣто царя Ѳеодора Іоанновича и въ 1-е лѣто

патріаршества Іова. Изданіе украшено заставицами вязью, начальными киноварными буквами, травчатыми буквами и пр. За „Тріодью“ 1587 года слѣдуютъ „Псалтирь“, на-

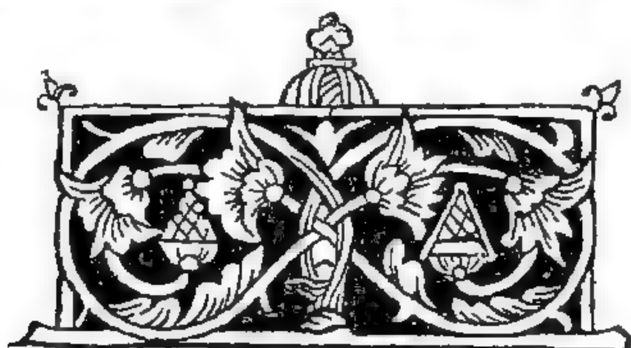
рѹсїи · начата бысть печатати бгодухновенная
сїя стая книга трїωдь цвѣтноснaя · в лѣто
семь тысящь · ч҃н, е · авгѹ · в, кѕ · на пaмять
стыхъ мчкъ, андрея и наталїи · и на воспо-
минанїе великого и преславнаго чюдеси престыя
влчца нашея бца, ѡ избавленїи рѹсьскїя земли,
ѡ нашествїя безбожнаго темирь аксака · творе-
нїя прпбнаг ѡцъ, феωдора и іωсифа, и прочи ·
всеѣдѹетже вней ѡ превеликих чюдесѣхъ хвых ·
ѡ страданїи, и ѡ воскресенїи · и ѡ возшествїи на
неса · и ѡ прочи хвалахъ бжїихъ ; совершенаже
бы сїя стая книга трїωдь в лѣто · семь тысящ
р, е · вшестое лѣто гдрства црѧ и великого
кнѧзѧ феωдора иванивича всеѧ рѹсїи самодержа-
ца · и его благовѣрныя црцы и великїя кнгини
ирины · и при стѣйшем патрїархе иωве всея рѹ-
сїи · в, е, лѣто стальства его · нолрѧ · в, кд ·
на память стыя велико мчцы екатерины · и стго
мчка меркѹрїя · Сиисканїе и трѹды мастера
андроника тимофѣева сна невѣжи многогрѣ-
шна пребегом и чаяки · и прочи сракотниковъ огнѣ-
любезныими трѹды · в славѹ бгѹ, и прстѣи его
мтри · и всемъ стым · аминь

Страница книги „Тріодь цвѣтоносная“ (первопечатная) 1591 года.

печатанная въ Москвѣ въ 1591 г., „Тріодь постная“, безъ обозначенія года, и „Тріодь цвѣтоносная“, напечатанная Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжею. Послѣднее изданіе начато печатаніемъ въ 7098 (1589) году, августа 26,

окончено въ 7100 (1591) году, ноября 24, въ 8-е лѣто царствованія Өеодора Іоанновича, въ 5-е лѣто патріарха Іова.

Затѣмъ въ 1594 году выходитъ въ Москвѣ „Октоихъ" въ двухъ книгахъ; въ томъ же году „Тріодь цвѣто-

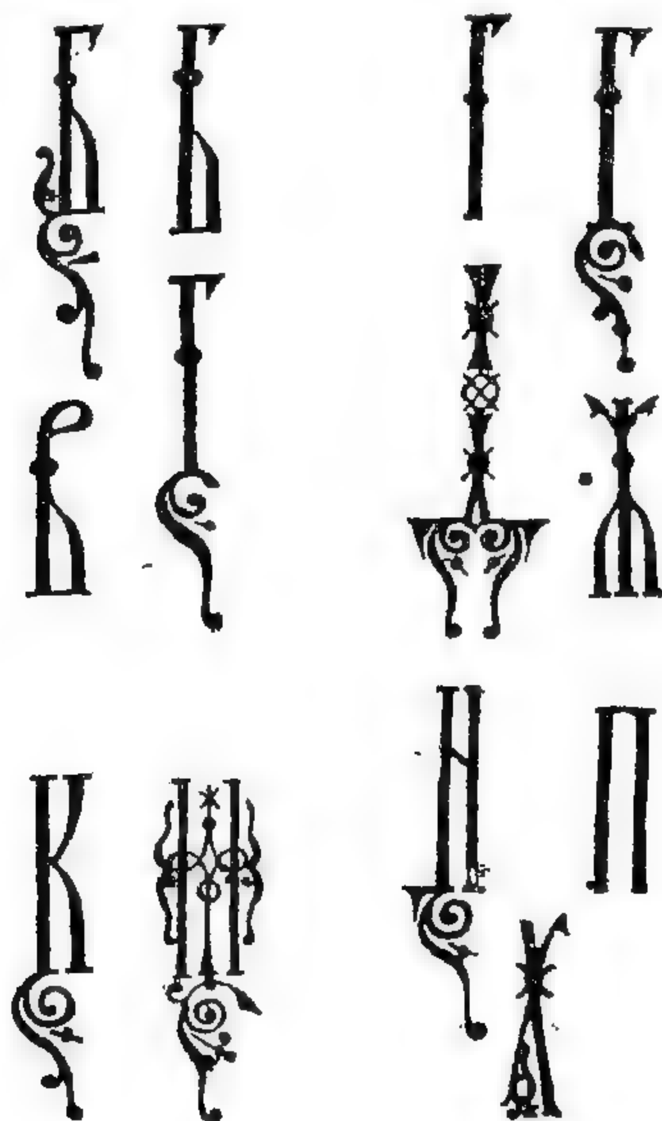

НАЧАЛО ТРЕТІАГО ЧАСА
благословивш҄у · іерею
і мы, глемъ · аминь
црь нбныи · тртое ·
престаѧ трце помілу
ѿче нашъ · гипоми
луи, ві · слава · нинѣ

Страница „Часовника" 1598 года.

носная" и въ 1597 году „Апостолъ", напечатанный Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжею, съ изображеніемъ св. Луки, вырѣзаннымъ по иконописному рисунку. Печатаніе этого „Апостола", какъ видно изъ послѣсловія, продолжалось больше года (съ 21 мая 1596 года по 4

іюня 1597 года), а „напечатано книгъ сихъ вкупѣ тысяча пятьдесятъ“. Для того времени это было уже большое количество.

Заглавныя буквы „Часовника“ 1598 года.

Послѣ смерти Θеодора Іоанновича, вступившій на престолъ Борисъ Годуновъ продолжаетъ поддерживать печатное дѣло. По повелѣнію Годунова, между прочимъ, вышелъ изъ московской штанбы, т.-е. типографіи, 27 іюня

1598 года „Часовникъ“, напечатанный Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжею и его сыномъ Иваномъ Невѣжею „съ товарищами“.

Возобновленіе печатанія книгъ въ Москвѣ не остановило изданія русскихъ книгъ во Львовѣ и Вильнѣ. Въ 1591

А напечатано книгъ сихъ • вкѹпѣ тысяча
пятьдесятъ • трѹдами и поисканіемъ,
многогрѣшнаго и непотребнаго раба,
андроника тимофеева сна не
вѣжи • и прочихъ работа
вшихъ любезными
трѹды • слава со
вершителю бгѹ
и давшемѹ
намъ
помо
щь
вовѣки аминь :

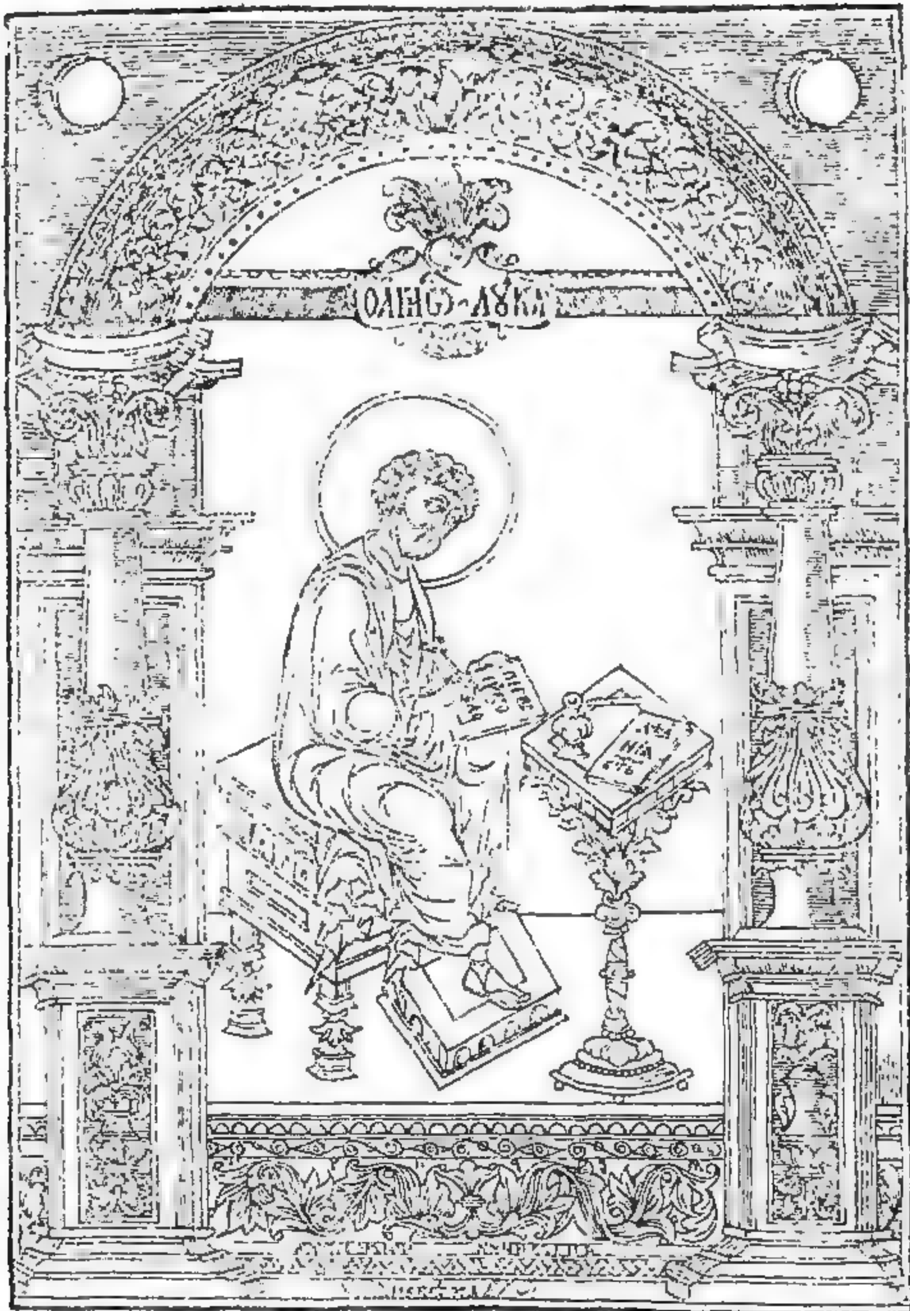
Послѣдняя страница „Апостола“ 1597 года.

году выходитъ во Львовѣ въ братской типографіи „Грамматика Еллино-Словенская“, въ началѣ которой помѣщено извѣщеніе, въ которомъ говорится: „Правовѣрнымъ ученія любителемъ, единыя святыя кафолитскія и апостольскія церкве, многоименитому Россійскому роду братіи нашей о Господѣ радоватися. Бога всесильнаго благостію, изобразихомъ вамъ, о любоучащійся христоименитый роде Россій, съ всякимъ опаствомъ, Еллино-Словенскимъ язы-

комъ грамматику, юже издаемъ въ общую вамъ пользу". Затѣмъ слѣдуетъ указаніе на самое содержаніе грамматики, этого „сосуда разсужденія", и описаніе, какъ возникли братство, школа и друкарня во Львовѣ, общими усиліями которыхъ составлена упомянутая грамматика.

Усердную дѣятельность въ области печатанія книгъ въ концѣ XVI вѣка продолжала проявлять и типографія въ Острогѣ, но нѣкоторыя изъ ея изданій того времени совсѣмъ до насъ не дошли, а другія сохранились лишь въ одномъ экземплярѣ. Такъ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ имѣется напечатанный въ Острогѣ, въ 1581 году, экземпляръ чрезвычайно интересной „Хронологіи", который считается единственнымъ, сохранившимся отъ этого изданія. Эта хронологія—первое вообще историческое русское печатное изданіе. Составлена она, какъ видно изъ послѣдней ея страницы, Андреемъ Рымшей.

Около 1588 года напечатана въ Острогѣ „Книжица" безъ заглавія, первый отдѣлъ которой имѣетъ надпись: „О единой истинной православной вѣрѣ и о святой соборной апостольской церкви, откуду начало приняло и како всюду распространяется". Затѣмъ въ 1594 году вышла въ Острогѣ же „Книга иже въ святыхъ отца нашего Василія Великаго, архіепископа Кесарія Каппадокійскія". На оборотѣ заглавнаго листа—гербъ князя К. К. Острожскаго, потомъ два предисловія и изображеніе св. Василія Великаго, рѣзанное на деревѣ. Въ выходномъ листѣ въ концѣ книги (вся она въ 1206 стран.) сказано, что „книга сія, Василій Великій, повелѣніемъ и власнымъ коштомъ и накладомъ, трудомъ и промысломъ, ясноосвѣщоного велможною княжати, Константина Константиновича Острожскаго, воеводы Кіевскаго, маршалка земли Волынское, старосты Владимерскаго, въ лѣто отъ созданія міру 7102, а отъ плоти Рождества

Изображеніе Евангелиста Луки въ „Апостолѣ“ 1597 года.

Господа Бога и Спаса Нашего Іс. Христа 1594, мѣсяца марта 3 дня, з друкарнѣ Островское выдана есть“.

Спустя два года, въ 1596 г. вышла въ Острогѣ „Книга иже въ святыхъ отца нашего Іоанна Златустаго, архіепископа Костентинаграда, Маргаритъ глаголемаа“.

ΑΔΕΛΦΟΤΗΣ.

ГРАММА-
ТІКА ДОБРОГЛАГО-
ЛИВАГО ЕЛЛИНОСЛОВЕN
скаго ѧзыка. Совершеннаго
искусства осми частей слова.

Ко наказанію многоименитому
Россійскому роду.

ВО ЛЬВОВѢ.

Друкарни Братской. Року,

,АФЧА.

Титулъ „Грамматики Еллино-Словенской, напечатанной во Львовѣ въ 1591 году.

Въ предисловіи къ книгѣ разсуждается о пользѣ этой книги, при чемъ въ заключеніе упоминается, что „благочестія рачитель, присноспоминаемый христолюбивый князь, повелѣ еа друковати въ славу и честь божественнаго имени и на поученіе къ дѣланію заповѣдей Господнихъ, яже на пользу, въ спасеніе всѣмъ правовѣрнымъ, паче же Рускаго народу христоименитымъ людемъ“.

Изъ другихъ книгъ, вышедшихъ изъ типографій въ Острогѣ въ XVI вѣкѣ, особенно важны „Псалтирь Слѣдованная“, „Псалтирь съ Часословомъ“ (1598 года), „Посланія Мелетія“ и др. „Псалтирь Слѣдованная“ заключаетъ въ себѣ въ концѣ „Деньникъ солнечнаго шествія“ и „О премѣненіи календаря“. Печатникъ-составитель книги въ такихъ выраженіяхъ обращается въ концѣ къ читателю съ просьбою не относиться къ нему черезчуръ строго и простить возможныя погрѣшности: „Аще ли въ чемъ гдѣ погрѣшено обрящется (понеже не ангелъ писа, но рука берна и грѣшна), вы же христолюбцы, духомъ кротости исправляйте, не злорѣчыте, молю; но, якоже сами прощенія отъ Бога получите желающе, прощенію нашему и насъ сподобляйте“.

Изданіе „Посланій Мелетія, епископа Александрійскаго“, выпущенное Острожской типографіей въ 1598 году, имѣетъ, какъ и упомянутый раньше „Апокрипсисъ“ и „Книжица о

Мцъ априла, погебрейскѹ нисан, просто квѣтень.
[illegible]
априла, ке, дня.

Мц҃а маѧ. погебрейскѹ їѧръ. просто май.
[illegible]
маѧ, і, дня.

Мц҃а їюнѧ, погебрейскѹ сыванъ, просто чырвецъ.
[illegible]
їюнѧ, кѕ, дня.

Мц҃а їюлѧ, погебрейскѹ тамѹзъ, просто липецъ.
[illegible]
їюлѧ, зі, дня.

Мц҃а авгѹста, погебрейскѹ абъ, либо авъ, просто серпень.
[illegible]
авгѹста, а, дня.

Друковано є дня маѧ, рокѹ а ф па. въ Острозе.

Писалъ Андрей Рымша.

Послѣдняя страница „Хронологіи“ Рымши, напечатанной въ Острогѣ въ 1581 году.

единой вѣрѣ", характеръ политическаго протеста противъ притѣсненія православія. Въ предисловіи къ посланіямъ Мелетія эта именно цѣль изданія выражена ясно въ словахъ: „Святѣйшій Мелетія патріархъ, яко истинный пастырь словесныхъ овецъ Христова стада, слышащи скорбь и веліе возмущеніе, въ нынѣшніе времена, отъ инославныхъ на насъ бывающи, онъ же яко отецъ благоутробный болѣзнуя о своихъ чадахъ, посѣщающи посланми своихъ священныхъ писаній, утѣшаа въ скорбѣхъ, купно же и въ правовѣрію утвержаа здѣсь посылаетъ". Въ заключеніе говорится, что эти посланія переведены и напечатаны „на пользу и утвержденіе правовѣрныхъ христіанъ".

Сподвижниками князя Острожскаго въ его книжномъ дѣлѣ, какъ видно изъ послѣсловій къ разнымъ его изданіямъ, были подскарбій Герасимъ Данииловичъ Смотрицкій, написавшій предисловіе и стихи къ „Острожской Библіи", и пресвитеръ Василій, сочинившій книгу „О единой вѣрѣ и церкви", которая напечатана въ Острогѣ въ 1588 году.

XVI.

УЖЕ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ книги продавались въ Москвѣ „на торжищахъ“. Объ этомъ говорится въ предисловіи къ „Апостолу“ 1564 г. Существовалъ даже т. н. „книжный рядъ“, гдѣ торговали книгами попы и дьяконы. Сверхъ того, торговля книгами производилась въ Овощномъ ряду, вмѣстѣ съ заграничными фруктами, а также въ лавкахъ, торговавшихъ церковными предметами.

Но то были рукописныя книги. Печатныя же появились въ продажѣ „на торжищахъ“, какъ товаръ, только въ концѣ XVI вѣка.

Новый „товаръ“, конечно, возбудилъ громадный интересъ среди покупателей. Народъ, смотрѣвшій раньше на печатаніе книгъ, какъ на ересь, очевидно, успѣлъ свыкнуться съ тѣмъ, что книги можно не только „списывать“, но и печатать. И торговцы предлагали покупателямъ

печатныя книги, не опасаясь, что ихъ „товаръ“ постигнетъ судьба первыхъ печатныхъ книгъ, и что изувѣры сожгутъ этотъ товаръ, а распространителей его подвергнутъ преслѣдованію.

Продавались печатныя книги не только „на торжищахъ“, но и на печатномъ дворѣ.

Судя по тому, что „Апостолъ“ 1597 года былъ напечатанъ въ количествѣ 1050 экземпляровъ, слѣдуетъ полагать, что спросъ на печатныя изданія въ концѣ XVI вѣка былъ сравнительно большой, хотя приверженцы старины, конечно, еще долго предпочитали рукописныя книги и не вполнѣ довѣряли печатнымъ. И писцы съ успѣхомъ продолжали свое дѣло, не только до конца XVI вѣка, но и позже.

Точно такъ же, какъ на рукописныя книги, набожные люди смотрѣли и на печатныя книги, какъ на священные предметы, и многіе дарили ихъ въ церкви и монастыри, съ этою цѣлью покупая.

Какъ при покупкѣ рукописныхъ, такъ и при покупкѣ печатныхъ книгъ, существовалъ обычай дѣлать на внутренней сторонѣ переплета или же на самой книгѣ надпись, кѣмъ, когда и съ какою цѣлью куплена книга, кому подарена и т. п.

„Сію книгу рекомую Евангеліе купилъ рабъ Божій Прокопій по прозвискѣ Кайтюга и зъ женою имя Агафія и далъ ей до церкви Преподобной Параскевни“, — вотъ типъ такой надписи.

А вотъ другая надпись:

„Мы братство духовное церкови храму святаго Архистратига Христова Михаила, за діло духовнаго своего отца Θеодора, купили есьмо сію книгу рекомую Евангеліе напрестольное у купца Степянскаго отдали есьмо сію до церкви и храму выше реченнаго Архистратига Христова Михаила“.

Или:

„Сею книгою владѣлъ сначала попъ Алексѣй Сильвестровъ, который купилъ ее у архимандрита Арсенія“.

Или:

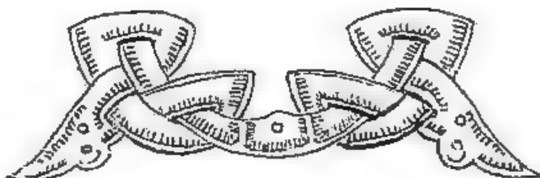
„Изволеніемъ Отца и поспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Святаго Духа. Купилъ сію книгу Евангеліе рабъ Божій Максимъ съ подруженемъ сыномъ Өеодосіею и сыномъ Иваномъ и предалъ ко храму и престолу Святого Василія Великаго“.

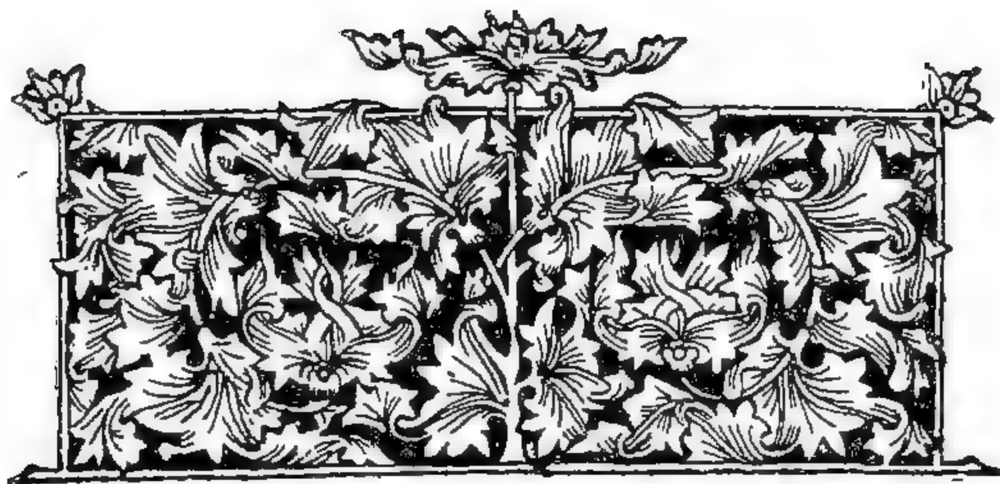
Въ иныхъ надписяхъ говорится, что книга куплена „за отпущеніе грѣховъ“, а также имѣется угроза, что „кто чтобы хотѣлъ ее украсть, тотъ будетъ свиней пасти“, или кто бы хотѣлъ ее отнять, тотъ „будетъ имѣть судъ на страшномъ судѣ предъ велицемѣрнымъ судьею и таковъ да будетъ проклятъ, анаөема“.

Что касается цѣнъ на печатныя книги, то, къ сожалѣнію, записи въ этомъ отношеніи касательно изданій XVI вѣка не сохранились; имѣются лишь записи, относящіяся къ болѣе позднему времени.

Несомнѣнно, однако, что цѣна на печатныя книги была долгое время выше, нежели на рукописныя, такъ какъ печатаніе обходилось очень дорого, и самое типографское дѣло развивалось очень медленно. И лишь позже, съ удешевленіемъ производства, печатныя книги стали доступными и небогатымъ.

Особыхъ торговцевъ печатными книгами—книгопродавцевъ—въ XVI вѣкѣ еще не было. Торговали этими книгами на ряду съ рукописными и, какъ уже выше упомянуто, съ другими товарами, большей частью церковными предметами.

XVII.

Первою книгою, напечатанною въ Москвѣ, въ XVII столѣтіи, была „Минея Общая“, которая была окончена печатаніемъ 29 іюня 1600 года. Печаталъ это изданіе Андроникъ Тимофеевъ Невѣжа. Въ началѣ ея помѣщено „сказаніе о пользѣ и употребленіи сей книги“, при чемъ объяснено, что она издана „повелѣніемъ Богомъ избраннаго и святымъ елеемъ помазаннаго, крѣпкаго хранителя и поборника святыя православныя христіанскія вѣры, благовѣрнаго и христолюбиваго великаго государя царя и великаго князя Бориса Θеодоровича, всея Русіи самодержца, содержащаго скипетры великихъ государствъ, на востоцѣ и на сѣверѣ сущихъ, и иныхъ многихъ странъ государя и обладателя; и сына его благороднаго и христолюбиваго великаго государя царевича князя Θеодора Борисовича всея Русіи; и благословеніемъ великаго господина, святѣйшаго Іова, перваго патріарха Московскаго и всея

Русіи". Въ концѣ сказанія имѣется обращеніе ко всѣмъ читателямъ, чтобы они помолились о „душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ многолѣтномъ здравіи и побѣдѣ на враги, по Апостольскому гласу, Божіему слузѣ, великому госу-

Страница „Минеи Общей" 1600 года.

дарю царю и великому князю Борису Θеодоровичу и его благочестивой, христолюбивой царицѣ великой княгинѣ Маріи и ихъ благороднымъ чадамъ царевичу Θеодору Борисовичу и царевнѣ Ксеніи Борисовнѣ; и о оставленіи

грѣховъ Христолюбивому воиньству, о мирѣ и тишинѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ".

Къ тому же 1600 году относится еще одно, ставшее чрезвычайно рѣдкимъ, московское изданіе „Часовникъ архіерейскаго служенія".

Въ 1602 году „непотребный и многогрѣшный рабъ" Тимофеевъ—какъ онъ самъ себя называетъ—выпускаетъ „Служебникъ" и „Псалтирь учебную".

Слѣдующая затѣмъ книга, „Тріодь Цвѣтная" 1604 года, напечатана уже сыномъ Андроника Тимофеева, Иваномъ, который сталъ главнымъ печатнымъ мастеромъ московской типографіи. Послѣсловіе къ „Тріоди" наполнено восхваленіями царя Бориса Годунова, „благочестія ревнителя и всемудраго хитреца", воздвигшаго много церквей, украсившаго ихъ „яко небо звѣздами пречудными лѣпотами" и пр., и пр. и имѣвшаго „тщаніе веліе и прилежное усердіе" къ исправленію богослужебныхъ книгъ. Упоминается также въ этомъ послѣсловіи, что Борисъ велѣлъ устроить „домъ превеликъ для совершенія печатнаго дѣла въ общую и духовную пользу", и что онъ къ „дѣлателямъ печатнаго дѣла благоволилъ".

Иванъ Андрониковъ продолжалъ печатать книги въ московской типографіи и при Лжедимитріи. Въ 1605 и 1606 годахъ онъ „вмѣстѣ съ прочими сработниками, трудившимися о Господѣ", выпустилъ „Евангеліе" и „Апостолъ"—оба изданія теперь очень рѣдкія; первое извѣстно въ одномъ лишь экземплярѣ. Въ послѣсловіи къ „Апостолу" значится, что онъ напечатанъ повелѣніемъ царя Димитрія Ивановича, „благочестія поборника и божественныхъ велѣній изрядна ревнителя, благовѣрнаго и христолюбиваго, исконнаго государя всея великія Русіи, крестоноснаго царя". Сама типографія названа въ послѣсловіи „царскаго его величества друкарнею".

Слѣдующая затѣмъ книга, напечатанная Иваномъ

Андрониковымъ, „Тріодь Постная", уже носитъ помѣту, что она окончена при „державѣ благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго государя, царя

Изображеніе св. Іоанна изъ „Евангелія", напечатаннаго въ Москвѣ въ 1600 году.

и великаго князя Василія Ивановича, всея Русіи самодержца, въ первое лѣто Богомъ хранимыя царскія державы его и въ первый же годъ святительства патріарха Гермогена" (1607). Затѣмъ, при Василіи Шуйскомъ,

Иванъ Андрониковъ, „совѣтомъ и повелѣніемъ скипетроноснаго царя“, напечаталъ „Минею Служебную“, но успѣлъ выпустить только первыя двѣ ея части, за мѣ-

Страница „Евангелія“, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1600 году.

сяцы сентябрь и октябрь; слѣдующая же, за ноябрь, напечатана уже другимъ мастеромъ, Аникитою Θеодоровымъ Фофановымъ Псковитяниномъ, который, какъ сказано въ началѣ предисловія, устроилъ въ „богоспасаемомъ и цар-

ствующемъ градѣ Москвѣ, матери градовъ Россійской земли", новую штанбу, согласно повелѣнію царя Василія Ивановича.

Ѿ Луки стое бл҃говѣствованіе

Понеже оубо мнози на- гла
чаша чинити повѣсть а
о извѣстованыи в нас
вещи, якоже предаша
нам иже испѣрва са
мовидци и слоугы бывшеи сло
весн. изволи же и мнѣ послѣдо
вавшу выше всѣх испытно,
по рядоу писати тебѣ, держа
вныи Феофиле, да разумѣеши

нарѡ іѡ портчинаЛНргіи.

Страница изъ „Евангелія", напечатаннаго въ Вильнѣ въ 1600 году.

При Шуйскомъ появляется въ московской царской типографіи еще одинъ печатникъ, Онисимъ Михайловъ

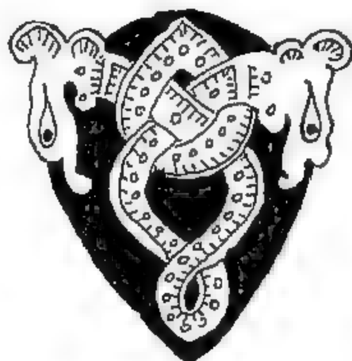
Радишевскій, прибывшій изъ острожской типографіи и привезшій оттуда новую книгопечатную азбуку. Радишевскій съ „прочими любезно трудившимися" напечаталъ „Евангеліе" съ изображеніями св. Евангелистовъ, рѣзанными на деревѣ. Въ послѣсловіи къ нему печатникъ восхваляетъ царя Василія Ивановича, который „едва воспріялъ свой царскій исконный скипетродержавный прародительскій престолъ, поданный ему отъ Бога свыше премудрости, свѣтомъ благочестія просвѣщается, исполненъ духа мудрости и не изволи божественнаго разума подъ спудомъ житейскія толстоты скрыти, но повсюду слово истины исправляти".

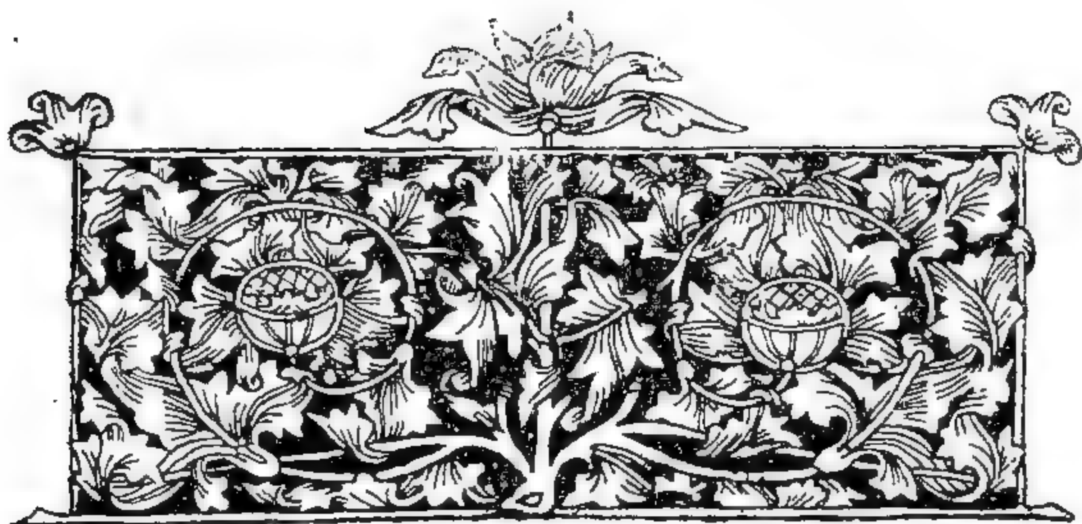
Вообще московскіе печатники того времени не скупятся на похвалы своимъ вѣнценоснымъ покровителямъ и въ своихъ послѣсловіяхъ одинаково усердно восхваляютъ и Бориса Годунова, и Лжедимитрія, и Василія Шуйскаго, смотря потому, кто въ данное время царствовалъ.

Кромѣ „Евангелія", напечаталъ „книжнаго печатнаго дѣла мастеръ" Онисимъ Радишевскій въ 1610 году „Уставъ церковный сирѣчь Очи Церковныя". Въ послѣсловіи къ этой книгѣ Радишевскій сообщаетъ, что царю Василію Ивановичу Шуйскому „во умъ пріяти" повелѣть ему, Радишевскому, „многогрѣшному и зѣло непотребному, божественное слово всѣмъ повсюду тисненіемъ печатнымъ предложити". „Тѣмъ же убо азъ,—заявляетъ далѣе печатникъ,—аще и недостойна и имѣніемъ грѣха одержима свѣдый себѣ повинухся повелѣнію". Въ концѣ послѣсловія Радишевскій, по обыкновенію другихъ печатниковъ, молитъ не ненавидѣть и не поносить его и простить ошибки, „ибо,—говоритъ онъ,—училища мало видѣхъ и не своею бо волею дерзнухъ на сіе и отрещися отнюдь не возмогохъ".

Продолжали работать въ началѣ XVII вѣка и другія не московскія русскія типографіи. Такъ въ Вильнѣ въ

1600 г. вышло „Евангеліе“, а въ Стрятикѣ, въ новосооруженной типографіи Өедора Болобана въ 1604 г. „Служебникъ“. Въ предисловіи къ нему указано, что изданіе предпринято епископомъ Львовскимъ, Галицкимъ и Каменецъ-Подольскимъ Гедеономъ Болобаномъ на средства Өедора Болобана. Затѣмъ въ 1606 году въ Крилосѣ, подъ Галичемъ, вышло изъ печати „Евангеліе учительное, на всяку недѣлю и на господиніе праздники и нарочитыхъ святыхъ, избрано отъ святаго Евангелія святѣйшимъ Каллистомъ, архіепископомъ Константинаграда“. Оно выпущено тоже повелѣніемъ Гедеона Болобана и украшено его гербомъ на оборотѣ заглавнаго листа, изображеніемъ св. Каллиста и тремя картинками, а на особой страницѣ заключаетъ обычное моленіе о прощеніи всего „безмѣстнаго и неблагоугоднаго“. Въ острожской типографіи въ 1607 году выходитъ на славянскомъ и литовско-русскомъ языкахъ „Лѣкарство на оспалый умыслъ человѣчій“.

XVIII.

Изъ эпохи междуцарствія и смуты, наступившихъ послѣ того, какъ Василій Шуйскій былъ свергнутъ съ престола, постриженъ и увезенъ въ Польшу, до насъ дошла напечатанная въ московской штанбѣ книга, представляющая большой исторический интересъ и вотъ почему: въ ней, въ послѣсловіи упоминается имя польскаго королевича Владислава Сигизмундовича, призваннаго группою бояръ на царство, при чемъ этотъ королевичъ названъ законнымъ и признаннымъ царемъ Московскимъ.

Книга эта „Минея Служебная“ на ноябрь. Она напечатана Иваномъ Андрониковымъ Невѣжею. Начата она была еще при царѣ Василіи Шуйскомъ 1-го августа 1609 года, окончена же 17 сентября 1610 года „при царѣ Владиславѣ Жигимонтовичѣ и патріархѣ Гермогенѣ“,—какъ значится въ послѣсловіи.

Окончивъ печатаніе „Минеи на ноябрь“, тотъ же Иванъ Андрониковъ началъ печатать „Минею на де-

а.

мцъ

кр҃тибо. по, ꙗко дѣва. Оумерщвена
видѧщи х҃рта, прест҃аѧ бл҃ца, и оумер
щвлѧющаѧ лютнѣвагѡ. ꙗкоже бꙋ плачющи
пѣѧше, иже ѿ бога сꙋщеѧ прошедша, и дѣлаго
терпѣнїи єгѡ чюдѧщисѧ взываше. чадо
моє вожделѣнное, не забꙋди рабꙋ своєю, не
закосни члколюбче моє оутѣшенїє.
на литоргїи. блажена. ѿ канона. пѣснь,
г, и, ѕ. про, возвеселитсѧ праведникъ
ѡ г҃дѣ, и оуповаетъ нань. стїх, оуслыши
бж҃е молитвꙋ мою. ап҃лъ. къ евреѡмъ, зач,
стле. братїе повинꙋйтесѧ наставникомъ
вашимъ. аллилꙋїа. стихъ, свѧщенници
твои ѡблекꙋтсѧ вправдꙋ и прпбнїи твои
возрадꙋютсѧ. єѵалїе. ѿ лꙋки, в пато,
в, или. зачало, кд. во времѧ ѡно ста
і҃съ на мѣстѣ равнѣ. причастенъ, в па
мѧть вѣчнꙋю бꙋдетъ праведникъ.
МЦАТОГОЖЕ. ГІ. СТ҃ЫХЪ ВЕЛИКОМЧНК
Євстратїа, Авѯентїа, Євгенїа, Мардарїа,
и Ѻреста. вечеръ. блаженъ мꙋжъ. на г҃и
воззвахъ. стры. на, ѕ. гла, д. по.

Страница книги „Минеи Служебной 1611 г.“, мѣсяцъ декабрь.

кабрь“, но не успѣлъ ее окончить и остановился на 12 числѣ декабря.

Извѣстно еще одно изданіе, единственный экземпляръ котораго находится теперь въ Московской Духовной Акаде-

міи, безъ помѣтъ относительно времени печатанія, но которое, какъ полагаютъ, было напечатано въ Москвѣ во время польско-литовскаго нашествія въ 1611 году: это „Евангеліе Напрестольное".

Страница Московскаго „Евангелія", напечатаннаго, по предположенію, въ 1611 году.

После отпечатанія этихъ трехъ книгъ, печатаніе книгъ въ Москвѣ опять прекращается. Въ пламени московскаго пожара 1611 года, во время разгрома столицы поляками, въ числѣ другихъ зданій, погибли и печатный дворъ, и всѣ приспособленія для печати, шрифтъ,

печатные станки и пр. Погибло вмѣстѣ съ тѣмъ и много книгъ, хранившихся въ печатномъ дворѣ, и почти всѣ документы, въ которыхъ упоминалось о печатавшихся въ „штанбѣ“ изданіяхъ. Сами печатники тоже разбѣжались. „Печатный домъ и вся штанба того печатнаго дѣла,—по современному свидѣтельству,—отъ тѣхъ враговъ и супостатовъ разорися и огнемъ пожжена бысть, и погибе до конца и не остася ничтоже таковаго орудія, хитріи же на то людіе мали осташася и во ины градъ отбѣгуша“.

Послѣдній изъ московскихъ печатниковъ 1611 г., Фофановъ, послѣ гибели печатнаго двора бѣжалъ въ Нижній-Новгородъ и, какъ только тамъ стали собираться русскія силы на спасеніе Москвы, приступилъ къ печати „Псалтири“, „Часословника“ и другихъ книгъ. Но о судьбѣ нижегородскихъ изданій до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній, и въ библіотекахъ не сохранилось ни одного экземпляра этихъ изданій.

За весь періодъ 1563—1611 гг. московскимъ печатнымъ дворомъ выпущено 35 изданій, при чемъ онъ обслуживалъ исключительно нужды церковнаго богослуженія и благочестиваго чтенія, выпуская однѣ только книги духовнаго содержанія.

XIX.

Въ то время, какъ въ самой Москвѣ въ 1611 году прекратилось книгопечатаніе, въ Литвѣ появляется новый покровитель и издатель русскихъ книгъ въ лицѣ литовско-русскаго вельможи, князя Богдана Матвѣевича Огинскаго. Въ типографіи, устроенной имъ въ мѣстечкѣ Евьѣ, Виленской губ., Трокскаго уѣзда (въ 35 верстахъ отъ Вильны), иноки Виленскаго св. Духовскаго монастыря напечатали въ 1611 году „Новый Завѣтъ и Псалтирь“. Полное заглавіе этого изданія, какъ оно напечатано на первомъ листѣ: „Книга Новаго Завѣта, въ ней же напредь Псалтирь блаженнаго пророка и царя Давида. Выдана есть коштомъ и накладомъ вельможнаго пана, его милости пана Богдана, князя Огинскаго, подкоморья Троцкаго и прочая; працею и пильнымъ стараніемъ иноковъ церкви братское св. Духа, общелюбнаго житія, въ маетности его милости, въ Евю,

року 1611 мѣсяца августа дня 1-го". Какъ заглавіе, такъ и „предслово" (предисловіе) этой книги интересный образчикъ того особаго языка, представляющаго собою смѣсь русскаго съ польскимъ, на которомъ говорили и

Выходной листъ „Евангелія", напечатаннаго въ Евью въ 1617 году.

писали въ Литвѣ въ началѣ XVII вѣка. Само изданіе украшено рѣзаными на деревѣ изображеніями царя Давида и св. Евангелистовъ и гербомъ князя Огинскаго со стихами.

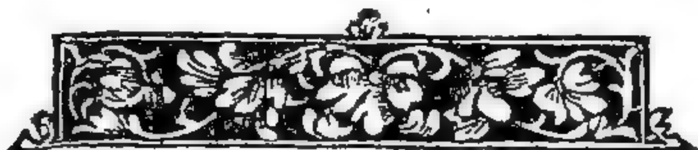
Вслѣдъ за „Новымъ Завѣтомъ“ въ Евью, въ 1612 году, выходитъ „Діоптра, альбо зерцало и выраженье живота

Страница напечатаннаго въ 1619 г. въ Рахмановѣ „Учительнаго Евангелія“ Кирилла Ставровецкаго.

людскаго на томъ свѣтѣ“. Это изданіе, какъ видно изъ словъ, помѣщенныхъ на заглавномъ листѣ, отпечатано на средства самихъ печатниковъ, иноковъ церкви св. Духа

въ Вильнѣ, но и на немъ красуется гербъ кн. Огинскаго.

Годъ спустя, въ 1613 году, тѣ же иноки выпускаютъ

ѠЗНАМЕНІИ

Крестномъ.

Кртъ Хвъ замыкаетъ все
въ таемницу правовѣрія
нашего. учитъ вызнава
ти стую троицу, и зна единородна
го сна бжого наземли снитіе, и распя
тіе его, и взнесеніе. и засъ знова
второй его прихо всѣдный днь.
Зложенье великого пальца здвома ма
лыми, значи стую трцу, а склоненіе
того што прибавиком досреднего, зна
читъ двѣ натурѣ и истности въ Хѣ.
А а положенье

Страница „Собранія въ кратце словесъ“, напечатаннаго въ 1618 году въ Угорцѣ, въ Галиціи.

въ Евью „Анѳоліоны, альбо цвѣты молитвъ избранныхъ, отъ многихъ св. отецъ собраны“.

Слѣдующая затѣмъ книга „Евангеліе учительное патріарха Каллиста“ издана въ 1616 г. опять на средства самого кн. Огинскаго и „малжонки“ (супруги) его, пани

Ганны Воловичевны. Въ немъ имѣется изображеніе св. Калиста и гербъ князей Огинскихъ и пановъ Воловичей. Въ предисловіи подробно объяснено, что эта книга переведена съ славенскаго языка на русскій, въ виду того, что славенскій языкъ мало кому знакомъ. Хотя славенскій языкъ „зацнѣйшій, пекнѣйшій, вымовнѣйшій,

Мелетій Смотрицкій, архіепископъ Полоцкій.

Съ современной гравюры.

сутотельнѣйшій и достаточнѣйшій", издатели полагаютъ, что ихъ изданіе на простомъ русскомъ языкѣ, „подлѣйшомъ и простѣйшимъ", многимъ и даже всѣмъ, знающимъ сколько нибудь русскій языкъ, будетъ полезно.

Затѣмъ въ Евью вышла еще, въ 1619 году, „Грамматика Славенская", составленная Мелетіемъ Смотрицкимъ, посвященная „школьнымъ учителямъ". Это была перепечатка съ дополненіями съ изданія, выпущеннаго въ

Вильнѣ въ 1618 году. И хотя первою грамматикою была составленная Зѣзаніемъ, трудъ „многогрѣшнаго мниха Мелетія“, какъ назвалъ себя Смотрицкій на заглавномъ листѣ, перешелъ затѣмъ, какъ учебное руководство, въ

Оборотъ титула „Зерцала Богословія“, напечатаннаго въ Почаевѣ въ 1618 году, съ гербомъ пана Іоанна Грамолинскаго.

московскія школы. На оборотѣ заглавнаго листа грамматики Смотрицкаго помѣщенъ гербъ князя Богдана Огинскаго.

Но не одна только типографія въ Евью выпускала въ то время русскія книги: въ первой четверти XVII

вѣка выходятъ такія книги въ нѣсколькихъ мѣстечкахъ Волыни,—гдѣ были устроены типографіи вельможами, старавшимися путемъ печатанія книгъ покровительствовать православію. Между прочимъ, въ Рахмановѣ (Кременецкаго

НАЙМИЛШЕМУ СО ХѢ НЕВѢСТНОМУ СНѢ ЦЕРКВИ СІО
скіи, непоколебимому ангелови [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Три речи Мосцѣвый пане, каждого ста-
ну такъ уважати маетъ пилно у себе
не тилко свои власныи, але и в речи по-
сполитои: на пилномъ баченю ихъ по-
треба мѣти.
Што суть, наминувшіи речи памятати, а на-
стоящіи нинѣ уважати; и приходящіи усмотрѣти
розумне. Для чого кто таковыхъ речій постерегае,
тогды снадне тот уйти всякои забавы и шкоды
и добро, которая звыкла часто держати нещо-
рожныхъ людій. Бо презпамятаня прешлыхъ речій
часто кроть люде уходили, и уходятъ з много
прозныхъ трудностей; речи таковыхъ которіи бы
имъ шкоду, и згубу приносити мѣли. Недармо
бовѣмъ [illegible]; [illegible] розумомъ прозорливымъ
обдарити рачилъ, а не для того: абы умѣлъ его

Страница «Зерцала Богословія», напечатаннаго въ 1618 г. въ Почаевѣ.

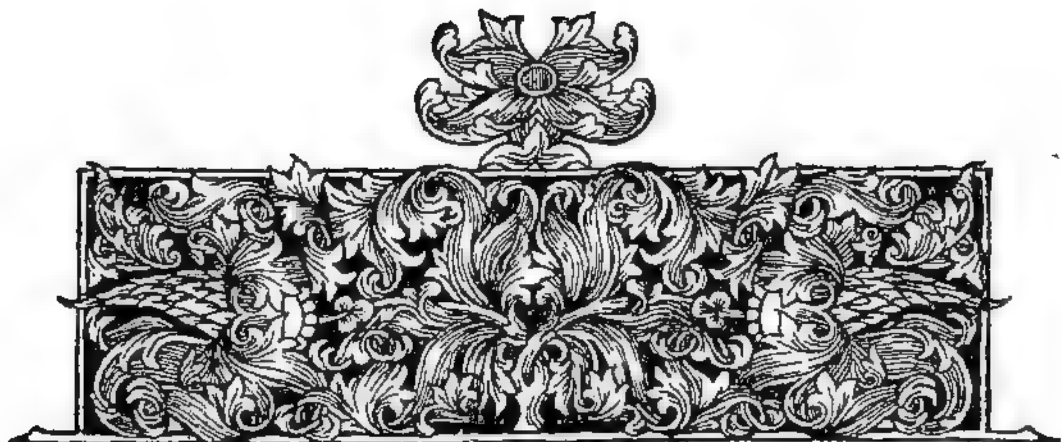
уѣзда, Волынской губ.), принадлежавшемъ княгинѣ Вишневецкой, въ 1619 году были напечатаны проповѣди знаменитаго южно-русскаго богослова того времени, Кирилла Транквѣліона Ставровецкаго, подъ названіемъ „Евангеліе учительное“, а въ Острогѣ, князь Янушъ Острож-

скій, который, хотя самъ и отступилъ отъ православія и перешелъ въ католичество, но на первыхъ порахъ поддерживалъ учрежденную его братомъ типографію, напечаталъ „Часословъ", а въ Почаевѣ, въ устроенной паномъ Андреемъ Фирлеемъ типографіи въ 1618 году было отпечатано „Зерцало богословія", съ гербомъ пана Іоанна Гарволинскаго на оборотѣ титула.

Продолжалось также печатаніе русскихъ книгъ во Львовѣ, гдѣ въ 1614 году въ братской, ставропигійской типографіи, въ обители преп. Онуфрія, отпечатано „Іоанна Златоуста о Священствѣ", а въ Угорцѣ, въ Галиціи, въ типографіи, устроенной двумя иноками Павломъ Долгживе-Лютковичемъ и Селивестромъ, въ 1618 г. „Собраніе въ кратце словесъ".

Вообще число типографій въ разныхъ мѣстностяхъ, въ особенности же на Волыни и въ Галицкой Руси, росло постоянно. Появились даже особыя „перевозныя" типографіи, печатавшія книги то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ. Постоянное увеличеніе подобныхъ типографій вызвало замѣчаніе современника: „теперь почти каждый дьякъ или попъ заводитъ типографію и печатаетъ на свой счетъ книги".

XX.

Бысть радость велія на Москвѣ, по случаю избранія Михаила Θеодоровича Романова въ цари московскіе,—отмѣчаетъ лѣтописецъ въ 1613 году. Радость эту, по словамъ лѣтописца, испытывали всѣ: „не токмо вельможи и служивые люди, но и всѣ простые православные крестьяне и сущіе младенцы“.

Раздѣляли общую радость и тѣ любители книгъ, которые надѣялись, что съ успокоеніемъ государства, послѣ смутъ и лихолѣтія, при новомъ царѣ быстро разовьется начатое при Іоаннѣ Грозномъ „богоугодное книгопечатное дѣло“.

Михаилъ Θеодоровичъ, вступая на престолъ, засталъ въ развалинахъ печатный дворъ—единственное тогда учрежденіе, поставлявшее печатныя богослужебныя церковныя книги. Московская „штанба“ сгорѣла въ числѣ другихъ зданій во время пожара столицы, занятой польско-литов-

скимъ войскомъ въ 1611 году. Попытка князя Трубецкого, сдѣланная во время междуцарствія, въ 1612 году, возстановить типографію не удалась. Между тѣмъ потребность въ печатныхъ книгахъ чувствовалась очень

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ въ юные годы.
Портретъ, хранящійся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.

сильно. Храмамъ, монастырямъ и грамотнымъ благочестивымъ людямъ приходилось попрежнему довольствоваться рукописными книгами, нерѣдко искаженными ошибками, описками, а то и завѣдомо невѣрными толкованіями.

Правительство молодого царя, сознавая громадную пользу книгопечатанія для распространенія однообразныхъ, исправленныхъ текстовъ богослужебныхъ книгъ, сочло необходимымъ на первыхъ же порахъ позаботиться возстановленіемъ печатнаго двора. И вотъ, изъ Нижняго Новгорода, по царскому указу, былъ вызванъ въ Москву бѣжавшій изъ столицы въ 1611 году „хитрецъ“ печатнаго дѣла Никита Ѳедоровъ Фофановъ, который при сотрудничествѣ Кондратія Иванова и софійскаго попа Никона, занялся возстановленіемъ типографіи, заготовленіемъ станковъ и шрифтовъ и 5 іюня 1614 года приступилъ къ печатанію „Учебной Псалтири“ — первой книги, печатавшейся въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. За этой первой книгой послѣдовала въ слѣдующемъ году вторая—„Служебникъ“, затѣмъ „Часовникъ“ и др. Печатаніе производилось сначала въ царскомъ дворцѣ въ Кремлѣ, въ особо отведенномъ помѣщеніи. Тѣмъ временемъ строилось большое двухъэтажное зданіе для новаго печатнаго двора, куда и была въ 1620 г. перенесена „государева штанба“.

При типографіи помѣщалась „правильня“, или „правильная палата“, на которую была возложена книжная „справа“, т.-е. просмотръ и исправленіе печатавшихся книгъ, а также и тѣхъ рукописей и списковъ древнихъ переводовъ, которые служили образцами для составленія текста новопечатныхъ изданій, и вообще редактированіе и приготовленіе текста къ печатанію.

Однако, вскорѣ оказалось, что справщики, работавшіе въ „правильнѣ“, не зная достаточно греческаго языка и вообще недостаточно свѣдущіе, не только не исправляли переполненныхъ грубыми ошибками текстовъ, предназначенныхъ служить образцами для новыхъ, исправленныхъ изданій, но сами еще дѣлали новыя искаженія и допускали вольности въ текстахъ, чѣмъ вызвали ропотъ среди духо-

венства. Тогда правительство Михаила Θеодоровича рѣшило передать дѣло исправленія книгъ въ руки болѣе свѣдущихъ духовныхъ лицъ и поручило это дѣло, царскою грамотою отъ 8 ноября 1616 года, иноку Троице-Сергіева монастыря, Арсенію Глухому и священнику

Архимандритъ Діонисій.

Ивану Клементьеву Насѣдкѣ, а для высшаго надзора за ихъ работами поставило архимандрита Троице-Сергіевской лавры Діонисія.

Въ указѣ молодого царя по этому поводу объясняется, что этимъ „духовнымъ и разумнымъ старцамъ" поручено наблюденіе за книжнымъ дѣломъ потому именно, что имъ

„подлинно извѣстно книжное ученіе, и потому что они и грамматику, и риторику знаютъ“, между тѣмъ какъ тѣ „справщики“, которые раньше занимались исправленіемъ текстовъ, были люди мало знающіе. „Иные изъ нихъ,—какъ утверждалъ потомъ старецъ Арсеній,—едва и азбукѣ умѣютъ, а то вѣдаю, что не знаютъ, кои въ азбукѣ письмена гласныя и согласныя и двоегласныя; а еже осьмь частей слова разумѣти, и къ симъ предстоящая, сирѣчь, рода и числа, и времена, званія же и залоги, то имъ ниже въ разумѣ всхаживало. Священная же философія и въ рукахъ не бывала. Божественныя же писанія точію по черниду проходятъ, разума же сихъ не понудятся вѣдѣти“.

„Разумныхъ старцевъ“, которымъ довѣрено было трудное и отвѣтственное дѣло исправленія книгъ, велѣно было снабжать отъ Троицкой обители всѣмъ, что нужно, доставлять имъ древніе рукописи, списки, книги и пр. и облегчать во всемъ, чтобъ работа ихъ шла скорѣе.

„Старцы“, считая дѣло исправленія очень труднымъ и отвѣтственнымъ, боялись приняться за него. „Архимандритъ,—говорилъ Арсеній Діонисію,—откажи дѣло Государю, не сдѣлать намъ того дѣла“. Но Діонисій не раздѣлялъ этого опасенія.

Поставленный во главѣ дѣла исправленія книгъ, настоятель Троице-Сергіевской лавры, Діонисій (въ мірѣ Давидъ Ѳеодоровичъ Зобниковскій) былъ лицо, пользовавшееся общимъ уваженіемъ. Въ тяжелое время осады Москвы поляками, онъ оказалъ большія услуги: благодаря его заботамъ, обитель дала пріютъ беззащитнымъ и безпомощнымъ женщинамъ и дѣтямъ, больнымъ и калѣкамъ. Діонисій разсылалъ по всей Руси граматы, призывая русскихъ людей постоять за вѣру православную, за русскую святыню, и возбуждалъ богатыхъ къ пожертвованіямъ. Онъ благословилъ на войну съ поляками войска князя Пожарскаго. Онъ же потомъ, когда въ войскѣ возникли раз-

дарь, умиротворявшихъ ихъ. Діонисій участвовалъ также въ посольствѣ, которое отправилось для приглашенія юнаго Михаила Өеодоровича Романова на царство.

Судъ надъ архимандритомъ Діонисіемъ.

Рисунокъ Гавенкампфа.

Подъ непосредственнымъ руководствомъ Діонисія „разумные старцы“ принялись усердно за дѣло. „Богъ свидѣтель,— говоритъ Арсеній,—безъ великія хитрости сидѣли мы полтора года день и ночь“. Сличивъ болѣе 20 пергамент-

ныхъ и бумажныхъ списковъ, между которыми были нѣкоторые 200-лѣтней давности, старцы нашли много погрѣшностей и произвольныхъ прибавленій въ находившихся въ обращеніи спискахъ предполагаемаго къ печати „Требника“, которые и сочли своимъ долгомъ исправить. И „Требникъ“, а затѣмъ и нѣкоторыя другія богослужебныя книги печатались по исправленнымъ текстамъ. Сознавая важность намѣченныхъ исправленій, старцы рѣшили предварительно донести о нихъ царю и испросить согласія и совѣта высшей духовной власти. Архимандритъ Діонисій самъ отправился съ этою цѣлью въ Москву въ 1618 году.

Едва стали извѣстны намѣченныя исправленія, какъ противъ Діонисія и его помощниковъ возстали многіе иноки и начетчики, привыкшіе къ ошибкамъ, внесеннымъ въ книги. Часовщикъ Логинъ и уставщикъ Филаретъ подали митрополиту Іонѣ доносъ на исправителей, обвиняя послѣднихъ въ ереси и произвольномъ искаженіи текста Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ и въ желаніи ниспровергнуть основныя и коренныя истины православной вѣры. И, по настоянію Іоны, который держалъ сторону доносчиковъ, Діонисій и его помощники были преданы суду. Въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ присутствіи матери юнаго царя, инокини Мареы, онъ защищался отъ возведенныхъ на него обвиненій. Какъ, однако, ни старался Діонисій доказать правоту своихъ исправленій, его доводы остались тщетны, и несчастныхъ „разумныхъ старцевъ“ заточили, стали истязать, домогаясь у нихъ признанія въ мнимой винѣ.

Но старцы все терпѣли и сносили, защищались мужественно, отстаивали свою правоту и свои исправленія. При этомъ они указывали, что среди ихъ порицателей „есть и таковы, которые на справщиковъ ересь навели, а сами едва и азбуку знаютъ: не знаютъ, которыя въ

Царь Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ.

Гравюра изъ Путешествія Олеарія.

азбукѣ буквы гласныя, согласныя и двогласныя, и что восемь частей слова надо разумѣть, роды, числа, времена

и лица, званія и залоги,—то имъ и на разумъ не всхаживало; а священная философія и въ рукахъ не бывала! А не зная этого, легко можно нагрѣшить не только въ божественныхъ писаніяхъ, но и въ земскихъ дѣлахъ, если кто даже естествомъ и остроуменъ будетъ...“

Но никакія объясненія не помогали. Объявленный еретикомъ, Діонисій былъ приговоренъ къ штрафу въ 500 р. „Я денегъ не имѣю, да и дать не за что“,—отвѣтилъ Діонисій. Тогда его били и мучили и рѣшили заточить въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Такъ какъ, однако, въ то время всѣ дороги были заняты польскими войсками, его оставили въ Ново-Спасскомъ монастырѣ, назначивъ ему эпитемію въ 1000 поклоновъ въ день. Нерѣдко, особенно въ праздничные и торговые дни, митрополитъ Іона приказывалъ приводить Діонисія на патріаршій дворъ и тамъ заставлялъ класть земные поклоны, при чемъ его привозили туда на клячѣ, а грубая чернь надругалась надъ нимъ и бросала въ него грязью. Діонисій покорно выносилъ все, а когда уважающіе его люди говорили: „Ахъ, какая надъ тобою бѣда, отче Діонисій!“—онъ отвѣчалъ: „Это не бѣда: это притча надъ бѣдою. Это милость на мнѣ явилась: господинъ мой, первосвященный митрополитъ Іона паче всѣхъ человѣкъ говоритъ мнѣ добро“.

Особенное возмущеніе вызвала одна поправка Діонисія въ „Требникѣ“. Въ чинѣ освященія воды на день Богоявленія Господня тамъ значилось: „Самъ и нынѣ Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ“. Послѣднее слово оказалось прибавкою переписчиковъ. Діонисій исключилъ его. Это вызвало обвиненіе, что онъ хочетъ, будто бы „огонь вывесть изъ міра“.

Заточеніе и преслѣдованіе Діонисія были непродолжительны: поставленный въ 1619 году въ патріархи, возвратившійся изъ польскаго плѣна, отецъ юнаго царя, Филаретъ, рѣшилъ вновь разсмотрѣть дѣло Діонисія и, когда

въ Москву пріѣхалъ Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, спросилъ у него, есть ли въ греческихъ священныхъ книгахъ прибавленіе „и огнемъ“, и узнавъ, что нѣтъ и что точно такъ же и другія поправки Діонисія вѣрны и точны,

Титульная страница „Книги объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова“.

созвалъ соборъ. Призванный къ отвѣту, Діонисій болѣе 8 часовъ защищалъ правоту сдѣланныхъ исправленій въ напечатанномъ по его указанію „Требникѣ“. Онъ успѣлъ обличить всѣхъ своихъ противниковъ въ невѣжествѣ и съ торжествомъ возвратился въ Троицкій монастырь.

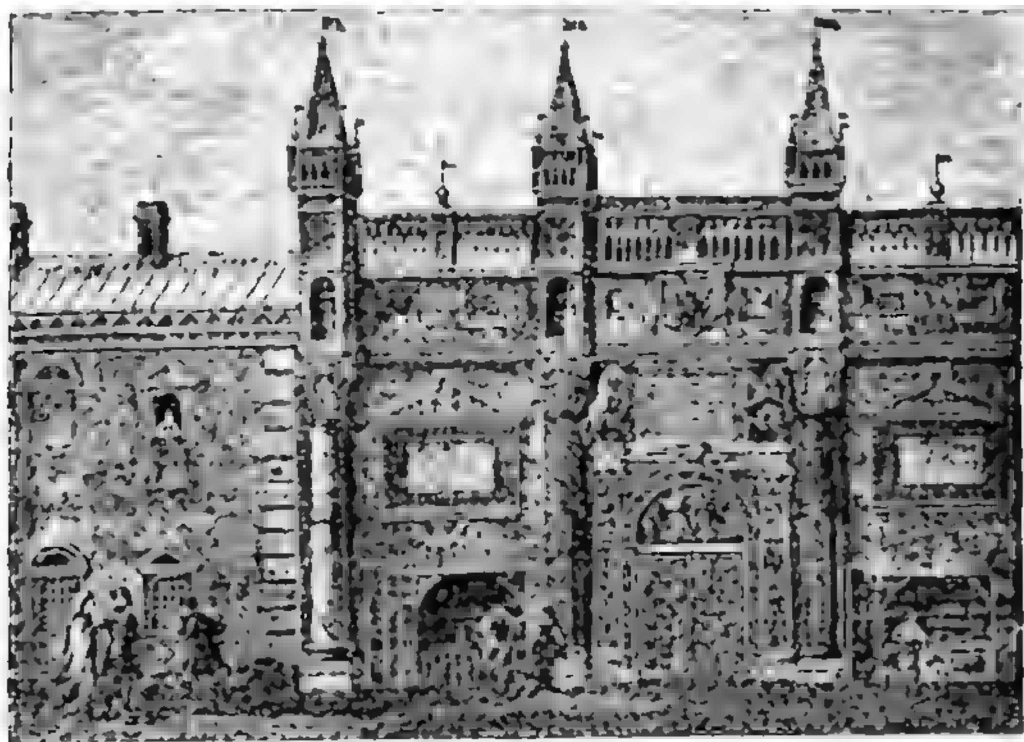
Филаретъ Никитичъ не удовольствовался, однако, дока-

зательствами Діонисія и свидѣтельствомъ Ѳеофана и просилъ послѣдняго, по возвращеніи въ греческую землю, посовѣтоваться со своею братіею, вселенскими патріархами, и выписать изъ греческихъ книгъ древніе переводы, „какъ тамъ написано“. Въ 1625 году присланныя отъ патріарха Герасима Александрійскаго и Ѳеофана Іерусалимскаго граматы и скрѣпленные ихъ подписью переводы древнихъ „Требниковъ“ окончательно доказали правоту Діонисія.

Какъ ни старались въ это время невѣжественные враги печатнаго дѣла затормозить печатаніе книгъ, подъ предлогомъ ереси, искаженій и пр.—это имъ, однако, не удалось. Правительство Михаила Ѳеодоровича (а въ особенности самъ патріархъ Филаретъ) поддерживало книжное печатное дѣло. Къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича было отпечатано до 180 книгъ; изъ нихъ „Псалтирь“ выдержала 29 изданій; „Апостолъ“—10; „Часовникъ“—15; „Евангеліе“—14; „Служебникъ“—14; „Минея Общая“—11 изданій. Печатались эти книги въ количествѣ отъ 500 до 1.200 экземпляровъ каждое изданіе. Всѣ онѣ выпускались съ 1618 года по благословенію Филарета, а послѣ его кончины, послѣдовавшей въ 1632 году, по благословенію его преемниковъ, новыхъ московскихъ и всея Руси патріарховъ Іоасафа I и Іосифа, при которыхъ книгопечатное дѣло продолжало расширяться и типографія была увеличена. Кромѣ повторенія прежнихъ изданій, при Іосифѣ напечатанъ былъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича сборникъ „Кириллова книга“ (одно изъ посланій Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго). Но въ то время, какъ Филаретъ строго слѣдилъ, чтобы книги выходили исключительно исправленныя по тѣмъ указаніямъ, которыя были сдѣланы Максимомъ Грекомъ, а затѣмъ Діонисіемъ, при патріархѣ Іосифѣ, лица, избранныя самимъ патріархомъ изъ видныхъ пред-

ставителей духовенства для завѣдыванія изданіемъ, допускали въ нихъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, которыя впослѣдствіи послужили одной изъ причинъ раскола.

Какъ зорко слѣдилъ Филаретъ за правильностью печатныхъ книгъ, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, приказъ, данный имъ въ 1633 году, отобрать во всѣхъ цер-

Московскій печатный дворъ въ XVII вѣкѣ.
Снимокъ съ гравюры того времени.

квахъ и монастыряхъ Церковный Уставъ, напечатанный въ 1610 г., и прислать въ Москву для сожженія, на томъ основаніи, что уставъ печаталъ-де „воръ, бражникъ, чернецъ Логинъ“ и многія въ немъ статьи изложены „не по-апостольскому и не по-отеческому преданію, своимъ самовольствомъ“.

Цѣны на печатныя книги стояли во времена Михаила Θеодоровича высокія. Такъ „Апостолу“ 1635 года

была назначена цѣна по 40 алтынъ за экземпляръ (16 р. 80 к. на наши деньги); Псалтирь" 1642 года, съ изображеніемъ царя Давида, продавали по 20 алтынъ (8 р. 40 к.); за другую „Псалтирь", согласно сохранившейся надписи, заплачено было 3 руб. (42 руб.); „Прологу" 1641 года цѣна была назначена 3 рубля (42 р.), а „Минеѣ Служебной" 1619 г. 25 алтынъ (10 р. 50 к.); „Служебной Минеѣ" 1630 г.—1 р. 16 алт. (20 р. 86 к.); „Минеѣ Общей" 1635 года—2 р. (28 р.) и т. д. Рукописныя книги продавались по той же приблизительно цѣнѣ.

Опредѣленной цѣны на печатныя книги, какъ и на рукописныя, не существовало, и одну и ту же книгу продавали и покупали то дороже, то дешевле, но все-таки дешевле 10—20 рублей на наши деньги книгъ почти не существовало. На нѣкоторыя книги печатный дворъ, при выпускѣ ихъ, назначалъ цѣну, но цѣна эта на самыхъ книгахъ не обозначалась, и продававшіе ихъ на торжищахъ и торговыхъ рядахъ ея не придерживались. Свѣдѣнія о цѣнахъ, какія были заплачены за книги, сохранились лишь въ видѣ надписей, которыя дѣлали покупавшія ихъ лица.

Высокая цѣна печатныхъ книгъ объясняется какъ дороговизною производства, т.-е. печати, такъ и дороговизною бумаги, которую приходилось привозить изъ другихъ странъ, ибо хотя и были попытки дѣлать бумагу въ Москвѣ, но неудачныя. Десть бумаги при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ стоила 2 алтына (4 руб. 38 коп. на наши деньги), листъ—полденьги (15 коп.).

На печатномъ дворѣ изготовлялись и переплеты. На нихъ оттиснутъ былъ гербъ этого двора, изображающій борющихся льва и единорога, при чемъ рогъ единорога воткнутъ въ львиную пасть; надъ борющимися—корона съ тремя лепестками. Переплеты дѣлались въ видѣ двухъ деревянныхъ крышекъ, покрытыхъ кожей, съ металлическими застежками.

Несмотря на увеличивавшееся съ каждымъ годомъ число печатныхъ книгъ, во все царствованіе Михаила Θеодоровича продолжалась въ широкихъ размѣрахъ и книгописная дѣятельность какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ

Патріархъ Филаретъ, покровитель книгопечатанія.

другихъ городахъ. Число книгописцевъ, какъ добровольныхъ, такъ и, въ особенности, переписчиковъ-промышленниковъ, которые переписывали книги и по заказу, и по найму, а также для продажи, росло. Объясняется это не только тѣмъ, что приверженцы старины предпочитали рукописныя книги печатнымъ, но и тѣмъ, что государевъ

печатный дворъ обслуживалъ почти исключительно нужды церковнаго богослуженія и благочестиваго чтенія и печаталъ только книги церковныя и духовно-учительскія. Исключеніе составляли такія изданія, какъ азбука Бурцева, вышед-

Патріархъ Іоасафъ І.

шая въ свѣтъ первымъ изданіемъ въ 1633 г., а вторымъ въ 1637 г. подъ заглавіемъ „Букварь языка словенскаго, сирѣчь начало ученія дѣтямъ, хотя имъ учиться чтенію богослужебныхъ писаній, съ молитвами и со изложеніемъ краткихъ вопросовъ о вѣрѣ". Составитель этого букваря,

Василій Бурцевъ, былъ патріаршій дьякъ при патріархѣ Филаретѣ, а затѣмъ и при Іоасафѣ.

Между тѣмъ уже въ началѣ XVII вѣка и въ Москвѣ, и въ другихъ городахъ появился интересъ среди грамот-

Патріархъ Іосифъ.

ныхъ русскихъ людей къ сочиненіямъ и другого содержанія, въ особенности научнаго. Результатомъ этого явились переводы нѣсколькихъ иностранныхъ сочиненій, сдѣланные жившими въ Москвѣ иностранцами. Такъ „свѣдущій во многомъ языкахъ“ тайный переводчикъ фонъ-

Дельденъ перевелъ на русскій языкъ исторію Могола, а посланникъ римскаго императора Дорнъ издалъ по-русски краткую космографію.

Нѣмецкій путешественникъ и ученый Адамъ Олеарій, четыре раза пріѣзжавшій въ Москву въ царствованіе Михаила Θеодоровича съ посольствомъ, снаряженнымъ шлезвигъ-голштинскимъ герцогомъ Фридрихомъ III, и подробно записывавшій все, что онъ видѣлъ и слышалъ, передаетъ, что „книги эти начинаютъ уже обращаться между любознательными знатными русскими людьми“. Извѣстны были и другіе переводчики, которые частью по собственному побужденію, частью по порученію свѣтской и духовной власти переводили съ западныхъ языковъ на русскій самыя разнообразныя сочиненія. Между прочимъ, въ 1621 году Анисимъ Михайловъ закончилъ переводъ съ латинскаго и нѣмецкаго языковъ „О пушечныхъ и иныхъ разныхъ ратныхъ дѣлахъ и мастерствахъ“, который былъ имъ начатъ еще по приказу Василія Шуйскаго въ 1606 г.

Къ царствованію Михаила Θеодоровича относятся и первые зачатки изданія въ Россіи газеты. Такими зачатками ученые считаютъ рукописные переводы и извлеченія, преимущественно изъ разныхъ иностранныхъ газетъ, присылаемыхъ въ Москву, составлявшіеся въ посольскомъ приказѣ для царя и его приближенныхъ, подъ названіемъ „курантовъ“ или „столбцовъ“, такъ какъ они писались столбцами, т.-е. на приклеенныхъ одинъ къ другому продолговатыхъ листахъ, длиною въ нѣсколько саженъ. Кромѣ переводовъ, въ „курантахъ“ помѣщались сообщенія, доставлявшіяся изъ-за границы иностранцами, получавшими отъ русскаго правительства вознагражденіе за сообщеніе интересныхъ свѣдѣній. Древнѣйшіе такого рода куранты, хранящіеся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, относятся къ 1621 году. Хотя и существуетъ предположеніе, что „куранты“ выпускались и раньше,

однако извѣстны лишь и сохранились они, только начиная съ 1621 года, подъ названіемъ: „Переводы съ вѣдомостей, присылаемыхъ изъ Польши, о разныхъ въ Европѣ военныхъ дѣйствіяхъ и мирныхъ постановленіяхъ“.

Въ этихъ курантахъ, между прочимъ, въ 1621 г. отмѣченъ выходъ въ Гаагѣ интересной книги: „Въ Гаге мудрая книшка печатана, именуетца Дедукціонъ нулитатумъ, а въ ней описуетъ, какъ цысарь (германскій императоръ Фердинандъ II) Чешскаго короля (Фридриха Пфальцскаго) проклиналъ, и то проклинанье во всю свою область

Гербъ на книжныхъ переплетахъ московской типографіи въ XVII вѣкѣ.

разослалъ. Печатана въ полкахъ у князя Ораненскаго лѣта отъ Рожества Христова 1621-го іюня 5 день“. Строки эти интересны въ томъ отношеніи, что онѣ являются первою вообще извѣстною библіографическою замѣткою въ русской прессѣ: въ ней приведены заглавіе книги, краткое ея содержаніе, имя издателя, мѣсто и время выхода въ свѣтъ, словомъ все то, что требуется для библіографической замѣтки. Такимъ образомъ, не только начало русской журналистики, но и начало русской библіографіи должно быть отнесено къ царствованію Михаила Θеодоровича.

Кромѣ того, при Михаилѣ Θеодоровичѣ было положено начало впослѣдствіи знаменитой московской синодальной библіотекѣ, первой въ Россіи библіотекѣ, получившей назначеніе служить публичной.

XXI.

Правительство юнаго царя Алексѣя Михайловича, вступившаго на престолъ въ 1645 году, не только продолжало относиться съ особеннымъ вниманіемъ къ книжному дѣлу, но и расширило издательскую дѣятельность печатнаго двора выпускомъ свѣтскихъ книгъ, рядомъ съ богослужебными. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно продолжало начатое при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ печатаніе учебниковъ.

Судя по количеству экземпляровъ, въ какомъ расходились эти книги, потребность въ нихъ была значительна. Такъ, „Азбука“ Бурцева, напечатанная въ 1649 году новымъ изданіемъ въ количествѣ 6.000 экз., была продана въ три мѣсяца; 2.400 экз. той же азбуки 1651 года, съ гравированнымъ на деревѣ изображеніемъ училища, было распродано въ одинъ день. Въ 1648 году вышла грамматика Милетія Смотрицкаго въ количествѣ 1.200 экз. по 50 коп. за экземпляръ (на наши деньги около

$6\frac{1}{2}$ рублей). Въ 1647 г. была напечатана книга „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“. Для

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Портретъ помѣщенный въ изданіи 1672 г. «Книга, а въ ней собраніе, откуда произыде Корень Государей Россійскихъ».

этого изданія было заказано въ Голландіи мастеру Томасу Свану 35 таблицъ и гравюра на мѣди для заглав-

наго листа, въ видѣ рамки-орнамента къ тексту, на которой былъ изображенъ вверху двуглавый орелъ, затѣмъ разныя травы и цвѣты и миніатюрныя военныя сцены. Гравюра эта была исполнена по рисунку русскаго иконописца Григорія Благушина и была въ Россіи первою гравюрою на мѣди. „Ученіе и хитрость ратнаго строенія“—это былъ переводъ книги датскаго капитана Вальгаузена. Въ продажу онъ поступилъ лишь въ 1649 г. (задержка произошла изъ-за таблицъ и гравюры) по цѣнѣ 1 рубль за экземпляръ (что на наши деньги составляетъ 13 рублей).

Въ томъ же 1649 году на печатномъ дворѣ было закончено печатаніе „Уложенія царя Алексѣя Михайловича“. Изданіе это, представляющее собою сборникъ законовъ, составленный особой комиссіей въ составѣ бояръ Одоевскаго и Прозоровскаго, окольничаго кн. Волконскаго и дьяковъ Леонтьева и Грибоѣдова, было составлено по указу двадцатилѣтняго царя Алексѣя Михайловича и утверждено созваннымъ нарочно Соборомъ.

Для составленія „Уложенія“, согласно царскому указу, комиссія должна была выписать подходящія для государственныхъ и земскихъ дѣлъ статьи изъ правилъ св. апостоловъ и св. отцовъ и изъ законовъ греческихъ царей, подобрать прежніе указы государей и боярскіе приговоры по разнымъ дѣламъ и сравнить ихъ со старыми рукописными судебниками; по всѣмъ же вопросамъ, на которые не нашлось отвѣта въ судебникахъ, старыхъ указахъ и пр., составить и предложить на обсужденіе новыя статьи. Поспѣшно составленный проектъ „Уложенія“ былъ представленъ выборнымъ людямъ, изъ числа которыхъ нѣкоторые предлагали свои дополненія, и затѣмъ, когда обсужденіе всего „Уложенія“ было закончено, переписано и подписано членами Собора, немедленно приступили къ его печатанію, при чемъ оно производилось съ удивительною для того вре-

менн быстротою: 7-го апрѣля 1649 г. оно было начато, а 20-го мая того же года уже окончено.

„Уложеніе царя Алексѣя Михайловича“ было отпечатано въ количествѣ 1.200 экз., при чемъ, какъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся запись всѣхъ расходовъ на печатаніе

Заглавный листъ книги о Ратномъ Строѣ, гравированный въ 1648 г. въ Голландіи, съ рисунка иконописца Благушина.

этого изданія, каждый экземпляръ обошелся въ печати „по 26 алтынъ по полутри деньги книга“ (т.-е. 47 р. 85 к.). Первое изданіе быстро разошлось, и въ томъ же 1649 году были отпечатаны два новыхъ изданія.

Вслѣдъ за „Уложеніемъ“ на печатномъ дворѣ были отпечатаны: „Грамата о таможенныхъ пошлинахъ“, „Тра

чина присягъ", книги проповѣдей, цѣлый рядъ богослужебныхъ книгъ и друг. Въ общемъ за 31 годъ царствованія Алексѣя Михайловича печатный дворъ выпустилъ 187 изданій, т.-е. по 6 въ годъ.

Большого распространенія, за исключеніемъ „Уложенія", которое явилось необходимою книгою для всѣхъ органовъ правительства, книги эти не могли имѣть, во-первыхъ, вслѣдствіе малочисленности грамотныхъ людей въ XVII вѣкѣ, во-вторыхъ, по причинѣ продолжавшейся дороговизны печатныхъ книгъ, среди которыхъ сплошь и рядомъ встрѣчались изданія въ 4, 6, 7 рублей, что, принимая во вниманіе тогдашнюю стоимость рубля—13 рублей, составляло уже крупную сумму.

Постепенно, однако распространеніе печатныхъ книгъ все же росло, спросъ на нихъ увеличивался и увеличивался, и печатный дворъ все больше и больше расширялъ свою дѣятельность.

Передъ началомъ печатанія каждой книги служили молебенъ, при чемъ рабочимъ выдавали на „калачи". Къ печати приступали по указу государя и по благословенію патріарха. Печатанію богослужебныхъ книгъ предшествовало всегда тщательное исправленіе предназначеннаго для печати текста, которое производилось въ „правильнѣ" особыми справщиками. Подлинники съ поправками справщиковъ, такъ называемые „кавычныя книги", хранились въ находившейся при правильнѣ библіотекѣ, гдѣ были собраны также старинныя рукописи и книги, необходимыя при исправленіи приготовлявшихся къ изданію книгъ. Кромѣ справщиковъ, въ правильнѣ находились особый „книжный чтецъ" и писецъ, на обязанности которыхъ лежало помогать справщикамъ.

По отпечатаніи книги, извѣстное количество оставляли всегда для поднесенія государю, патріарху, а также и членамъ царской семьи. Кромѣ того, безплатные экзем-

пляры выдавались также и справщикамъ. Затѣмъ остальные экземпляры поступали въ продажу по цѣнѣ, которая назначалась „по указу великаго Государя“. Обыкновенно цѣна книги назначалась вдвое больше той, по какой книга стоила самому печатному двору.

Засѣдавшіе въ Приказѣ дьяки и подъячіе завѣдывали разсылкой и продажей изданій, вели книги приходовъ и расходовъ и составляли отчеты о книгахъ—проданныхъ и не-

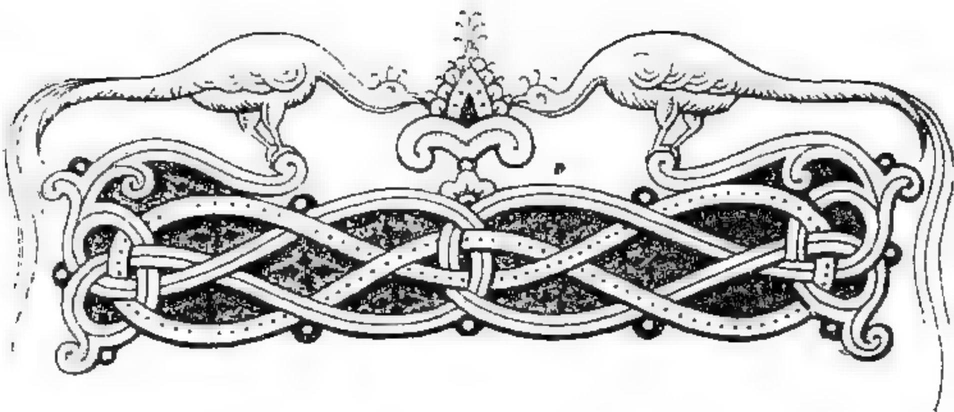

Четверть листа изъ „Уложенія царя Алексѣя Михайловича“, изданнаго въ 1649 году.

проданныхъ, остававшихся на складѣ. Всѣ лица, служившія на печатномъ дворѣ, назначались на эту службу съ вѣдома и по распоряженію государя. Личный составъ служащихъ былъ свыше 160 человѣкъ.

Продажа печатныхъ книгъ, выходившихъ изъ-подъ станка печатнаго двора, производилась въ двухъ книжныхъ лавочкахъ, устроенныхъ у входа въ печатный дворъ, внѣшній видъ которыхъ сохранился на одной изъ современныхъ гравюръ (см. стр. 147). Но въ эти лавочки поступала лишь часть отпечатанныхъ экземпляровъ; другая часть разсылалась въ епархіи и города, при чемъ посылался указъ собрать деньги за эти книги и представить въ Печатный Приказъ.

Кромѣ русскихъ книгъ, выпущенныхъ на печатномъ дворѣ, нѣкоторые москвичи читали привозившіяся въ Москву книги на латинскомъ и польскомъ языкахъ, и въ библіотекахъ знатныхъ бояръ XVII вѣка такія книги не составляли уже большой рѣдкости. Распространеніе латинскихъ книгъ, очевидно, увеличивалось постепенно, потому что враги всего чужого, иностраннаго, считавшіе за грѣхъ даже дотрогиваться до подобныхъ книгъ, ставили часто въ упрекъ увлеченіе „иноземною мудростью". Такъ авторъ „Книги о вѣрѣ" изданной въ 1648 году, жалуется, что „многіе языкомъ словенскимъ гнушаются и хапаются за чужій, ядомъ устроенный хлѣбъ". Подобную же жалобу заключаетъ въ себѣ „Зерцало духовное", изданное въ 1652 году.

XXII.

Рядомъ съ печатными книгами, выпускавшимися московскимъ печатнымъ дворомъ, въ Москвѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича стали появляться такія же книги, привозившіяся изъ Кіева. Сбытъ этихъ книгъ значительно увеличился впослѣдствіи, когда кіевляне открыли въ самой Москвѣ продажу своихъ изданій.

Книгопечатаніе въ Кіевѣ (входившемъ тогда въ составъ Царства Польскаго) началось въ 1616 году, когда іеродіакономъ Захаріемъ Копыстенскимъ (впослѣдствіи печерскимъ архимандритомъ) изъ остатковъ купленной имъ стратинской типографіи умершаго въ 1606 г. Ѳедора Балабана была устроена въ Печерской лаврѣ особая печатня. Первенцемъ кіевскихъ изданій является выпущенный въ 1617 году „Часословъ“ или „Книга молебная Орологіонъ, яже сказуется Словенски Часословъ, имѣющь въ себѣ дневныя и нощныя молитвы, съставлены по чину іерусалимскія и лаври святаго Саввы“. Изданіе это снабжено двумя предисловіями. „Яко едино благословеніе отъ

преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ, пріемлѣте человѣколюбнѣ сію цѣлованія книгу, — *говорится въ первомъ* предисловіи,—чающеи, аще Господь въсхощетъ, вскорѣ облобызанія прочіими сподобитися. Молѣте же Бога, въ

И на полунощница
пѣваемая въ субботы. По
началѣ обычномъ, якоже прежде писано
в повседневной полунощници.
По псалмѣ, пятдесятномъ. Поемъ
каθисму, девятую.
Псаломъ,

Тебѣ подобаетъ пѣніе Боже въ Сіонѣ, и тебѣ воздастся молитва въ Іерусалимѣ. Услыши молитву мою, к тебѣ всякая плоть пріидетъ. Словеса беззако-

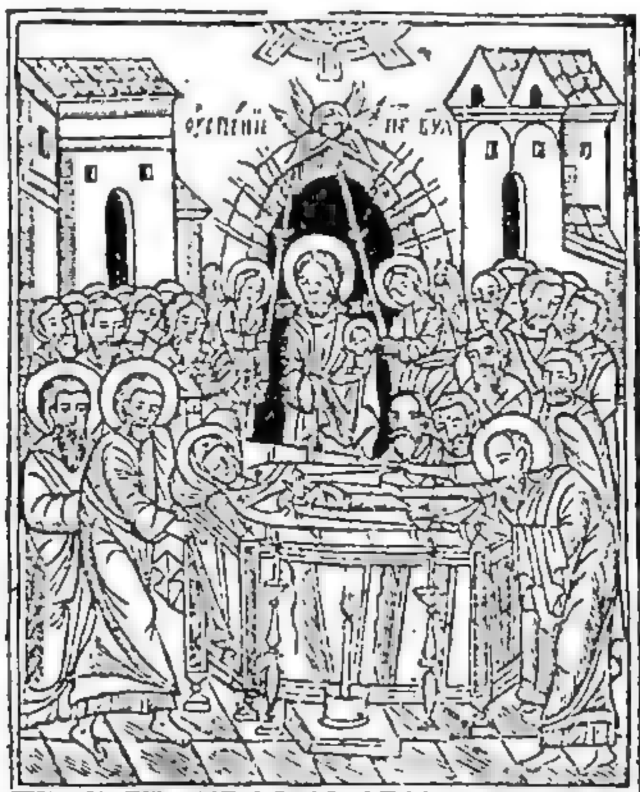
ѕ ныхъ

Страница Кіевскаго Часослова 1617 года.

Троицѣ Единаго, да поспѣшити, еже умыслихомъ, типарскимъ дѣломъ угодити церквамъ православнымъ; нынѣшнее и еже быти хощетъ начинаніе суду и исправленію Въсточныя церкве предающе. Здравствуйте о Господѣ".

Слѣдующимъ кіевскимъ изданіемъ былъ „Анфологіонъ или Трефологіонъ" 1619 года, съ картинами. Въ преди-

словіи здѣсь разсказано о заведеніи въ Печерской лаврѣ типографіи, а затѣмъ упоминается о тѣхъ „преблаженныхъ лицахъ“, заботамъ которыхъ обязано само изданіе: объ „учителѣ благочестія и достовѣрномъ въ божественныхъ писаніяхъ“ игуменѣ Іовѣ, „мужѣ ревности предѣльныя въ благочестіи, премудромъ въ богословіи и исповѣданіи

„Успеніе“ изъ Кіевскаго „Анфологіона“ 1619 года.

православной вѣры“, архидіаконѣ Захаріи Копыстенскомъ и молдавскомъ уроженцѣ іеромонахѣ Памвѣ Берындѣ, который, кромѣ „бодростныхъ исправленій“, исполнилъ всю типографскую работу. Въ послѣсловіи самъ Берында скромно заявляетъ, что „аще и мало что внесъ тщанія въ сей святѣй книзѣ исправленію“, все же проситъ „прощеніе даровати о согрѣшенныхъ ошибкахъ“.

Изъ послѣдующихъ кіевскихъ изданій заслуживаетъ вниманія изданный въ 1620 году „Немоканонъ или законное Правило имѣя правила по съкращенію святыхъ врьховныхъ апостолъ и святыхъ великихъ вселенскихъ седьми съборъ и помѣстныхъ нѣкіихъ“,—изданіе очень рѣдкое, долгое время остававшееся неизвѣстнымъ. Другой

Вѣршѣ
НАЖАЛОСНЫЙ ПОГРЕБЪ
Зацного Рыцера
ПЕТРА КОНАШЕВИЧА
САГАИДАЧНОГО, ГЕТМАНА
Войска Его Кр: Млсти
ЗАПОРОЗКОГО.
Зложоныи Презъ Инока
КАСІАНА САКОВИЧА
Ректора Школы Кіевскои.
Брацкое.
Мовленые ѿ его Спудеовъ на Погребѣ того
Цного Рыцера в Кіевѣ, в Недѣлю Проводную,
року Божого, Тисеча шестьсотъ
двадцать второго.

Заглавный листъ „Вѣршей“ на погребеніе Сагайдачнаго. Кіевское изданіе 1622 г.

„Немоканонъ“ былъ выпущенъ въ Кіевѣ въ 1624 году; печаталъ его іеромонахъ Тарасій Земка. Содержаніе его: „воспоминаніе и ученіе, како къ исповѣди приходящихъ пріимати и исправляти, како цѣленіе, подобно коемуждо лицу иврачеваніе подати“.

Къ 1623 году относится выходъ въ свѣтъ въ Кіевѣ „Бесѣды Іоанна Златоустаго на посланіе Апостола Павла“,

въ 1625 г.—„Андрея, архіепископа Кесаріи Каппадокійскаго Толкованіе на Апокалипсисъ“ и въ 1628 г.—„Главизны поучительныя Агапита“ и „Поученія“ Доровея.

Титульная страница „Бесѣдъ Златоуста“, Кіевское изданіе 1623 г.

Рядомъ съ богословскими сочиненіями выходятъ въ Кіевѣ въ началѣ XVII вѣка и книги другого содержанія. Такъ, въ 1622 году появляются стихи на смерть гетмана Сагайдачнаго „Вѣршѣ на жалосный погребъ Петра зацнаго рыцера Конашевича Сагайдачнаго, Гетмана войска его Кр. мл. (королевской милости) Запорозкаго“. Это сочи-

неніе іеромонаха Касіана Саковича, съ тремя изображеніями, рѣзанными на деревѣ: герба запорожскаго войска, гетмана Самойловича на конѣ и взятія города Кафы.

ИЖЕ ВЪ СТЫХЪ
ОЦА НАШЕГО ІОАННА
АРХІЕПКПА КОНСТАНТІНУПОЛЯ.
ПАТРІАРХИ И УЧИТЕЛЯ ВСЕЛЕНСКАГО.
ЗЛАТООУСТАГО.
НА ПОСЛАНІЕ, БЖТВЕННАГО ПАВЛА АПЛА
КЪ РИМЛЯНОМЪ СКАЗАНІЕ.
БЕСѢДА А.

Страница „Бесѣдъ Златоуста“, Кіевскаго изданія 1623 г.

Въ 1627 г. появляются въ Кіевѣ „Лексиконы славенорусскій и именъ толкованіе“ — первый славяно-русскій словарь, составленный Памвой Берындой, съ гравированнымъ на деревѣ изображеніемъ преп. Памвы изъ Лпвіи.

Кромѣ типографіи Печерской лавры, появляются въ Кіевѣ въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія еще и частныя

типографіи: Тимоѳея Александрова „многогрѣшнаго и худѣйшаго въ художествѣ типографскомъ“, какъ онъ скромно себя называетъ, напечатавшаго въ 1626 году

а.

ЧАСОСЛОВЪ

Съ Бгомъ.

Имѣяй нощную и дневную

Службу.

По уставу иже въ Іерлимѣ великія Лавры:

Иже въ стыхъ оца нашего

Савы.

Сице послѣдованіе бываетъ, и впрочіи

Іерусалимскихъ стыхъ обителій.

А ВЪСЛѢ

Титульная страница Кіевскаго „Часослова“ 1626 г.

„Часословъ“, и Спиридона Соболя (во дворѣ митрополита Іова Борецкаго); въ послѣдней въ 1628 г. напечатаны „Лимонарь, сирѣчь Цвѣтникъ“, затѣмъ „Октоихъ“ и „Апостолъ“.

Рьянымъ покровителемъ книжнаго дѣла въ Кіевѣ явился, начиная съ тридцатыхъ годовъ XVII столѣтія, митрополитъ Петръ Могила (род. въ 1597 г., умеръ въ

1646 г.), ревнитель просвѣщенія, основатель Кіево-Могилевской коллегіи (впослѣдствіи Кіевской духовной академіи), которая сдѣлалась центромъ просвѣщенія Малороссіи. Сынъ богатаго молдавскаго господаря, бѣжавшаго въ Польшу, Могила обладалъ обширными научными по-

ΕΥΦΩΝΙΑ

ВЕСЕЛОБРМЯЧАЯ.

Которой Вразграністе:

ПЕТР МОГИЛА. МИТРОПОЛИТ

КИЕВСКИЙ.

Престъ з Роксоланійскихъ, смутки уступуйте

Границъ, ламенты оцца не трубуйте:

Южъ есть весело, ах досытъ стогнаня

Престъ нарекания.

Есть по бурливыхъ южъ вирахъ погода:

Мысли похмурной есть южъ выгода.

По слезныхъ рекахъ, по седахъ окрутныхъ.

По платахъ смутныхъ.

Триумфу зачни Евфросино смеле

Гимнъ выкрикати: почни вола миле:

Што то за радость в Роксоланскомъ Свете:

в Киевской Земле;

Ружа то Ружа першой оздобы,

Беретъ початокъ през працы, особы

З Савроматовъ знайной шляхты.

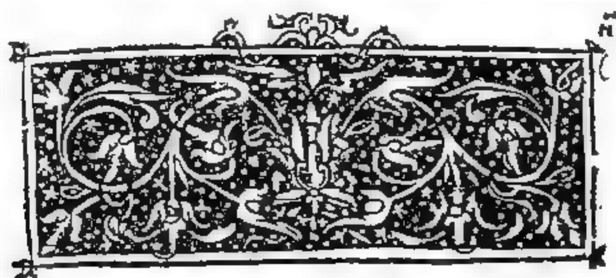
Беретъ згоданье.

АХ Мю.

„Евфонія", напечатанная въ Кіевѣ въ 1633 году.

знаніями, пріобрѣтенными въ Польшѣ и частью за границей. Ревностный преверженецъ православія, онъ, поступивъ въ монахи Кіево-Печерской лавры, рѣшилъ посвятить свои средства и всѣ свои знанія распространенію просвѣщенія среди православнаго населенія Польши и укрѣпленію въ немъ православной вѣры.

Еще будучи архимандритомъ Кіево-Печерской лавры, Могила очень усердно способствовалъ появленію печатныхъ книгъ; выбранный же въ 1632 году въ кіевскіе митрополиты, онъ, усматривая въ книгѣ одинъ изъ важныхъ рычаговъ просвѣщенія и укрѣпленія православія, удѣлилъ печатному дѣлу особенное вниманіе и занялся

Гласъ, Третій.

Твоимъ крестомъ Христе Спасе, смерти держава разрушися, и діавола лесть упразднися, родъ же человѣческій вѣрою спасаемь, пѣніе тебѣ всегда приноситъ.

Просвѣтишася вся человѣка, воскресеніемъ твоимъ

„Октоихъ“, напечатанный въ Кіевѣ въ типогр. Спиридона Соболя въ 1629 г.

составленіемъ, исправленіемъ и изданіемъ цѣлаго ряда книгъ. Какъ разъ въ годъ избранія Могилы въ митрополиты въ Кіево-Печерской типографіи вышли его проповѣди, п. з. „Крестъ Христа Спасителя и каждаго человѣка“, съ гербомъ князя Іереміи Корибуты-Вишневецкаго, а въ 1633 году въ той же лаврской типографіи

было напечатано посвященное новому митрополиту хвалебное сочиненіе „Евфонія веселобрачна".

Въ 1636 году „тщаніемъ" Петра Могилы вышла первая богато иллюстрированная рѣзаными на деревѣ 50-ю картинами, объемистая въ 860 страницъ „Анѳоло-

Кіевскій митрополитъ Петръ Могила.

гія, сирѣчь молитвы и поученія душеполезная: въ душевную пользу, спудеовъ и всѣхъ благочестивыхъ любомолитвеникъ, вкратцѣ собраная и благочиннѣ расположенная". Самъ Петръ Могила написалъ для этой книги „предмову", въ которой между прочимъ объясняетъ, что заглавіе „Анѳологія"—это собраніе цвѣтковъ.

Въ слѣдующемъ затѣмъ 1637 году Петръ Могила выпустилъ „Евангеліе учительное албо казаня на каждую недѣлю и свята урочистыея константинопольскаго патріарха Каллиста“.

Изъ другихъ изданій Петра Могилы особенно достоинъ вниманія „Требникъ или Евхологіонъ“, изданный въ 1646 г. Въ предисловіи къ этому изданію указывается на нападки,

Гербъ Петра Могилы на „Анѳологіонѣ“, изданномъ въ 1630 г.

которымъ подвергалось православіе и православное духовенство въ Польшѣ, и доказывается, что православное духовенство руководствуется „истиннымъ и высокимъ богословіемъ“, и что между православною русскою и греческою вѣрою, въ ихъ основахъ, господствуетъ полное единство.

Какъ это предисловіе, такъ и другія произведенія Могилы обильно наполнены польскими словами, бывшими

тогда въ общемъ употребленіи среди русскихъ на западныхъ окраинахъ.

Титульный листъ Кіевскихъ изданій съ изображеніемъ герба Петра Могилы

Одновременно почти съ „Требникомъ“ Могила выпустилъ „Собраніе короткой науки объ артикулахъ вѣры православныхъ каѳолическихъ христіанъ“.

Кромѣ того, Могила приготовилъ къ изданію „Катехизисъ“ для всѣхъ православныхъ христіанъ, который

подвергся обсужденію на кіевскомъ соборѣ 1640 г. и ясскомъ 1643 г. и былъ разосланъ для провѣрки восточ-

Титульный листъ „Евхологіона албо Молитвослова или Требника", изданнаго Петромъ Могилою.

нымъ патріархамъ, но напечатанъ былъ только послѣ смерти Могилы, въ 1662 году.

Но не только русскія книги выходили въ Кіевѣ въ митрополитство Могилы: было издано также шесть книгъ на польскомъ и латинскомъ языкахъ. Въ числѣ ихъ—

книга польскихъ стиховъ, п. з. „Мнемозине“, которыми въ 1633 г. ученики Могилянской коллегіи привѣтствовали своего покровителя.

ПОСЛѢДОВАНІЕ

ВѢНЧАНІЯ.

Требникъ Петра Могилы, отпечатанный въ Кіевѣ въ 1646 г.

Одновременно съ кіевскими типографіями усердно работаютъ надъ печатаніемъ русскихъ книгъ другія типографіи края. Въ Четвертинѣ, помѣстьѣ князя Григорія Четвертинскаго, въ 1625 году іеромонахомъ Павломъ

Домживъ-Люткевичемъ и іеродіакономъ Сильвестромъ напечатана „Псалтирь блаженнаго пророка и царя Давида, съ пѣснями и псалмами“. Подобно другимъ вельможамъ

Псаломъ двдвъ. первый.
Не описанъ ѿ еврей.
Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде. Но в законѣ гдни воля его, и в законѣ его поучится день и нощь. И будетъ яко древо насажденое при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое.

Псалтирь, напечатанная іеромонахомъ Павломъ Домживъ-Люткевичемъ и іеродіакономъ Сильвестромъ въ Четвертинѣ, въ 1625 году.

православной вѣры, князь Четвертинскій далъ средства на заведеніе въ его помѣстьѣ типографіи и изданіе „Псалтири“ въ цѣляхъ поддержать православіе и оказать посильный отпоръ уніи съ католиками, которой онъ лично

не сочувствовалъ. Въ „Псалтири“ изданія Четвертинскаго имѣется рѣзанное на деревѣ изображеніе царя Давида, а на оборотѣ заглавнаго листа гербъ князя Четвертинскаго.

Изображеніе царя Давида въ „Псалтири“, изданной въ Четвертинѣ въ 1625 г.

Въ 1631 г. переѣхавшій изъ Кіева въ Кутеинскій монастырь Спиридонъ Соболь напечаталъ тамъ „Молитвы повседневныя“, а въ 1632 году „Часословъ“. Потомъ Соболь перенесъ свою типографію въ Буйничи, въ помѣстье

Богдана Стеткевича, и тамъ напечаталъ въ 1635 году „Псалтирь“.

Въ 1646 году выходитъ въ Черниговѣ „Перло многоцвѣтное“ собраніе похвальныхъ пѣсенъ Кирилла Транквилліона, украшенное на заглавномъ листѣ гербомъ князя Самуила Корецкаго, которому посвящено предисловіе

пз

НАЧАЛО ВЕЧЕРНИ.

Благнвшꙋ іерею и мы глаголемъ. Аминь.

И начинаемъ, аще есть Аллилуїа.

Тристо. Со поклоны. И по Отче нашъ Гд҃и помилуй. ві. Слава. И нн҃ѣ. Прїидѣте поклонимся, г҃. Таже, Ѱаломъ Двдъ, рг҃.

Блгви дш҃е моѧ Гд҃а. Гд҃и Бж҃е мой возвеличилсѧ еси зѣло. Во исповѣданіе, и велелѣпотꙋ облеклсѧ еси. Одѣѧйсѧ свѣтомъ ꙗко ризою, простираѧй небо ꙗко кожꙋ. Покрываѧй водами превыспреннѧѧ своѧ, полагаѧй облаки на восхожденіе свое, ходѧй на крилꙋ вѣтренꙋ. Творѧй Аггелы своѧ дх҃и,

ѕ г

и слуги

„Часословъ“, напечатанный въ Кутеинѣ, въ типографіи Спиридона Соболя, въ 1632 году.

отъ автора, а въ 1647 году въ Кутеинѣ—*„Трефологіонъ или Цвѣтословъ“*, съ 20 картинами, рѣзанными на деревѣ. Это изданіе выпущено съ благословенія митрополита кіевскаго Сильвестра Коссова, преемника Петра Могилы, усердно продолжавшаго книгоиздательское дѣло своего предшественника. Тамъ же издана Коссовымъ

„Дидаскалія альбо наука, которая ся первый изъ устъ священниковъ подавала о седми сакраментахъ алболи таинахъ“.

Въ 1653 г. въ Кутеинѣ выходитъ новое изданіе „Лексикона Славяно-Русскаго“ Памвы Беренды. Объясняя

Титульный листъ „Столпъ циотъ“.

пользу словаря славянскаго языка, который не всѣмъ достаточно знакомъ, составитель словаря въ предисловіи приводитъ характерный афоризмъ: „Читать и не разумѣть—глупая рѣчь есть“.

Послѣ смерти митрополита Коссова была издана восхвалявшая его дѣянія книга „Столпъ цнотъ“, въ которой указывалось, между прочимъ, на заслуги покойнаго, какъ ревнителя книгоиздательства.

Какъ очертаніемъ буквъ, такъ и вообще внѣшностью, всѣ эти изданія довольно рѣзко отличаются другъ отъ

Дидаскалія Коссова, изданіе 1637 г., напечатанное въ Кутеинскомъ монастырѣ.

друга. Очевидно, для многихъ изъ нихъ нарочно рисовали и вырѣзывали какъ шрифтъ, такъ и украшенія.

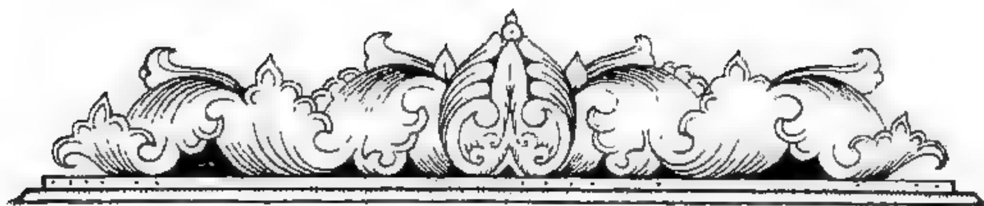
Усердно продолжаютъ работать надъ печатаніемъ русскихъ книгъ во всю первую половину XVII вѣка виленскія и львовскія типографіи, а также Дельскій монастырь, въ Угровалахіи. Въ 1621 году въ Вильнѣ вы-

ходитъ, между прочимъ, „Грамматика албо сложеніе писмена, хотящимся учити Словеньскаго языка, младолѣтнимъ отрочатамъ“, съ картинками; затѣмъ въ 1623 г. „Духовныя бесѣды святаго отца нашего Макарія, пустелника Египетскаго о доскональствѣ христіанъ православныхъ“.

Во Львовѣ въ 1646 году, на средства львовскаго епископа Желиборскаго, напечатанъ у Михаила Слезки „Немоканонъ то-есть Законоправильникъ“,—перепечатка подобнаго прежняго изданія; во Львовѣ же Андреемъ Сольскимъ выпущено „Собраніе науки о артикулахъ вѣры“. Въ Дельскомъ монастырѣ печатается въ 1647 г. „Ѳомы Кемпійскаго о подражаніи Христа“ и т. д., и т. д.

Многія изъ этихъ книгъ проникли тогда же въ отдѣльныхъ экземплярахъ въ Москву.

XXIII.

Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича пріѣхалъ въ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій съ ученымъ грекомъ Арсеніемъ, получившимъ образованіе въ Римѣ. Разсматривая бывшія тогда въ обращеніи въ Московскомъ государствѣ церковныя книги, они нашли въ нихъ много погрѣшностей, ошибокъ, опечатокъ, разногласій въ переводахъ однѣхъ и тѣхъ же молитвъ и отступленій противъ греческихъ подлинниковъ, между тѣмъ какъ послѣдніе, по ихъ мнѣнію, были единственно вѣрными, точными, неиспорченными. Паисій находилъ, что искаженія въ московскихъ книгахъ настолько существенны, что необходимо всѣ искаженныя книги замѣнить новыми, исправленными.

То же самое твердили ученые монахи изъ Кіева, которыхъ въ 1649 году вызвали въ Москву: Епифаній Славинецкій, Арсеній Сатановскій и Феодосій Сафоновичъ.

Подъ вліяніемъ указаній Паисія и кіевскихъ ученыхъ, московское правительство рѣшило произвести провѣрку церковныхъ книгъ. Для изученія же греческихъ книгъ

царь и патріархъ отправили въ Грецію троицкаго келаря, Арсенія Суханова.

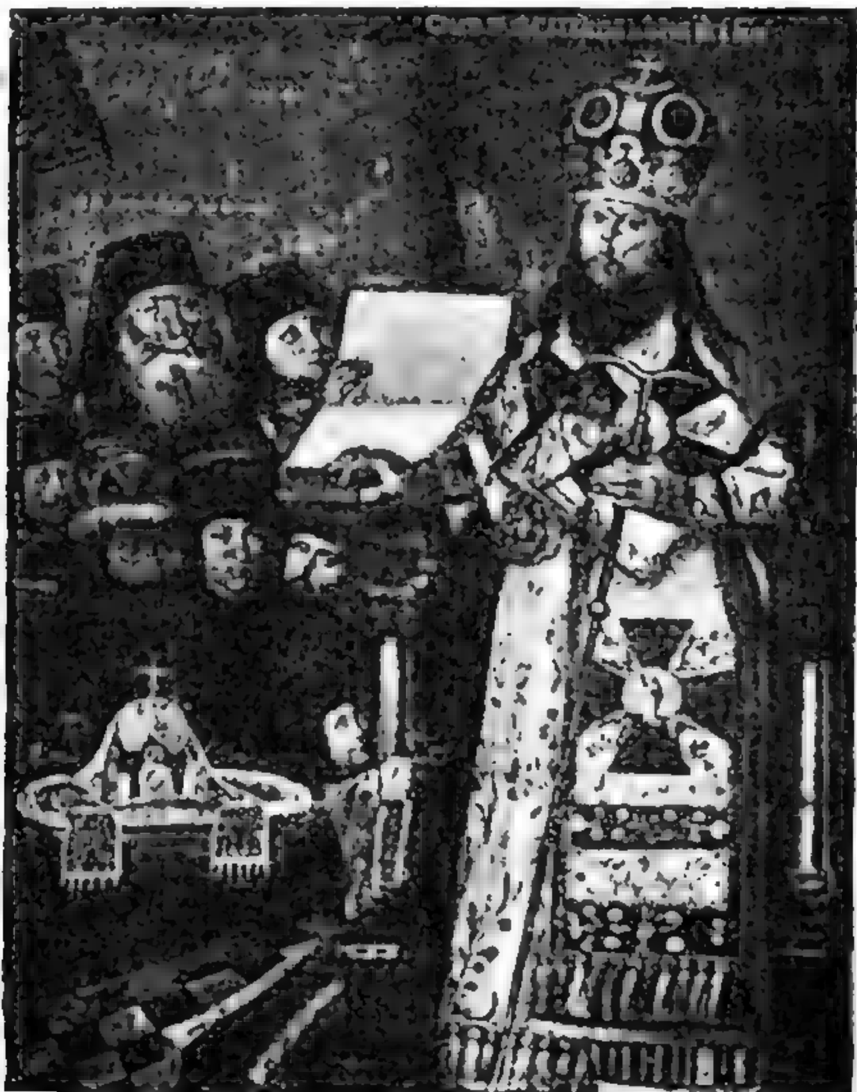
Вѣсть о намѣреніи внести въ богослужебныя книги поправки и измѣненія вызвала неудовольствіе и ропотъ какъ среди значительной части духовенства, такъ и среди многихъ мірянъ.

Особенно протестовали противъ всякихъ измѣненій справщики при печатномъ дворѣ: Иванъ Насѣдка, черниговскій протопопъ, Михаилъ Роговъ, архимандритъ Сильвестръ, а также принимавшія участіе въ „справѣ" разныя вліятельныя лица изъ духовенства, какъ духовникъ царя Стефанъ Вонифантьевъ, протопопъ Казанскаго собора Іоаннъ Нероновъ, муромскій протопопъ Логинъ, романовскій священникъ Лазарь и, въ особенности, слывшій ревнителемъ православія юрьевскій протопопъ Аввакумъ.

Они находили, что всякія измѣненія и поправки въ находящихся въ обращеніи церковныхъ книгахъ явятся ересью. Задуманное же правительствомъ исправленіе книгъ сочли непростительнымъ вторженіемъ въ область вѣры. Кіевскихъ ученыхъ, стоявшихъ за необходимость исправленій, они прямо обвинили въ ереси.

Между тѣмъ въ 1651 г. пріѣхавшіе въ Россію съ Востока назарегскій митрополитъ Гавріилъ и константинопольскій патріархъ Аѳанасій тоже стали обличать искаженія и ошибки въ московскихъ богослужебныхъ книгахъ, а аѳонскіе старцы извѣстили патріарха Іосифа, что они сожгли привезенныя для нихъ книги, какъ содержащія въ себѣ ересь. Все это заставило правительство окончательно признать необходимымъ исправленіе книгъ по древнимъ греческимъ текстамъ, несмотря на то, что въ Московскомъ государствѣ было не мало людей, придерживавшихся мнѣнія, что у самихъ грековъ церковныя книги испорчены и что вѣра грековъ, вслѣд-

ствіе условій жизни подъ турецкимъ владычествомъ, стала не чистая.

Патріархъ Никонъ.
Съ современнаго изображенія въ церкви Воскресенскаго монастыря

Выбранный въ патріарха въ 1652 г., послѣ смерти Іосифа, новгородскій митрополитъ Никонъ стоялъ за исправленіе книгъ по греческимъ образцамъ, хотя раньше, когда онъ былъ еще кожеозерскимъ игуменомъ, а затѣмъ новоспасскимъ архимандритомъ, раздѣлялъ мнѣніе, что

„гречане, да и малые россіяне потеряли вѣру и крѣпости добрыхъ нравовъ у нихъ нѣтъ“.

Такъ какъ среди многихъ приближенныхъ къ царю лицъ были противники всякихъ измѣненій въ церковныхъ книгахъ и обрядахъ, твердо убѣжденные, что „право вѣруютъ“ только москвичи, а не греки и не находящіеся подъ давленіемъ католичества русскіе люди въ Литвѣ и Польшѣ, то Никонъ для рѣшенія вопроса, слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ приступить къ исправленію книгъ, со-

Подпись патріарха Никона: „Никонъ Божіею милостью архіепископъ царствующаго града Москвы і всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи патріархъ“.

звалъ соборъ изъ русскихъ святителей и духовенства. На этомъ соборѣ было 5 митрополитовъ, 5 архіепископовъ и епископовъ, 11 архимандритовъ и игуменовъ и 13 протопоповъ. Соборъ начался рѣчью Никона, въ которой онъ указывалъ на неисправность московскихъ книгъ и обрядовъ и доказывалъ необходимость ихъ исправленія. Соборъ, большинствомъ голосовъ, призналъ, что исправленіе необходимо, и постановилъ, что книги всѣ надо исправить, свѣряя ихъ съ древними греческими и славянскими рукописями. Возражавшіе про-

тивъ этого рѣшенія епископъ Павелъ Коломенскій и нѣсколько архимандритовъ и протопоповъ не захотѣли подписать рѣшенія собора и подали особое мнѣніе. Но это обстоятельство не имѣло вліянія на рѣшеніе царя и патріарха, какъ не имѣла его и челобитня, поданная царю кружкомъ враждебно относившихся къ исправленіямъ другихъ духовныхъ лицъ. Постановленіе собора признано было обязательнымъ для всѣхъ.

Книгопечатный гербъ Никона.

Не довольствуясь все-таки однимъ соборнымъ постановленіемъ, Никонъ вмѣстѣ съ царемъ рѣшилъ послать въ Константинополь грамоту, заключающую 26 „вопрошеній“ по дѣлу исправленія, относительно разныхъ сомнительныхъ мѣстъ въ богослужебныхъ книгахъ, и просилъ константинопольскаго патріарха Паисія отвѣтить на эти вопросы. Паисій, получивъ эту грамоту, созвалъ соборъ греческаго духовенства. „Дѣянія“ этого собора, вполнѣ одобряющія

планы Никона, и постановленія Московскаго собора 1654 года Паисій послалъ въ Москву.

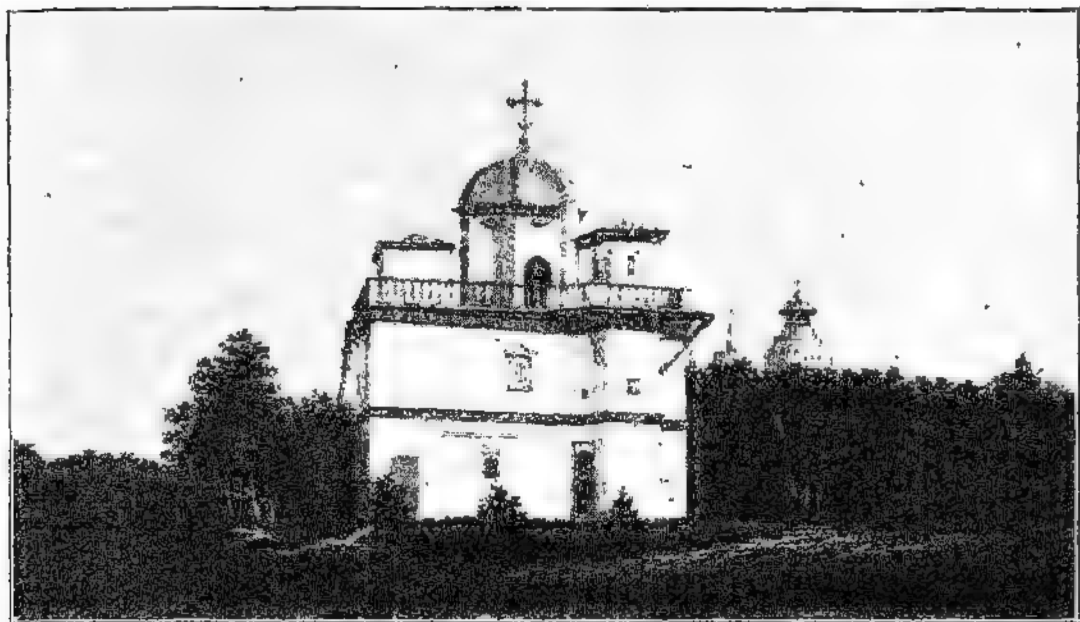
Одновременно Никонъ вторично послалъ монаха Арсенія Суханова на Востокъ собирать древнія греческія

Царь Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Никонъ бесѣдуютъ между собою.
Съ Сійскаго иконописнаго подлинника.

книги, и Сухановъ вывезъ ихъ съ Аѳона до 500. Кромѣ того, по просьбѣ Никона, патріархи антіохійскій и александрійскій прислали въ Москву еще много другихъ древнихъ церковныхъ книгъ.

Собравъ достаточный матеріалъ для исправленія книгъ, Никонъ поставилъ во главѣ намѣченной „справы“ кіевскаго іеромонаха Епифанія Славинецкаго, Арсенія Сатановскаго и грековъ: Діонисія „святогорца“, съ Аѳона и Арсенія, учившагося въ Римѣ и Венеціи, а также заточеннаго патріархомъ Іосифомъ въ Соловки Арсенія Грека, котораго нарочно съ этой цѣлью вызвали въ Москву.

Скитъ (пустынька патріарха Никона въ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ.

Приверженцы старины, противившіеся вообще исправленію книгъ, еще болѣе возмутились, узнавъ, что для руководительства дѣломъ исправленія книгъ Московской церкви призваны чужіе люди, иноземцы. Особенно возставали они противъ передачи дѣла исправленія книгъ въ руки кіевлянъ и громко высказывали свое неудовольствіе, утверждая, что въ „грамотѣ кіевлянъ еретичество есть“.

Но Никонъ, не обращая вниманія на протесты, рѣшилъ провести задуманное дѣло и, созвавъ въ 1654 году

снова въ Москвѣ соборъ, на которомъ присутствовали и два патріарха: антіохійскій Макарій и сербскій Михаилъ, и представивъ имъ исправленный новыми справщиками „Служебникъ“, въ 1655 году напечаталъ его взамѣнъ прежняго „Служебника“, искаженнаго будто бы грубыми и важными ошибками.

Затѣмъ на слѣдующемъ соборѣ, созванномъ въ 1655 г., Никонъ представилъ „Скрижаль“, сочиненіе іерея Іоанна Наѳанаила, заключающее въ себѣ объясненія обрядовъ православной вѣры, переведенное съ греческаго Арсеніемъ Грекомъ. Соборъ одобрилъ это сочиненіе къ печати, и Никонъ выпустилъ „Скрижаль“ въ томъ же 1655 году со своими объясненіями о ходѣ исправленія книгъ.

Новый „Служебникъ“ постановлено было разослать всюду по церквамъ и монастырямъ, а старый, Іосифовскій, отбирать и уничтожать.

Это постановленіе вызвало цѣлую бурю въ средѣ ревнителей старыхъ книгъ: во многихъ мѣстахъ не хотѣли вовсе принимать новыхъ книгъ, считая ихъ испорченными. По базарамъ и площадямъ кричали, что „древнее благочестіе поколеблено“, ругали новыхъ справщиковъ и пр., и пр. Аввакумъ и другія духовныя лица подали царю Алексѣю Михайловичу челобитню на „многомятежнаго“ Никона, обвиняя его въ ереси. Но царь оставилъ челобитню безъ отвѣта. Приверженцы прежнихъ книгъ и враги всякихъ измѣненій въ церковной службѣ вознегодовали. Виновника исправленій, Никона, они называли то „антихристомъ“, то „предтечею его“. Въ концѣ-концовъ исправленіе книгъ, предпринятое Никономъ, вызвало народное волненіе, извѣстное подъ названіемъ „раскола“.

Никонъ сурово расправлялся съ противниками задуманныхъ имъ новшествъ: многихъ изъ представителей духовенства лишилъ сана, сослалъ въ отдаленныя мѣста. Но и это не помогло: они твердо отстаивали свои мнѣнія.

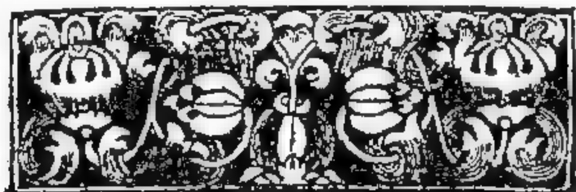
Самъ Никонъ былъ человѣкъ высокообразованный для своего времени и начитанный. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, собранная имъ превосходная библіотека

Типографская башня въ Валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ.

(описаніе которой, сдѣланное по повелѣнію царя Алексѣя, сохранилось). Тутъ былъ и Гомеръ, и Софоклъ, и Эврипидъ, и вообще древніе классическіе писатели,

космографія, физика, собраніе геогр. картъ и пр. Но одаренный чрезвычайными способностями, Никонъ былъ въ то же время самонадѣянный, гордый, властный, настойчивый человѣкъ, не щадилъ никогда своихъ противниковъ; своимъ самовластіемъ и рѣзкостью возбуждалъ противъ себя многихъ

лѕ

Ѡ ѡ҆сщ҃енной ѡ҆бители
Иверской, и ч҃тнѣй Иконѣ Портаитиссѣ.
Слово, ка.

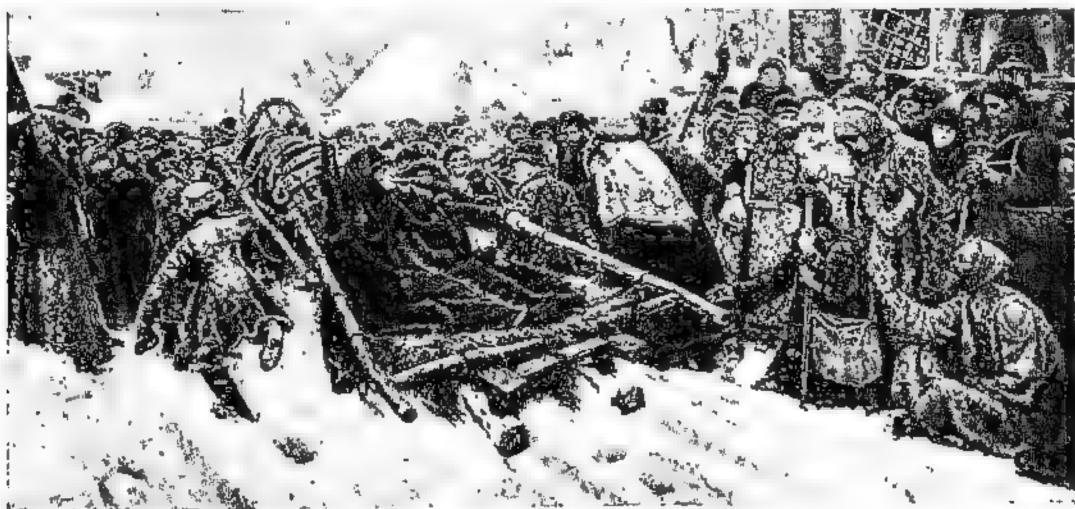
Въ лѣта Бл҃гочестивѣйшаго и приснопамѧтнаго Цр҃ѧ Константина, процвѣте вѣра наша: и возрасте вѣра Гд҃а нашего І҆и҃са Хр҃та, храми же и долѣти разрахусѧ: и чини монахов оумножахусѧ: и создаху по всѣмъ градомъ и селомъ храми и жертвенники. Полѣтѣхъ же бысть нѣкій мужъ бл҃гочестивый и добродѣтелный Петръ именемъ: иже желаше

Зг

„Рай Мысленный", напечатанный въ Иверскомъ монастырѣ въ 1658 году.

и, наконецъ, озлобилъ самого царя Алексѣя Михайловича. Попавъ въ немилость у царя, Никонъ въ 1658 г. сложилъ съ себя патріаршую власть, а затѣмъ былъ лишенъ святительскаго сана и въ 1666 году былъ сосланъ въ Ферапонтовъ монастырь, а затѣмъ въ Кирилло-Бѣлозерскій.

Благодаря паденію Никона, протопопъ Аввакумъ былъ помилованъ и возвращенъ въ Москву, гдѣ у него явилось много приверженцевъ, отстаивавшихъ необходимость возстановленія въ прежнемъ ихъ видѣ книгъ, „еретически“ исправленныхъ при Никонѣ. Тогда въ 1666 г. царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ соборъ, который призналъ книги, напечатанныя при Никонѣ, вѣрными и правильными. Однако, Аввакумъ не пожелалъ подчиниться рѣшенію

Боярыня Морозова.
Картина В. И. Сурикова, находящаяся въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ.

этого собора, за что былъ преданъ анаѳемѣ, лишенъ сана и, послѣ напрасныхъ увѣщаній, преданъ суду, который сослалъ его на заточеніе въ Пустоозерскій острогъ, куда были сосланы также и его сторонники, Лазарь и Ѳедоръ. Нѣкоторые изъ сторонниковъ Аввакума, принесшіе покаяніе, были прощены, другіе, стоявшіе за „древнюю вѣру“, строго наказаны. Но и въ заточеніи Аввакумъ и его приверженцы не переставали доказывать, что вся затѣя Никона—ересь и что всѣ исправленныя по греческимъ образцамъ книги—испорченныя, подавали челобитни царю, въ которыхъ уличали „никонянъ“, тре-

бовали принятія старой вѣры, грозили наказаніемъ на страшномъ судѣ, ссылаясь на разныя видѣнія, и т. д.

У Аввакума было не мало послѣдователей и послѣдовательницъ въ средѣ знатнаго боярства. Къ числу самыхъ ревностныхъ принадлежали боярыня Ѳеодосья Прокопьевна Морозова, урожденная Соковнина, дама высшаго московскаго общества XVII вѣка, очень богатая и извѣстная благотворительными дѣлами, близкая ко двору, и ея родная сестра, княгиня Евдокія Прокопьевна Урусова. Упорствующую въ своей преданности старой вѣрѣ и старымъ книгамъ, Морозову, по приказу царя, въ 1670 году, схватили, приковали цѣпью къ санямъ, повезли для допроса. Но это не повліяло на стойкую, твердо вѣрившую въ правоту ученія Аввакума боярыню, и весь путь она, съ поднятою высоко рукою, громко взывала къ народу, чтобы онъ держался старой вѣры и старыхъ богослужебныхъ книгъ. Подвергнутая пыткамъ и истязаніямъ, Морозова все же осталась непоколебимой и не отказалась отъ своихъ убѣжденій. Сосланная затѣмъ въ г. Боровскъ, Калужской губ., и заточенная, вмѣстѣ съ сестрою, въ подземную тюрьму, она тамъ же и скончалась, промучившись три года. Въ Боровской же тюрьмѣ скончалась и княгиня Урусова.

Но не только Аввакумъ и его приверженцы не хотѣли признавать исправленныхъ книгъ: когда въ 1657 г. въ Соловецкій монастырь былъ присланъ новый „Служебникъ“ и другія исправленныя церковныя книги, монахи рѣшили не принимать ихъ, и архимандритъ Илья велѣлъ сложить ихъ въ кладовыя. Не помогли увѣщеванія нарочно присланнаго царемъ въ Соловки архимандрита ярославскаго монастыря Сергія и угрозы жестокаго наказанія. Монахи рѣшили лучше умереть, чѣмъ принять новыя книги. А когда царь прислалъ противъ строптивыхъ войско, они укрѣпились въ монастырѣ и ожесточенно дрались съ осаждавшими мона-

стырь войсками. Осада продолжалась болѣе семи лѣтъ. Монастырь былъ взятъ 22 января 1676 года только вслѣдствіе измѣны одного изъ братіи. Послѣ взятія монастыря, архимандритъ Никаноръ, стоявшій во главѣ упорствовавшихъ соловецкихъ монаховъ, былъ казненъ, его товарищи разосланы въ дальніе остроги, за исключе-

Черный соборъ—возстаніе Соловецкаго монастыря противъ новопечатныхъ книгъ, 4 октября 1666 года.
Картина С. Д. Милорадовича, находящаяся въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ

ніемъ лишь тѣхъ, которые принесли повинную и, соглашаясь подчиниться царской волѣ, приняли новоисправленныя книги.

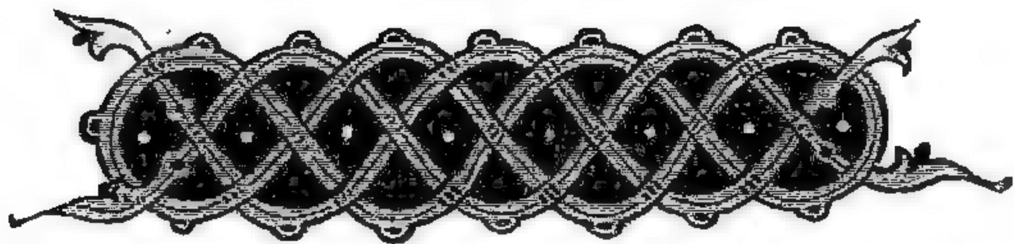
Изъ книгъ, выпущенныхъ въ Москвѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича при непосредственномъ участіи Никона, особеннаго вниманія заслуживаетъ „Книга Кормчая, греческимъ языкомъ Немоканонъ, Словенскимъ же Закону Правила“, заключающая въ себѣ постановленія

Византійскихъ императоровъ и церкви относительно церковнаго управленія и суда. Первый разъ эта книга была издана при патріархѣ Іосифѣ въ 1650 г., но въ 1653 году это изданіе было исправлено Никономъ, который нашелъ нужнымъ прибавить къ ней нѣкоторыя статьи.

Изъ другихъ никоновскихъ изданій наиболѣе замѣчательны: „Поученіе Никона о предостереженіи отъ язвы", изданное безъ обозначенія года, „Грамота о созданіи Крестнаго монастыря", „Требникъ" 1658 года, „Рай Мысленный". Это послѣднее изданіе напечатано въ Иверскомъ монастырѣ и украшено гербомъ Никона.

Богослужебныя книги, изданныя при Никонѣ, сохранились лишь въ очень немногихъ экземплярахъ. Даже библіотека Московской Синодальной типографіи не имѣетъ всѣхъ никоновскихъ изданій.

XXIV.

Съ устраненіемъ Никона отъ патріаршества, заточеніемъ его и, наконецъ, смертью взглядъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей на необходимость введенія исправленныхъ богослужебныхъ книгъ не измѣнился, и преслѣдованіе приверженцевъ старой вѣры, не желавшихъ признать ни новыхъ книгъ, ни новыхъ церковныхъ обрядовъ, продолжалось.

Помимо другихъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью заставить старовѣровъ принять новыя книги и новые обряды, правительство прибѣгло къ изданію и распространенію книгъ полемическаго характера, имѣвшихъ цѣлью доказать „заблужденіе“ приверженцевъ старины. И книга въ борьбѣ съ раскольниками играла въ царствованіе Алексѣя Михайловича очень видную роль.

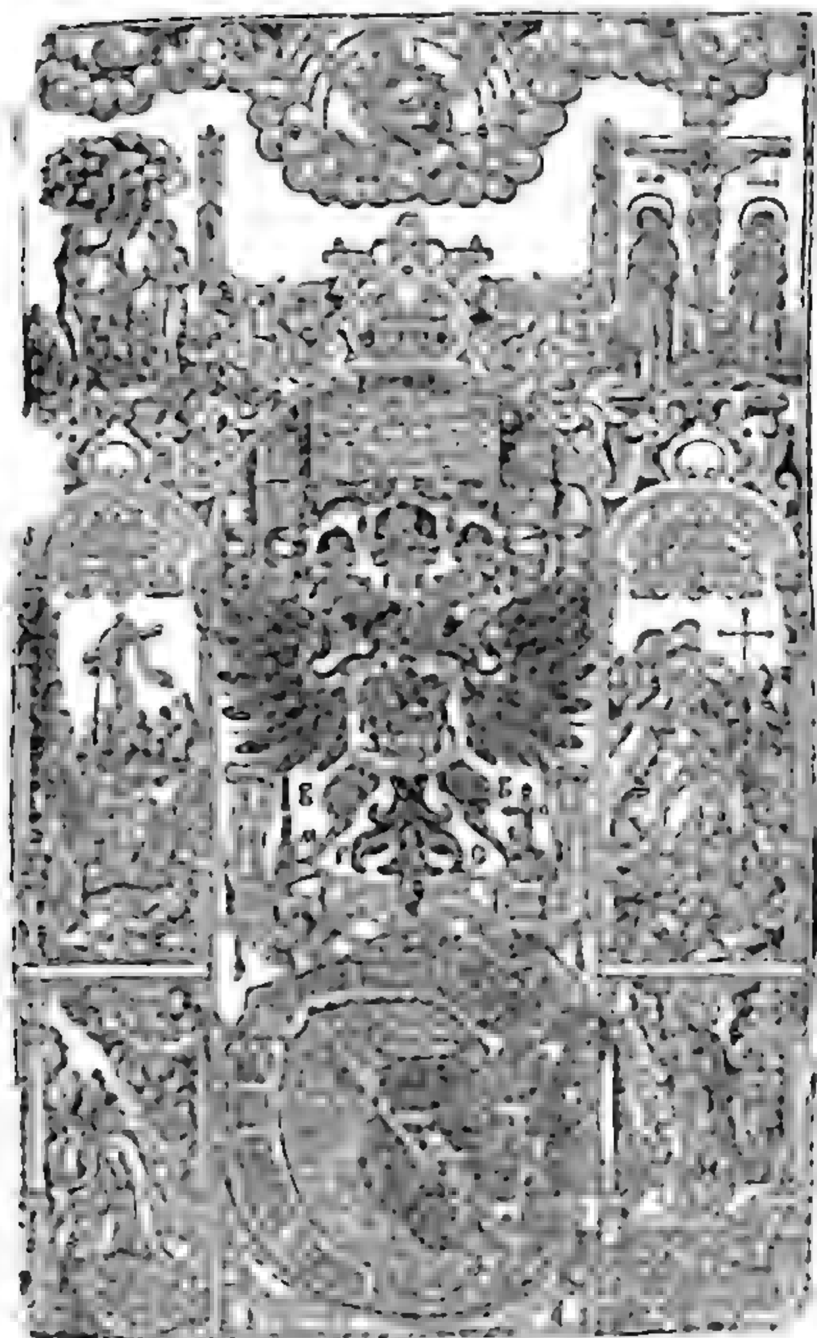
Самыми важными трудами, направленными противъ ученія старовѣровъ, были сочиненія Симеона Полоцкаго (1628—1682), одного изъ кіевскихъ ученыхъ, прибы-

шихъ въ Москву по приглашенію царя, занявшаго высокое положеніе въ обществѣ. Человѣкъ разносторонне образованный (онъ учился въ Кіевской академіи, а потомъ въ польскихъ католическихъ высшихъ училищахъ), Симеонъ Полоцкій сумѣлъ быстро выдвинуться своими дарованіями; благодаря же царскому довѣрію, могъ смѣло писать и печатать свои сочиненія. Онъ изобличалъ расколъ, издавалъ сборники своихъ проповѣдей, писалъ стихи, сочинялъ духовныя драмы (мистеріи) и пр.

Особенно замѣчательно его сочиненіе—„Жезлъ Правленія, утвержденія, наказанія и казненія на правительство мысленнаго стада православно-россійскія церкве". Трудъ этотъ, разсмотрѣнный и одобренный къ изданію церковнымъ соборомъ, вышелъ въ свѣтъ въ 1666 году. Онъ заключаетъ въ себѣ обличеніе раскольничьихъ мнѣній, написанное по поводу челобитныхъ, поданныхъ двумя изъ расколоучителей, Никитою Пустосвятомъ и Лазаремъ.

Отколовшіеся отъ православной церкви приверженцы старины, не захотѣвшіе принять исправленныхъ церковною властью богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ, въ свою очередь стали выпускать книги, частью богослужебнаго характера, частью полемическаго, съ тѣмъ, чтобъ доказать, что ихъ вѣра права, и чтобы защитить ученіе приверженцевъ старины или опровергнуть доводы противниковъ. Книги эти большею частью рукописныя. Но были и печатныя,—напечатанныя въ тайныхъ раскольничьихъ типографіяхъ. Многія изъ нихъ исчезли совершенно, другія сдѣлались величайшей библіографическою рѣдкостью, такъ какъ тщательно уничтожались свѣтскою и церковною властью.

Внѣшность книгъ, печатавшихся въ царствованіе Алексѣя Михайловича на государевомъ печатномъ дворѣ, достигла уже извѣстнаго совершенства. Въ книгахъ все

Библія 1663 г., напечатанная въ Москвѣ: титульный листъ.

чаще и чаще стали появляться сравнительно хорошія гравюры, титульные листы украшались рисунками и пр

Очень красива, напр., „Библія“, изданная въ Москвѣ въ 1663 году, на титульномъ листѣ которой, въ самой серединѣ, помѣщенъ Россійскій орелъ съ разными по сторонамъ изображеніями изъ священнаго писанія и небольшимъ чертежомъ-планомъ Москвы внизу. Какъ значится въ предисловіи, Библія эта напечатана „съ преждебывшія Библіи, печатанной во градѣ Острогѣ, въ земли Волынской, повелѣніемъ и тщаніемъ Константина, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, князя Острожскаго... кромѣ ореографій и нѣкихъ вмалѣ именъ и рѣченій нуждиѣйшихъ, явственныхъ погрѣшностей, яже здѣ въ сей книзѣ исправися“ и пр.

Независимо отъ изданій московскаго печатнаго двора, въ изобиліи появляются во второй половинѣ XVII вѣка въ Москвѣ кіевскія изданія.

Кромѣ чисто богослужебныхъ, между кіевскими изданіями второй половины XVII вѣка были такія книги, какъ „Миръ съ Богомъ человѣку“, изданіе 1669 года—книга, которая впослѣдствіи признана была московскимъ патріархомъ Іоакимомъ зловредной за толкованіе въ духѣ католическомъ нѣкоторыхъ темныхъ религіозныхъ вопросовъ и др.

Заглавія кіевскихъ изданій того времени большею частью витіеватыя, въ родѣ „Труды Словесъ проповѣдныхъ“ (сочиненіе архіепископа Лазаря Барановича, напечатанное въ Кіевѣ въ 1674 г.), „Огородокъ Маріи Богородицы“ (сочиненіе іеромонаха Антонія Радивиловскаго 1676 г.), „Скорбница чудесъ“ (соч. архим. Понятовскаго 1676 г.) и др.

Среди многочисленныхъ кіевскихъ изданій конца XVII вѣка особенно выдѣляется „Синопсисъ или краткое собраніе отъ разныхъ лѣтописцевъ: о началѣ Славяно-Русскаго народа и первоначальныхъ князяхъ богоспасаемаго града Кіева, о житіи святаго благовѣрнаго великаго

князя Кіевскаго и всея Россіи первѣйшаго самодержца Владиміра, и о наслѣдникахъ благочестивыя державы его Россійскія, даже до пресвѣтлаго и благочестиваго государя нашего, царя и великаго князя Алексія Михайловича". Книга эта, которую можно считать первымъ русскимъ учебникомъ по русской исторіи, была напечатана въ Кіево-Печерской лаврѣ. Она составлена кіевскимъ

Иннокентій Гизель, авторъ перваго учебника по Русской исторіи.

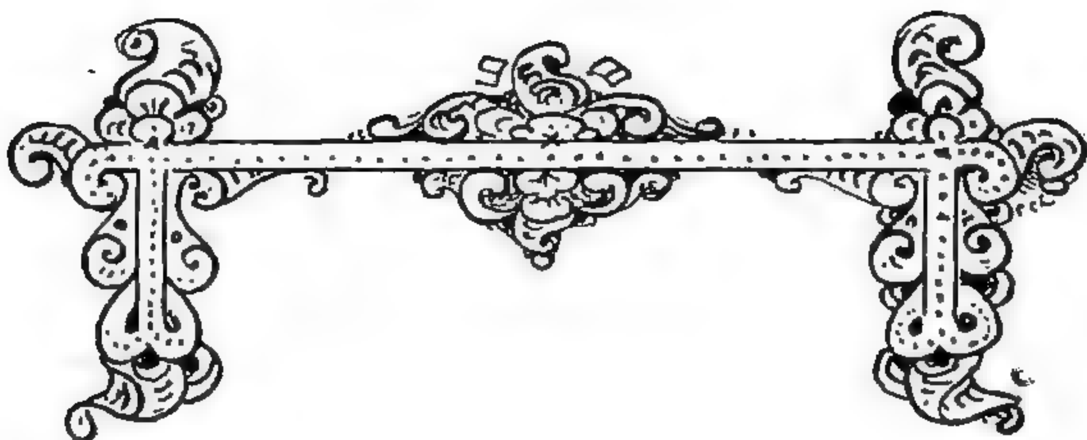
ученымъ Иннокентіемъ Гизелемъ, архимандритомъ Кіево-Печерской лавры, однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей Малороссіи XVII вѣка.

Въ 1672 году Иннокентій Гизель, чтобы увеличить скудныя средства Печерскаго монастыря, послалъ въ Москву Матвѣя Өедорова съ порученіемъ продать въ столицѣ 427 экземпляровъ книгъ изъ книжнаго склада Пе-

черской типографіи. Одновременно съ Ѳедоровымъ пріѣхали въ Москву мѣщане Печерскаго мѣстечка, Супруновъ и Васильевъ, также для продажи книгъ кіевской печати, которыхъ ими привезено было 113 экземпляровъ. Три мѣсяца спустя Гизель опять послалъ въ Москву двухъ мастеровъ печатнаго двора Печерской лавры, Кувшу и Мушича, съ „книгами печерскаго изданія и всякихъ діалектовъ православныя каѳолическія вѣры". Пріѣхавъ въ Москву, Мушичъ и Кувша сняли лавку и открыли въ ней продажу книгъ. Для бòльшаго успѣха продажи кіевляне назначили на нѣкоторыя изъ привезенныхъ ими книгъ цѣну ниже той, по которой продавались въ столицѣ тѣ же самыя книги московской печати. Вѣроятно, не ограничиваясь одною Москвою, кіевляне отправили свои книги и въ другіе московскіе города, гдѣ уже существовала книжная торговля, какъ, напр., въ Новгородъ, гдѣ существовалъ книжный рядъ, въ которомъ торговали попы и дьяконы, и даже въ болѣе отдаленные города, какъ Енисейскъ, гдѣ тоже существовалъ съ 1649 года книжный рынокъ.

Кромѣ кіевскихъ изданій, на московскій книжный рынокъ доставляли произведенія свои и типографіи Новгородъ-Сѣверска, Чернигова, Супрасля и др. мѣстъ.

XXV.

Правительство четырнадцатилѣтняго, болѣзненнаго Θеодора Алексѣевича, вступившаго на престолъ въ 1676 году, поддерживало всѣ тѣ мѣропріятія относительно введенія новыхъ, исправленныхъ по греческимъ текстамъ, богослужебныхъ книгъ, которыя были начаты при Алексѣѣ Михайловичѣ, и неуклонно, во всѣ 6 лѣтъ царствованія Θеодора, распространяло эти книги по всему государству, вмѣстѣ съ тѣмъ усердно продолжая печатаніе новыхъ такого же рода книгъ.

Между прочимъ, продолжается печатаніе сочиненій Симеона Полоцкаго, въ особенности его проповѣди. Послѣднія Симеонъ Полоцкій собралъ въ два обширныхъ сборника, подъ заглавіемъ „Цвѣтъ душевный" и „Вечеря душевная". Первая изъ этихъ книгъ заключала въ себѣ исторію исправленія книгъ и разборъ раскольничьяго ученія; напечатана она въ московской типографіи въ 1682 году. Она, какъ сказано на ея заглавномъ листѣ, „издадеся повелѣніемъ царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, во утвержденіе благочестивыхъ лю-

дей, во увѣреніе же и обращеніе къ покаянію отъ прелести раскольниковъ святыя церкве“.

Псалтирь Симеона Полоцкаго, московское изданіе 1680 г.

Другая книга того же Симеона Полоцкаго, „Вечеря душевная“, украшена изображеніями святыхъ, гравированными на мѣди царскимъ иконописцемъ, Симономъ Ушаковымъ; начатая печатаніемъ при Θеодорѣ Алексѣевичѣ, она вышла уже послѣ его кончины въ 1683 году.

Кромѣ того, Симеону Полоцкому принадлежатъ „Три поученія“, напечатанныя отъ лица патріарха Іосафа II.

Названные труды Симеона Полоцкаго открываютъ собою рядъ послѣдующихъ полемическихъ сочиненій о расколѣ.

Симеонъ Полоцкій.
Снимокъ съ современной гравюры.

Громадное значеніе Симеона въ исторіи русской книги тѣсно связано съ крупнымъ его значеніемъ въ исторіи русской культуры и литературы вообще. Симеонъ Полоцкій въ своихъ книгахъ первый заговорилъ о такихъ вопросахъ, которыхъ не касались его предшественники, и изъ его-то трудовъ мы узнаемъ многое о современныхъ народныхъ суевѣріяхъ, обычаяхъ и предразсудкахъ. Языкъ его—простой, гладкій, безъ запутанности и риторизма. Проповѣдуя въ своихъ книгахъ распространеніе наукъ и

ратуя за полезность чтенія книгъ, Симеонъ смѣло говоритъ: „и зло, и благо исходитъ на чадъ не по естеству отъ родителей, а отъ ученія. Учиться же слѣдуетъ каждому: и монаху, и міряпину; чтепіе богослужебныхъ писаній всѣмъ полезно, и мужчинамъ и женщинамъ“.

Анеологіонъ, изданный въ Новгородъ-Сѣверскѣ въ 1678 г.

Въ шестилѣтнее царствованіе Ѳеодора Алексѣевича (1676—1682) печатный дворъ выпустилъ 105 изданій,

только религіознаго содержанія. Въ числѣ ихъ была „Псалтирь художествомъ риѳмованнымъ переложенная Симеономъ Полоцкимъ“, съ изображеніемъ царя Давида, гравированнымъ на мѣди Симономъ Ушаковымъ; затѣмъ его же „Обѣдъ Душевный“ и „Вечеря Душевная“, заключающіе въ себѣ собраніе проповѣдей.

Аввакумъ.

Снимокъ съ иконы, находящейся въ Московской Библіотекѣ Единовѣрческаго монастыря.

Приверженцы старыхъ книгъ и старой вѣры считали всѣ эти изданія, внушенныя будто-бы Никономъ, еретическими и не переставали отстаивать своихъ взглядовъ на прежде изданныя богослужебныя книги, въ которыхъ, въ свою очередь, правительство усматривало ересь. И гоненія на раскольниковъ — приверженцевъ старыхъ книгъ — продолжались. Когда послѣ смерти Алексѣя Михайловича,

находившійся въ заточеніи Аввакумъ написалъ челобитную царю Θеодору Алексѣевичу, при чемъ, доказывая правоту раскольниковъ, позволилъ себѣ разныя непочтительныя выходки по отношенію къ Алексѣю Михайловичу, его и его товарищей по заточенію предали жестокой смерти: 1 апрѣля 1681 года они были сожжены на кострѣ. Однако смерть ихъ не прекратила протестовъ противъ никоніанскихъ книгъ да и вообще преслѣдованія привержен-

Сожженіе протопопа Аввакума.
Картина Г. Г. Мясоѣдова находящаяся въ Имп. Академіи Художествъ въ Спб.

цевъ старой вѣры. Но это не только не уменьшало числа раскольниковъ, но увеличивало его. Спасаясь отъ преслѣдованій, раскольники удалялись въ дремучіе лѣса и отдаленныя мѣстности, заводили тамъ пустыни и скиты, завлекали туда толпы народа, поучали его не признавать новыхъ книгъ и новыхъ обрядовъ, толковали, что приближаются послѣднія времена, наступаетъ царство антихриста, скоро затѣмъ міръ сей постигнетъ конецъ и что поэтому благочестивымъ христіанамъ ничего не остается, какъ отречься отъ прелестей міра и добровольно идти на

страданіе за истинную вѣру. И вмѣсто того, чтобы отдавать себя въ руки воеводамъ-гонителямъ, предлагали сжигать себя, подобно св. Манееѣ, которая сожгла себя, чтобъ не поклониться идоламъ. Подъ вліяніемъ подобныхъ проповѣдей много народу гибло въ огнѣ, сжигая себя...

Между тѣмъ правительство продолжало неуклонно свои заботы объ увеличеніи числа книгъ, исправленныхъ согласно указаніямъ, принятымъ еще при Никонѣ. Въ 1679 г.

Самосожженіе.

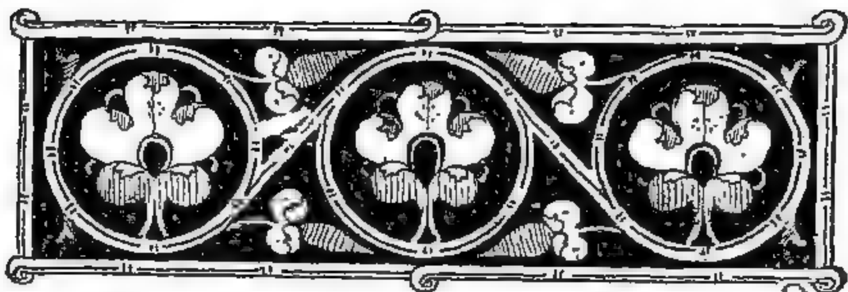
Картина Г. Г. Мясоѣдова.

съ этою цѣлью на счетъ суммъ печатнаго двора оно открыло въ Москвѣ, въ палатахъ, которыя раньше занимали правильня и библіотека, типографское училище, носившее названіе Греко-славянской школы, во главѣ которой былъ поставленъ іеромонахъ Тимоѳей. Главная цѣль этой школы была—подготовить знающихъ справщиковъ.

Самъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, хилый и болѣзненный, охотно проводилъ время за чтеніемъ книгъ. Зная польскій и латинскій языки, читалъ и на этихъ языкахъ. По-польски и по-латыни онъ выучился у своего наставника Симеона Полоцкаго, который сумѣлъ вмѣстѣ съ

тѣмъ внушить своему ученику и любовь къ чтенію, къ книгамъ. Θеодоръ Алексѣевичъ даже самъ слагалъ вирши, переводилъ псалмы. Вообще онъ былъ человѣкъ очень любознательный, посѣщалъ типографію и типографское училище и сильно интересовался книгопечатаніемъ.

XXVI.

После смерти Θеодора Алексѣевича, въ эпоху двоецарствія Іоанна и Петра Алексѣевичей и правленія царевны Софьи Алексѣевны (1682—1687), споры изъ-за старыхъ и новыхъ исправленныхъ богослужебныхъ книгъ, въ связи съ церковными обрядами, продолжались съ еще бо̀льшимъ, нежели прежде, ожесточеніемъ, волнуя какъ правительство, такъ и приверженцевъ старой вѣры.

Въ 1682 году раскольники, опираясь на стрѣльцовъ, благодаря которымъ Софьѣ удалось захватить въ свои руки власть, подали челобитную, требуя, чтобы патріархъ и власти дали отвѣтъ, за что они возненавидѣли старыя книги. При этомъ челобитчики настаивали, чтобы съ этой цѣлью былъ устроенъ соборъ на Лобномъ мѣстѣ или въ Кремлѣ—передъ всѣмъ народомъ.

Царевна Софья приняла составленную раскольникомъ монахомъ Сергіемъ челобитную стрѣльцовъ и согласилась исполнить желаніе раскольниковъ. 5 іюля 1682 года, въ Грановитой палатѣ состоялся знаменитый церковный диспутъ между раскольниками и стоявшими за никоніанскія исправленія представителями духовной власти, съ патріар-

хомъ Іоакимомъ во главѣ, въ присутствіи царевны Софьи, ея тетки Татьяны Михайловны, царицы Наталіи Кирилловны и царевны Маріи Алексѣевны.

На этомъ диспутѣ главную роль игралъ бывшій православный священникъ въ Суздалѣ, а затѣмъ расколоучитель Никита Пустосвятъ, считавшійся премудрымъ книжникомъ и искуснымъ совопросникомъ. При патріархѣ Іосифѣ онъ участвовалъ въ исправленіи и печатаніи церковныхъ книгъ, вмѣстѣ съ протопопами Аввакумомъ, Лазаремъ, Стефаномъ и др., а когда напечатанныя имъ книги были признаны полными ошибокъ и подверглись при Никонѣ исправленію, Никита сталъ рьяно защищать правоту старыхъ книгъ, обвинялъ новыхъ справщиковъ и ихъ сторонниковъ въ уклоненіи отъ православія, уличалъ ихъ въ невѣжествѣ, подалъ челобитную царю Алексѣю Михайловичу, въ которой излагалъ свои взгляды, и т. д. Попытки къ вразумленію Никиты не помогли; онъ остался непреклоннымъ. Тогда рѣшили отлучить его отъ церкви и заточить въ темницу Уфимскаго Николаевскаго монастыря, но вслѣдствіе новой его челобитной, въ которой Никита просилъ прощенія, онъ въ 1667 году, по приказу царя, былъ освобожденъ и привезенъ въ Москву, но безъ возвращенія сана, и тайно продолжалъ свое ученіе.

На диспутѣ въ Грановитой палатѣ въ 1682 году, Никита, поддерживаемый своими сторонниками, рѣзко, съ ожесточеніемъ и запальчивостью, выступилъ съ доказательствами правоты старой вѣры и старыхъ книгъ и обличеніемъ всѣхъ новшествъ, задуманныхъ Никономъ. Когда патріархъ замѣтилъ, что книги исправлены съ греческихъ и другихъ харатейныхъ книгъ по грамматикѣ, раскольники же „грамматическаго разума не коснулись и не знаютъ, какую онъ содержитъ въ себѣ силу“, Никита громко возразилъ:

14*

Никита Пустосвятъ (Споръ раскольниковъ съ православными о старопечатныхъ книгахъ и догматахъ вѣры въ Грановитой палатѣ 5 іюня 1682 года).

Картина В. Г. Перова, находящаяся въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ.

— Мы пришли не о грамматикѣ спорить, а о церковныхъ правилахъ.

За патріарха сталъ отвѣчать Холмогорскій епископъ Аѳанасій, но Никита отстранилъ его и, какъ утверждали, даже толкнулъ, ударилъ и закричалъ:

— Ты, нога, становишься выше головы; я говорю не съ тобою, а съ патріархомъ!

Возмущенная этимъ, царевна Софья поднялась съ трона и сказала:

— Видите, что Никита творитъ: при насъ архіерея бьетъ!

Когда затѣмъ одинъ изъ священниковъ сталъ указывать, что въ одной изъ старыхъ книгъ, напечатанныхъ при патріархѣ Филаретѣ, т.-е. тѣхъ книгъ, за которыя стоятъ раскольники, имѣются такія ереси, какъ разрѣшеніе на сыръ и мясо въ Великій Четвергъ и Великую Субботу, Никита воскликнулъ:

— Книгу эту печатали плуты!

Долго продолжался споръ, но ни къ чему не привелъ. Раскольники считали тѣмъ не менѣе, что они одержали побѣду, и, по окончаніи диспута, выходя изъ палаты на площадь, кричали народу:

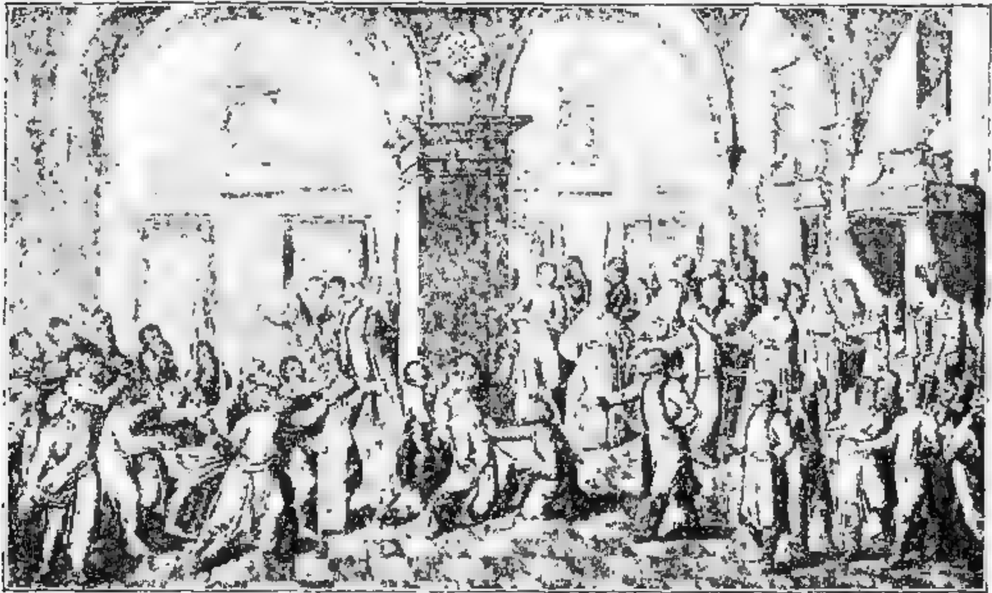
— Мы всѣхъ архіереевъ препрѣхомъ и посрамихомъ!

Мнимая побѣда окончилась для нихъ однако очень печально: царевна Софья на слѣдующій же день приказала схватить какъ самого Никиту Пустосвята, такъ и всѣхъ его сторонниковъ. Никита былъ казненъ на Лобномъ мѣстѣ — ему отрубили голову, а его сотоварищи разосланы по монастырямъ. Нѣкоторые изъ нихъ успѣли затѣмъ бѣжать и продолжали распространеніе раскола и печатаніе т. н. раскольничьихъ изданій.

Изданія эти усердно разыскивались правительствомъ и

подвергались уничтоженію, точно такъ же какъ и старыя неисправленныя церковныя книги. Отбирая послѣднія въ церквахъ и монастыряхъ, правительство велѣло безденежно давать повсюду исправленныя.

Не довольствуясь этимъ, правительство, продолжало прибѣгать къ книгѣ, какъ къ орудію вразумленія приверженцевъ старой вѣры, и издавало такія книги, въ которыхъ

Пренія о старопечатныхъ и исправленныхъ книгахъ и о старой и новой вѣрѣ въ Грановитой палатѣ (1682 г.).

По старинной русской гравюрѣ.

рѣзко осуждались ихъ „заблужденія". Въ числѣ такихъ книгъ были сочиненія патріарха Іоакима „Слово благодарственное Господу Богу за избавленіе святой церкви отъ отступниковъ и злыхъ навѣтниковъ" и его же „Увѣтъ духовный во увѣреніе и обращеніе къ покаянію отъ прелести раскольниковъ". Раскольники съ ужасомъ читали нападки противъ ихъ ученія и для борьбы со своими противниками прибѣгали къ тому же орудію, т.-е. къ книгѣ. Въ тайныхъ раскольничьихъ типографіяхъ стали по-

являться многочисленныя сочиненія по вопросамъ раскола, въ которыхъ частью защищалось ученіе приверженцевъ старины, частью опровергались и подвергались строгой критикѣ обряды противниковъ. Большинство изъ этихъ раскольничьихъ книгъ—совершенно исчезло.

Патріархъ Іоакимъ.

Московскій печатный дворъ между тѣмъ, помимо книгъ церковно и религіозно-полемическаго характера, сталъ выпускать и другого рода изданія, въ томъ числѣ практическія, учебныя руководства. Къ 1682 году относится изданіе первой русской коммерческой ариѳметики, носившей названіе „Считаніе удобное, которымъ всякій человѣкъ, купующій или продающій, зѣло удобно изыскати

можетъ число всякія вещи; а како число вещей и вещамъ число цѣны изыскивати, и о томъ, читая въ предисловіи къ читателю совершенно познаети“. Вся книга состоитъ изъ ариѳметическихъ таблицъ, церковными числами.

Заглавный листъ „Исторіи о блудномъ сынѣ“, изд. 1685 года.

Очень видную роль въ исторіи русской книги въ правленіе царевны Софьи игралъ Сильвестръ Медвѣдевъ, ревностный ученикъ и послѣдователь Симеона Полоцкаго, сначала подьячій въ Курскѣ, потомъ въ Москвѣ, при-

нявшій въ 1674 г. въ Путивлѣ монашество. Въ 1677 г. онъ былъ назначенъ справщикомъ и книгохранителемъ московскаго печатнаго двора и принималъ большое участіе въ исправленіи церковныхъ книгъ. Подобно Полоцкому,

Страница текста съ иллюстраціями изъ „Исторіи о блудномъ сынѣ“, изд. 1685 года.

онъ помимо духовныхъ сочиненій, сочинялъ стихи—„вирши“, былъ первымъ придворнымъ стихотворцемъ и занялъ при дворѣ то мѣсто, которое раньше занималъ его учитель, Симеонъ Полоцкій. Рьяный собиратель книгъ, онъ

кромѣ другихъ сочиненій, составилъ „Оглавленіе книгъ", кто ихъ составилъ—первый вполнѣ научный библіографическій трудъ въ Россіи, благодаря которому за Медвѣдевымъ упрочилась слава „перваго русскаго библіографа" и „отца русской библіографіи".

Св. Дмитрій Ростовскій, до постриженія Даніилъ Савичъ Туптало

Со стороны Софьи Алексѣевны Медвѣдевъ пользовался большимъ уваженіемъ, но у него было много враговъ, частью завидовавшихъ его положенію, частью не сочувствовавшихъ высказываемымъ имъ взглядамъ на нѣкоторые вопросы вѣры. Богословскія воззрѣнія, которыя Сильвестръ изложилъ въ написанныхъ имъ „Книгѣ глаголѣмой хлѣбъ животный" (1687 г.), „Книгѣ о маннѣ хлѣба животнаго" и др., вызвали обвиненіе его въ религіозныхъ заблужденіяхъ, въ уклоненіи въ сторону латин-

ской, католической церкви, въ ереси. Медвѣдевъ былъ устраненъ отъ должности справщика, затѣмъ лишенъ иноческаго сана. Въ то же время его обвинили въ желаніи убить патріарха и въ участіи въ стрѣлецкомъ бунтѣ, затѣянномъ Шекловитымъ. Медвѣдевъ бѣжалъ въ Польшу, но былъ пойманъ въ Дорогобужѣ, подвергнутъ пыткамъ и, послѣ двухлѣтняго заточенія въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ подвергался увѣщаніямъ, съ цѣлью довести его до сознанія въ ереси, казненъ, несмотря на заступничество царевны.

О самой царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, „великаго ума дѣвѣ", какъ называли ее современники, сохранились свѣдѣнія, что она была очень начитанная, хорошо знала современную церковную литературу на русскомъ и польскомъ языкахъ, много читала. „Ты церковныя книги обыкла читати и въ отеческихъ свитцѣхъ мудрости искати",—писалъ Симеонъ Полоцкій въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, посвященныхъ царевнѣ. Интересуясь книгами, царевна очень сочувственно отнеслась къ двумъ, пріѣхавшимъ въ 1686 г. въ Москву, ученымъ грекамъ Іоанникію и Софронію Лихудамъ, назначеннымъ преподавателями Заиконоспасской академіи. Имъ поручено было заняться также и московскою типографіею и заботиться объ ея усовершенствованіи. Справщиками и руководителями типографіи стали тогда ученики академіи. Сама академія поддерживала типографію своими работами и оказывала содѣйствіе при печатаніи книгъ. Особенно прославились въ это время ученые справщики: Алексѣй Барсовъ, монахъ Ѳеолосъ, Каріонъ Истоминъ, Николай Семеновъ и Ѳедоръ Поликарповъ, оставившіе цѣлый рядъ ученыхъ печатныхъ трудовъ.

Въ 1685 году вышла изъ печати первая русская театральная пьеса „Исторія о блудномъ сынѣ", украшенная 37 гравюрами, очень любопытными въ томъ отноше-

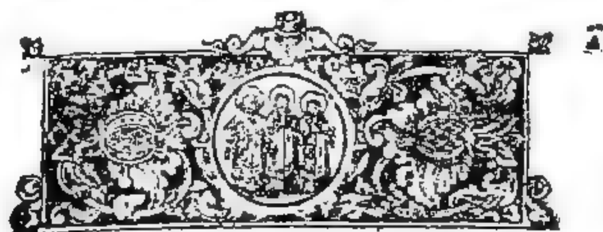
ніи, что онѣ показываютъ устройство сцены того времени. Точное заглавіе этого изданія: „Исторія или дѣйствіе

Титульный листъ сочиненія Лазаря Барановича „Труба словесъ проповѣдныхъ“.

евангельскія притчи о блудномъ сынѣ, бывшее лѣта отъ Рождества Христова 1685 г.“.

Независимо отъ Москвы усердно производится въ концѣ XVII вѣка печатаніе русскихъ книгъ въ Черниговѣ, Львовѣ, Кіевѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ и Супраслѣ.

Изъ кіевскихъ ученыхъ авторовъ книгъ, конца XVII вѣка самый выдающійся—Даніилъ Туптало (1651—1709),

Тріодъ цвѣтная, изданная въ Черниговѣ въ 1685 года.

сынъ малороссійскаго казака, родившійся въ мѣстечкѣ Макаровѣ близъ Кіева, принявшій монашество на 18 году жизни, ревностный пастырь и проповѣдникъ, впослѣдствіи митрополитъ ростовскій, причисленный къ лику святыхъ подъ именемъ св. Дмитрія Ростовскаго. Полу-

чивъ въ 1684 г. отъ кіевской лавры порученіе собрать и исправить жизнеописанія св. отецъ, онъ усердно, цѣлыхъ пять лѣтъ, работалъ надъ этимъ трудомъ и въ 1689 г. приступилъ къ его печатанію. Гетманъ Самойловичъ, любившій Дмитрія, взялъ его съ собою въ Москву, гдѣ этотъ ученый монахъ, въ уединенномъ скитѣ, продолжалъ

Ѿшествїѧ владыкы

Царѧ славы г҃да б҃га н҃шего і҃са х҃рта с҃на б҃жїѧ со ап҃лы своими во с҃тый градъ їерслимъ. и во с҃тую созданную церковь юже ц҃рь соломонъ созда с҃таѧ с҃тыхъ. и ѡ изгнанїи всѣхъ торгующих жидовъ из церкви, и ѡ провержении пѣнязей.

Егдаже убо владыка ц҃рь славы г҃дь б҃ъ н҃шъ і҃съ х҃ртосъ с҃нъ б҃жїи. изволи сотворити преславное вхожденїе во с҃тый градъ їерлимъ и посла

„Страсти Христовы“, изданныя въ Супраслѣ въ 1869 г.

свои жизнеописанія, которыя вышли въ 4 томахъ, п. з. „Минеи-Четьи или житія святыхъ“. Кромѣ того, изъ его сочиненій замѣчательны: „Руно орошенное“ „Зерцало православнаго исповѣданія“, „Разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣкѣ“, „Алфавитъ духовный“ и мн. друг. Написалъ онъ также стихами нѣсколько драмъ

духовнаго содержанія или мистерій, каковы: „Рождеств: Христово“, „Грѣшникъ кающійся“, „Эсѳирь и Агасѳеръ“, „Воскресеніе Христово“ и пр.

Другой видный духовный писатель конца XVIII вѣка, черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, котораго св. Дмитрій Ростовскій назвалъ „великимъ столпомъ церкви“, заботясь о подъемѣ образованія, устроилъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ типографію, которая выпустила въ свѣтъ около 50 книгъ, богослужебныхъ и литературныхъ на русско-славянскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ. Перенесенная затѣмъ въ Черниговъ, типографія эта напечатала въ 1683 г. стихотворное произведеніе Барановича, на русскомъ и польскомъ языкахъ „Царица неба и земли“; кромѣ того, его же „Вечерній плачъ“, „Заутренняя радость“ и др. Тамъ же, въ Черниговѣ, въ 1687 г. вышло сочиненіе архимандрита Гилятовскаго „Души людей умерлыхъ“.

Все это книги печатныя, но одновременно съ ними продолжали появляться какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, и книги рукописныя, при чемъ цѣна на первыя была обыкновенно ниже, нежели на рукописныя, между тѣмъ какъ въ XVI вѣкѣ и въ началѣ XVII вѣка послѣднія были дешевле первыхъ. Объясняется это тѣмъ, что съ распространеніемъ типографскаго дѣла упалъ спросъ на рукописныя книги, вслѣдствіе чего и число лицъ, занимавшихся списываніемъ ихъ, сократилось, а потому тѣ немногіе „списыватели“, которые продолжали еще заниматься этимъ дѣломъ, требовали за свой трудъ болѣе высокую цѣну.

Въ числѣ рукописныхъ книгъ были не только церковныя и сочиненія богословскаго характера и назидательнаго содержанія, но и такія, какъ сборникъ средневѣковыхъ легендъ „Великое зерцало“, переведенный съ польскаго еще при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1677 г.,

Царевна Софья Алексѣевна, покровительница книгъ.

Съ портрета хранящагося въ Романовской галлереѣ.

который настолько пришелся по вкусу московской читающей публикѣ, что разошелся во множествѣ списковъ и даже проникъ въ народную среду. Въ рукописныхъ же спискахъ находились въ обращенiи переведенныя съ польскаго „исторiи“ и „повѣсти“: „О Петрѣ Златыхъ ключахъ“, „Благородной и прекрасной Мелюзинѣ“, „Королевѣ Олундѣ“ и др. Подобныя же повѣсти переводились съ передѣлками съ чешскаго, нѣмецкаго и румынскаго языковъ („Бова-Королевичъ“, „Тристанъ и Изольда“ и др.). Рядомъ съ переводными повѣстями читались и оригинальныя, въ родѣ „Повѣсти о судьѣ Шемякѣ“, „Повѣсть о Ершѣ Ершовѣ, сынѣ Щетинниковой“, „Исторiя о россiйскомъ дворянинѣ Фролѣ Скоблевѣ и стольной дочери Нардинъ-Нащокина Аннушкѣ“, „Повѣсть о Горѣ-Злосчастьѣ“. Въ числѣ рукописныхъ книгъ, имѣвшихъ сравнительно большое распространенiе, были еще разные „Цвѣтники“, „Вертограды“ и т. п., заключавшiе въ себѣ врачебныя тайны, косметическiе рецепты, разные совѣты, указанiя о влiянiи звѣздъ и планетъ на людей; наконецъ—историческiе хронографы, въ которыхъ записаны были разныя событiя какъ изъ временъ Грецiи и Рима, такъ и новѣйшiя, и т. п.

Съ постоянно увеличивавшимся ростомъ грамотныхъ людей—увеличивался спросъ и на такiя произведенiя. Но все же книга, и какъ источникъ знанiя, и какъ источникъ эстетическаго наслажденiя, въ XVII вѣкѣ далеко еще не достигла въ Россiи подобающаго ей значенiя. И лишь великiя преобразованiя Петра Великаго дали толчокъ развитiю книжнаго дѣла въ болѣе широкихъ размѣрахъ, открывая новый перiодъ исторiи книги въ Россiи.

Конецъ первой части.